

ВОСТОЧНЫЙ АЗИМУТ

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ

№ 3(6)
2026

ВОСТОЧНЫЙ АЗИМУТ:
ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ

№ 3(6)
2026

AZIMUTH ORIENTALE:
ECONOMICS, SOCIOLOGY, ETHNOLOGY

No. 3(6)
2026

Сетевой научный журнал
ВОСТОЧНЫЙ АЗИМУТ: ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук

Главный редактор

д. соц. н., доц. Д. Д. Бадарев

Редакционный совет

акад. РАН Б. В. Базаров (Улан-Удэ) – председатель	д.соц.н. Е. Г. Маклашова (Якутск)
акад. АНМ Т. Дорж (Улан-Батор, Монголия)	д.и.н., проф. М. С. Михалев (Москва)
акад. АНМ Ц. Цэрэндорж (Улан-Батор, Монголия)	д.э.н., проф. РАН, доц. С. Н. Найден (Хабаровск)
д.и.н., доц. Э. П. Бакаева (Элиста)	Ph.D., проф. Насанбаяр (Хух-Хото, КНР)
д.э.н., проф. А. О. Баранов (Новосибирск)	д.и.н., доц. И. В. Октябрьская (Новосибирск)
д.э.н., проф. И. П. Глазырина (Чита)	д.филос.н., проф. Ю. В. Попков (Новосибирск)
д.филос.н., проф. З. Т. Голенкова (Москва)	д.и.н. [Е. Н. Романова] (Якутск)
д.э.н., проф., чл.-кор. АНМ А. Даваасурэн (Улан-Батор, Монголия)	Sc.D., проф. С. Тумур-Очир (Монголия)
д.и.н., проф. П. К. Дашковский (Барнаул)	д.и.н., проф. Т. Д. Скрынникова (Санкт-Петербург)
д.соц.н., проф. М. Б. Лига (Чита)	

Редакционная коллегия

д.э.н., проф. З. Б.-Д. Дондоков (Улан-Удэ) – отв. ред.	к.э.н. Д. Б. Дугаржапова (Улан-Удэ)
д.и.н., доц. Е. В. Айыжы (Кызыл)	к.соц.н., доц. В. Г. Жалсанова (Улан-Удэ)
Н. А. Бабуева – отв. секр. (Улан-Удэ)	д.соц.н., доц. С. Н. Иванова (Улан-Удэ)
к.г.н. В. С. Батомункуев (Улан-Удэ)	д.и.н., проф. Л. В. Курас (Улан-Удэ)
д.и.н. А. С. Бреславский (Улан-Удэ)	д.и.н. О. С. Ринчинов (Улан-Удэ)
д.э.н., доц. В. Ю. Буров (Чита)	к.и.н. Е. В. Самушкина (Новосибирск)
д.соц.н. Ю. Г. Бюраева (Улан-Удэ)	д.и.н. М. М. Содномпилова (Улан-Удэ)
д.э.н., проф. Е. Н. Ванчикова (Улан-Удэ)	д.г.н. Н. М. Сысоева (Иркутск)
к.и.н. П. К. Варнавский (Улан-Удэ)	Ph.D. О. Хатанболд (Улан-Батор, Монголия)
к.соц.н. И. Д. Васильева (Улан-Удэ)	к.и.н., доц. А. И. Яковлев (Якутск)
к.и.н. Н. К. Данилова (Якутск)	

Журнал включен в систему РИНЦ

*Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций*

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС77-90124
от 22 сентября 2025 г.*

Перечень научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым журнал принимает статьи к публикации:

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.4.3 – Демография; 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография.

Журнал открытого доступа.

Все выпуски журнала размещаются на официальном сайте журнала с момента публикации: <https://azimut-orientale.ru>

Online Scientific Journal
AZIMUTH ORIENTALE: ECONOMICS, SOCIOLOGY, ETHNOLOGY

Founder

Federal State Budgetary Institution of Science
«Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences»

Editor-in-Chief

D. Sc. in sociology, Ass. Prof. D. D. Badaraev

Editorial Board

Academician of the RAS B. V. Bazarov (Ulan-Ude) – chairman	D. Sc. in sociology E. G. Maklashova (Yakutsk)
Academician of the MAS T. Dorj (Ulaanbaatar, Mongolia)	D. Sc. in history, Prof. M. S. Mikhalev (Moscow)
Academician of the MAS Ts. Tserendorj (Ulaanbaatar, Mongolia)	D. Sc. in economics, Professor of the RAS, Ass. Prof. S. N. Naiden (Khabarovsk)
D. Sc. in history, Ass. Prof. E. P. Bakaeva (Elista)	Ph.D., Prof. Nasanbayar (Hohhot, PRC)
D. Sc. in economics, Prof. A. O. Baranov (Novosibirsk)	D. Sc. in history, Ass. Prof. I. V. Oktyabrskaya (Novosibirsk)
D. Sc. in economics, Prof. I. P. Glazyrina (Chita)	D. Sc. in philosophy, Prof. Yu. V. Popkov (Novosibirsk)
D. Sc. in philosophy, Prof. Z. T. Golenkova (Moscow)	D. Sc. in history <u>E. N. Romanova</u> (Yakutsk)
D. Sc. in economics, Prof., A. Davaasuren (Ulaanbaatar, Mongolia)	D. Sc. in sociology, Prof. S. Tumur-Ochir (Ulaanbaatar, Mongolia)
D. Sc. in history, Prof. P.K. Dashkovsky (Barnaul)	D. Sc. in history, Prof. T. D. Skrynnikova (Saint Petersburg)
D. Sc. in sociology, Prof. M.B. Liga (Chita)	

Editors

D. Sc. in economics, Prof. Z. B.-D. Dondokov (Ulan-Ude) – executive editor	Cand. Sc. in economics D. B. Dugarzhapova (Ulan-Ude)
D. Sc. in history, Ass. Prof. E.V. Ayizhi (Kyzyl)	Cand. Sc. in sociology, Ass. Prof. V. G. Zhalsanova (Ulan-Ude)
N. A. Babueva (Ulan-Ude) – executive secretary	D. Sc. in sociology, Ass. Prof. S. N. Ivanova (Ulan-Ude)
Cand. Sc. in geography V. S. Batomunkuev (Ulan-Ude)	D. Sc. in history, Prof. L. V. Kuras (Ulan-Ude)
D. Sc. in history A.S. Breslavsky (Ulan-Ude)	D. Sc. in history O. S. Rinchinov (Ulan-Ude)
D. Sc. in economics, Ass. Prof. V. Yu. Burov (Chita)	Cand. Sc. in history E. V. Samushkina (Novosibirsk)
D. Sc. in sociology Yu.G. Byuraeva (Ulan-Ude)	D. Sc. in history M. M. Sodnompilova (Ulan-Ude)
D. Sc. in economics, Prof. E. N. Vanchikova (Ulan-Ude)	D. Sc. in geography N. M. Sysoeva (Irkutsk)
Cand. Sc. in history P. K. Varnavsky (Ulan-Ude)	Ph.D. O. Khatanbold (Ulaanbaatar, Mongolia)
Cand. Sc. in sociology I. D. Vasilyeva (Ulan-Ude)	Cand. Sc. in history, Ass. Prof. A. I. Yakovlev (Yakutsk)
Cand. Sc. in history N. K. Danilova (Yakutsk)	

*The journal is included into Russian Science Citation Index
The edition is registered in the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media*

Mass media registration certificate ЭЛ № ФС77-90124 of 22 September 2025

The list of scientific disciplines and their corresponding branches of science, for which the journal accepts articles for publication:

5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.5 – World economy; 5.4.3 – Demography; 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes; 5.6.4 – Ethnology, anthropology and ethnography.

Open Access Journal

All issues of the journal are available on the official website of the journal from the date of publication:
<https://azimut-orientale.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

<i>Бреславский А. С., Васильева И. Д.</i> Между традицией и современностью: динамика общественных изменений в российских регионах Внутренней Азии.....	7

ЭКОНОМИКА

Развитие трансграничья России, Монголии и Китая в полимасштабном измерении

<i>Полянская Н. М.</i> Иркутск и Улан-Удэ: конфликт урбанизации и депопуляции.....	9
<i>Булатова Н. Н., Алексеев А. В., Очиров Б. В.</i> Россия – Монголия – Китай: экономическая интеграция и цифровое измерение.....	20
<i>Мункодугарова А. Б.</i> Особенности стратегического планирования развития российских регионов Внутренней Азии.....	27

СОЦИОЛОГИЯ

Демографическое развитие и семейные ценности титульных этносов и малочисленных народов Южной Сибири

<i>Андреянова Е. Л.</i> Коренные малочисленные народы: проблемы социодемографического развития (на примере Иркутской области).....	37
<i>Караишай С. М.</i> Семейно-брачные отношения тувинцев: традиционные установки и современные представления.....	45
<i>Трошкина И. Н.</i> Семейные ценности и традиции титульных этносов Южной Сибири....	54

ЭТНОЛОГИЯ

Фольклор и религиозные ритуалы бурят

<i>Батоева Д. Б.</i> Легенда о Бальжин-хатан в культуре и исторической памяти бурят: источники, трансформации и современное осмысление	58
<i>Николаева Н. Н., Нолев Е. В.</i> «Молодой сказитель»: о доблестном жизненном пути и творческом наследии М. А. Гергусеева (1907–1943).....	63
<i>Гымпилова С. Д.</i> Буддийский обряд <i>сангарил</i> в Республике Бурятия: современное бытование.....	70

ПРОБА ПЕРА

<i>Жигмитдоржиев Б. Д.</i> Изучение студенческих семей в Республике Бурятия: теоретико-методологические основы.....	77

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Бреславский А. С.</i> Буддизм и современный мир: XI Доржиевские чтения в ИМБТ СО РАН.....	85
<i>Цыбенков Б. Д.</i> 200-летие Эгитуйского дацана в докладах Международного научного форума.....	89
<i>Бадараев Д. Д., Бреславский А. С.</i> Социология трансграничья: об итогах III Байкальского социологического форума.....	96

CONTENTS

EDITORIAL INTRODUCTION

<i>Breslavsky A. S., Vasilyeva I. D.</i> Between Tradition and Modernity: The Dynamics of Social Change in Russian Regions of Inner Asia.....	7

ECONOMICS

Cross-Border Areas of Russia, Mongolia and China in a Multi-Scale View

<i>Polyanskaya N. M.</i> Irkutsk and Ulan-Ude: the Conflict of Urbanization and Depopulation.....	9
<i>Bulatova N. N., Alekseev A. V., Ochirov B. V.</i> Russia – Mongolia – China: Economic Integration and Digital Dimension.....	20
<i>Munkodugarova A. B.</i> Features of Strategic Planning for the Development of Russian Regions in Inner Asia.....	27

SOCIOLOGY

Demography and Family Values of the Titular Ethnic Groups and Small Peoples of Southern Siberia

<i>Andreyanova E. L.</i> Indigenous Peoples: Problems of Socio-Demographic Development (Using the Irkutsk Region as an Example)	37
<i>Karashpay S. M.</i> Family and Marriage Relations of Tuvanians: Traditional Attitudes and Modern Concepts.....	45
<i>Troshkina I. N.</i> Family Values and Traditions of the Titular Ethnic Groups of Southern Siberia.....	54

ETHNOLOGY

Folklore and Religious Rituals of the Buryats

<i>Batoeva D. B.</i> The Legend of Balzhin-Khatan in Buryat Culture and Historical Memory: Transformations and Contemporary Understanding	58
<i>Nikolaeva N. N., Nolev E. V.</i> “The Young Narrator”: About the Valiant Life and Creative Legacy of M. A. Gerguseev (1907–1943)	63
<i>S. D. Gympilova.</i> The Buddhist Ceremony of Sangaril in the Republic of Buryatia: Modern Practice.....	70

FIRST ATTEMPT AT WRITING

<i>Zhigmitdorzhiev B. D.</i> Studying Student Families in the Republic of Buryatia: Theoretical and Methodological Foundations.....	77

SCIENTIFIC LIFE

<i>Breslavsky A. S.</i> Buddhism and the Modern World: 11 th Dorzhiev Readings in the IMBT SB RAS.....	85
<i>Tsybenov B. D.</i> 200 th Anniversary of the Egituysky Datsan in the Reports of the International Scientific Forum.....	89
<i>Badaraev D. D., Breslavsky A. S.</i> Cross-Border Sociology: Results of the III Baikal Sociological Forum.....	96

Для цитирования: Бреславский А. С., Васильева И. Д. Между традицией и современностью: динамика общественных изменений в российских регионах Внутренней Азии // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 7–8. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-7-8

МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ: ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

BETWEEN TRADITION AND MODERNITY: THE DYNAMICS OF SOCIAL CHANGE IN RUSSIAN REGIONS OF INNER ASIA

Большинство статей текущего номера журнала объединяет обращение авторов к проблематике общественных изменений, которые ведут к смене моделей общественного и территориального развития, управления, модернизации традиций и ритуалов, новому прочтению отдельных аспектов культурного наследия в трансграничье России, Монголии и Китая и, в частности, в российских республиках – регионах Внутренней Азии.

Экономический блок открывает статья д. э. н. Н. М. Полянской, в которой она в разрезе двух городов – региональных центров по обе стороны Байкала (Иркутска и Улан-Удэ) указывает на противоречивый характер наблюдаемых в них процессов депопуляции и продолжающейся урбанизации. Делая акцент на отдельных параметрах социально-экономической жизни горожан, она предлагает дифференцированные меры муниципальной и государственной политики по отношению к изучаемым городам. Д. э. н. Н. Н. Булатова, к. т. н. А. В. Алексеев, Б. В. Очиров, анализируя отдельные итоги межгосударственного взаимодействия России, Монголии и КНР, в своей статье обращают наше внимание на то, что классические модели регионального сближения плохо применимы к рассматриваемому треугольнику стран из-за их глубокой асимметрии, жесткого суверенитета и геополитической неопределенности. Отмечается, что интеграция государств идет по накопительному типу во взаимосвязанных областях с кумулятивным эффектом, а особую роль в ней приобретает цифровое взаимодействие. В завершающей статье рубрики А. Б. Мункодугарова выявляет особенности стратегического планирования развития российских регионов Внутренней Азии, показывая, что стратегии первой волны характеризуются завышенными и труднодостижимыми целевыми показателями, в то время как стратегии второй – фиксируют качественный сдвиг в подходе регионов к планированию.

Социологический блок в номере сформировали статьи по социально-демографическим, семейно-брачным, ценностным аспектам бытования отдельных этнических групп Южной Сибири. К. э. н. Е. Л. Андреянова в своей статье выявляет отдельные характеристики и проблемы социально-демографического развития коренных малочисленных народов Иркутской области (тофаларов и эвенков), обращая внимание на рождаемость, средний возраст, динамику разводов и пр., а в части мер поддержки – на необходимость специальных подходов в отдельных областях. С. М. Карашпай фокусируется на традиционных семейно-брачных отношениях в среде тувинцев и их модернизации в современный период, отмечая, что в массовом сознании народа приверженность традиционным ценностям сочетается с открытостью инновациям. Автором зафиксировано сосуществование патриархатных и матриархатных практик в семьях при доминировании взаимоуважительных отношений. Завершает рубрику статья к. филос. н. И. Н. Трошкиной, которая представляет итоги исследования семейных ценностей и традиций титульных этносов южной Сибири (алтайцы, тувинцы, хакасы) в разрезе коллективистских и индивидуалистских установок, супружества, родительства, родства и пр. Исследователь отмечает, что основной проблемой остается разрыв между декларируемыми ценностями и реальными практиками, при этом ядро традиции – культ предков и почитание старших, значимость детей – сохраняется, особенно в сельской местности.

Этнологический блок выпуска сформировали три статьи. К. и. н. Д. Б. Батоева предложила к публикации статью по исследованию легенды о Бальжин-хатан – одного из наиболее значимых сюжетов бурятской историко-культурной традиции, сформировавшегося как сложный многослойный комплекс, который вобрал в себя мотивы эпохи Монгольской империи, позднесредневековых миграционных процессов и локальных бурятских преданий. Статья к. филол. н. Н. Н. Николаевой и к. и. н. Е. В. Нолева посвящена исследованию биографии и творческого наследия сказителя-улигершина

М. А. ГERGусеева, при участии которого был записан локальный вариант эпоса о Гэсэре, являющийся образцом классической унгинской версии Гэсэриады. Авторами рассмотрен сюжет эпоса, выявлены индивидуальные сказительские вариации и импровизации. К. филол. н. С. Д. Гымпилова в своей статье представила результаты полевых исследований современного бытования в Республике Бурятия коллективного моления мирян-буддистов *сангарил*, дав характеристику, в частности, порядку и значению составляющих его обрядовых действий, языковым особенностям читаемых текстов.

В рубрике «Проба пера» аспирант ИМБТ СО РАН Б. Д. Жигмитдоржиев представил первичные итоги исследования теоретико-методологических основ в изучении студенческих семей Республики Бурятия. Отмечая междисциплинарный характер объекта своего исследования – студенческой семьи как особой социально-демографической группы, автор указывает на необходимость интеграции в своей будущей работе структурно-функционального, системного и деятельностного подходов.

В рубрике «Научная жизнь» последовательно освещены три события из научной жизни июля – августа 2026 г. Статья д. и. н. А. С. Бреславского раскрывает основные итоги XI Доржиевских чтений «Буддизм и современный мир» – Международной научной конференции, прошедшей в Улан-Удэ, Заиграевском и Хоринском районах Республики Бурятия 1–4 июля 2026 г. В рамках мероприятия, помимо традиционных докладов о биографии и наследии Агвана Доржиева, состоялась серия выступлений российских и монгольских ученых по различным аспектам бытования буддизма и его роли в современном мире. Статья д. и. н. Б. Д. Цыбенова подробно освещает научную дискуссию, состоявшуюся в рамках еще одного значимого события в научной и общественной жизни республики и России – Международного научного форума «Эгитуйский дацан: история и современность», прошедшего 24 июля 2026 г. в рамках праздничных мероприятий по случаю 200-летия дацана. Наконец, третья статья рубрики, подготовленная д. социол. н. Д. Д. Бадараевым и д. и. н. А. С. Бреславским, раскрывает итоги III Байкальского социологического форума, собравшего 3–8 августа 2026 г. в Республике Бурятия представителей академической и вузовской социологии, иных обществоведческих дисциплин из России, Монголии и КНР. В этом году в рамках форума состоялись Международная научно-практическая конференция «Трансграничье Востока России в условиях современных вызовов», а также Байкальская летняя школа социологов. При этом, как отмечают авторы, повестка нынешнего форума была обновлена по сравнению с предшествующими мероприятиями, отразив реалии современной жизни и новые запросы в отношении социогуманитарных исследований со стороны приграничных государств и обществ.

С уважением,
член редколлегии, д. и. н.,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН
А. С. Бреславский

член редколлегии, к. социол. н.,
научный сотрудник ИМБТ СО РАН
И. Д. Васильева

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧЬЯ РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ В ПОЛИМАСШТАБНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Научная статья

УДК 332.1; 332.05; 338.001.36

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-9-19

Н. М. Полянская

ИРКУТСК И УЛАН-УДЭ: КОНФЛИКТ УРБАНИЗАЦИИ И ДЕПОПУЛЯЦИИ

Актуализированы проблемы социально-экономических аспектов урбанизации в России, где данный процесс носит противоречивый характер. С одной стороны, города концентрируют ресурсы и предоставляют населению доступ к трудоустройству, доходам, образованию и досугу, с другой – это сопровождается перенаселением, перегрузкой инфраструктуры, экологическими проблемами, упадком и истощением сельских территорий. В контексте обеспечения национальной безопасности и реализации Стратегии пространственного развития страны особое внимание уделяется восточным регионам (Сибирь, Дальний Восток), где крайне необходимо стабилизировать численность населения. На примере городов – административных центров Иркутской области и Республики Бурятия проанализированы демографические показатели, обеспеченность жильем и медицинскими услугами, экономическая база (число предприятий, основные фонды, инвестиции), доходы граждан, оборот розничной торговли. Выявлено, что Иркутск, несмотря на высокие зарплаты и развитый потребительский рынок, характеризуется ослабевающей социально-экономической базой (массовый отток населения, сокращение числа предприятий). Улан-Удэ имеет более низкий уровень жизни, но отличается относительной стабильностью миграции и естественного прироста, хотя низкие зарплаты создают риски будущего оттока. Предложены дифференцированные меры муниципальной и государственной политики: для Иркутска – срочная стабилизация через финансово-экономические инструменты, для Улан-Удэ – повышение качества жизни, инфраструктурные проекты, социальная поддержка. Автор акцентирует внимание на том, что на федеральном уровне необходимы безотлагательные системные меры по решению демографической проблемы и увеличению реальных доходов граждан.

Ключевые слова: урбанизация, демография, миграция, уровень жизни, социально-экономическое развитие, управление.

Для цитирования: Полянская Н. М. Иркутск и Улан-Удэ: конфликт урбанизации и депопуляции // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 9–19. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-9-19

N. M. Polyanskaya

IRKUTSK AND ULAN-UDE: THE CONFLICT OF URBANIZATION AND DEPOPULATION

The problems of socio-economic aspects of urbanization in Russia, where this process is controversial, are actualized. On the one hand, cities concentrate resources and provide people with access to employment, income, education and leisure. On the other hand, this is accompanied by overpopulation, infrastructure overload, environmental problems, and the decline and depletion of rural areas. In the context of ensuring national security and implementing the country's Spatial Development Strategy, special attention is paid to the eastern regions (Siberia, the Far East), where it is extremely necessary to stabilize the population. Using the example of the cities-administrative centers of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia, demographic indicators, provision of housing and medical services, the economic base (number of enterprises, fixed assets, investments), income of citizens, retail trade turnover are analyzed. It is revealed that Irkutsk, despite high salaries and a developed consumer market, is characterized by a weakening socio-economic base (massive population outflow, reduction in the number of enterprises). Ulan-Ude has a lower standard of living, but it is characterized by relative stability of migration and natural growth, although low salaries pose risks of future outflow. Differentiated measures of municipal and state policy are proposed: urgent stabilization through financial and economic instruments for Irkutsk, improvement of the quality of life, infrastructure projects, and social support for Ulan-Ude. The author emphasizes that urgent systemic measures are needed at the federal level to solve the demographic problem and increase the real incomes of citizens.

Keywords: urbanization, demography, migration, standard of living, socio-economic development, management.

Полянская Наталья Михайловна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-6387-6494. E-mail: natali_mz@mail.ru.

Polyanskaya Natalia Mikhailovna – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Economics, Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-6387-6494. E-mail: natali_mz@mail.ru.

Введение

В современном мире значение городов и урбанистического уклада жизни неуклонно возрастает. Сложившаяся не только в России, но и в ряде стран мира модель формирования и перераспределения общественного богатства показывает, что именно в городской среде сконцентрирована основная доля активных факторов развития, прежде всего человеческого капитала и финансово-экономических ресурсов. Однако в российских регионах урбанизация нередко приобретает конфликтогенный характер. С одной стороны, расширение городов и рост доли городского населения открывают людям доступ к рабочим местам, доходам, образованию, досугу и иным благам, с другой – сопровождается негативными последствиями: перенаселением, перегрузкой инфраструктуры, обострением экологических проблем, а также утратой сельских традиций и деградацией аграрных территорий, где сокращается население, как вследствие миграции, так и по причине естественной убыли [Аганбегян 2021; Безвербный 2025; Малютина 2022].]

В то же время наблюдаются и позитивные изменения: сельские населенные пункты нередко трансформируются в городские образования, в т. ч. через слияние с пригородами и соседними поселениями, что приводит к созданию агломераций [Бабурин 2025; Бадмаев, Шаралдаев 2021]. Поскольку урбанизация объективно неизбежна (по крайней мере, в обозримой перспективе), сейчас крайне важны комплексные исследования ее социально-экономических аспектов и поиск мер смягчения возникающих противоречий.

За последние три десятилетия в России отток сельских жителей в города значительно усилился. Согласно сведениям Росстата, в 1995 г. численность городского населения составляла 108,3 млн чел. (73,0 % от общей численности), а к началу 2025 г. выросла до 109,8 млн чел. (75,2 %), при этом общая численность россиян за данный период сократилась на 1,4 млн чел. (0,9 %). В еще большей степени эти процессы выражены в регионах Сибири и Дальнего Востока [Официальный сайт Федеральной службы...; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В целях укрепления национальной безопасности Стратегией пространственного развития Российской Федерации поставлена задача стабилизации населения восточных регионов (Сибири и Дальнего Востока), где депопуляция ускоряется. Именно поэтому данные территории вызывают повышенный исследовательский интерес.

В объективе настоящего исследования – города Иркутск и Улан-Удэ – административные центры Иркутской области и Республики Бурятия.

Цель исследования – сравнительная оценка социально-экономического развития Иркутска и Улан-Удэ, определение концептуальных направлений решения основных проблем.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили научные публикации по проблеме социально-экономического развития регионов и городов, методологическую – положения диалектики и макроэкономической статистики. В работе нашли применение методы индукции, дедукции, конкретизации, абстрагирования, обобщения, сравнения, а также традиционные способы экономического анализа. Информационную базу составили материалы региональной и муниципальной статистики, а также нормативно-правовые акты по вопросам стратегического развития территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Распад советского экономического уклада и последующее становление хозяйственной системы новой России сопровождалось глубоким социально-экономическим кризисом, который губительно сказался на развитии практически всех регионов страны. Разрушение агропромышленных мощностей, свертывание социальных программ, деградация финансовой, транспортной и рыночной инфраструктуры привели к резкому сокращению рабочих мест на селе [Безвербный 2025]. В результате сельские жители устремились в города и пригороды. Концентрация экономических, социальных, образовательных, культурных и финансовых благ в городах делает их центрами притяжения. Это определяет более высокую конкурентоспособность городов по отношению к сельским территориям в борьбе за человеческий капитал, что проявляется в устойчивом предпочтении городов в качестве места жительства, получения образования, занятости и профессиональной реализации [Суховеева 2019; Природно-ресурсный...].

В последние годы в Иркутской области и Республике Бурятия при устойчивом уменьшении численности населения регионов снижается и численность населения их административных центров (табл. 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения городов (на конец года)

Территория		Год				
		2019	2020	2021	2022	2023
г. Иркутск (Иркутская область)	тыс. чел.	623,6	617,5	617,2	611,2	606,4
	к численности населения региона, %	26,1	25,9	26,1	26,1	26,0
г. Улан-Удэ (Республика Бурятия)	тыс. чел.	439,1	437,5	436,4	436,1	435,8
	к численности населения региона, %	44,5	44,6	44,6	44,7	44,8

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В Бурятии доля жителей, проживающих в региональной столице, существенно выше, чем в Иркутской области, что обусловлено спецификой развития регионов и характером концентрации производительных сил и хозяйственных ресурсов [Полянская 2024; Малютина 2022]. В Иркутской области социально-экономический потенциал более диверсифицирован и ресурсы, в т. ч. человеческие, сосредоточены более равномерно, нежели в Бурятии.

Ученые отмечают значительную дифференциацию территории России по уровню демографической концентрации [Бабури 2025]. Объективные причины последней – климатические, исторические, географические, инфраструктурные и другие ресурсные предпосылки. В результате сложилось устойчивое деление на «опорный ареал расселения» и периферийные зоны с низкой демографической плотностью.

Важными индикаторами социально-экономического развития территории являются демографические показатели – коэффициенты рождаемости и смертности (рис. 1).

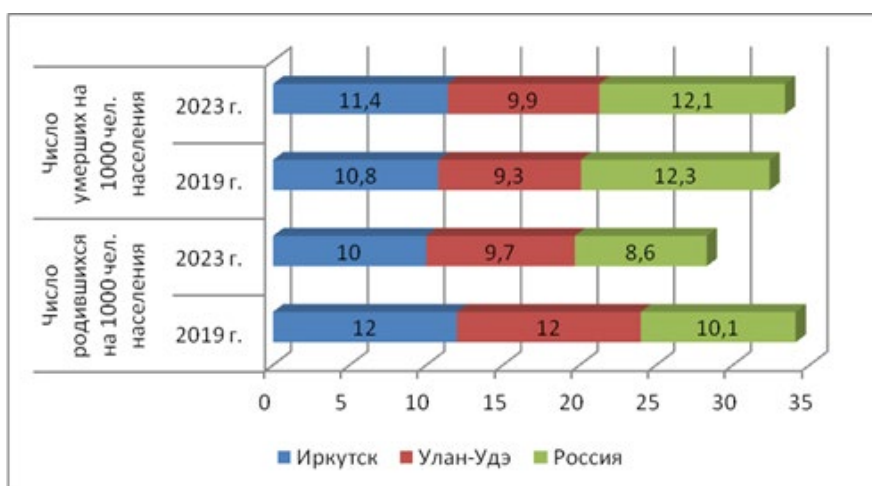

Рис. 1. Коэффициенты рождаемости и смертности (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Демографическая динамика 2020–2023 гг. во многом определялась последствиями ковидной пандемии и геополитической напряженностью. На этом фоне в Иркутске и Улан-Удэ, как и в целом по России, наблюдается снижение рождаемости. Однако решающую роль здесь играет не столько текущая конъюнктура, сколько статистика демографии: в активный репродуктивный возраст вступило относительно немногочисленное поколение, рожденное в 1990-х гг. [Официальный сайт Федеральной службы...; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

На общероссийском фоне, где смертность сократилась на 0,2 %, в Иркутске и Улан-Удэ наблюдалась обратная динамика – прирост на 0,6 %. Однако в абсолютном выражении оба города демонстрируют смертность ниже средней по стране. Иными словами, среднестатистический житель этих городов моложе и здоровее, чем среднестатистический россиянин.

О параметрах прироста популяции можно судить исходя из показателей таблицы 2.

Таблица 2

Коэффициенты естественного и миграционного прироста населения (на конец года)

Территории	Естественный прирост (убыль) на 1000 чел. населения		Миграционный прирост (убыль) на 1000 чел. населения	
	2019 г.	2023 г.	2019 г.	2023 г.
г. Иркутск	1,2	-1,4	-1,1	-6,6
г. Улан-Удэ	2,7	-0,2	5,6	-0,7
Российская Федерация	-2,2	-3,5	1,9	1,4

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В Иркутске естественный прирост сменился убылью. В Улан-Удэ депопуляция пока приостановлена, но показатели балансируют на грани: с +2,7 % в 2019 г. до значений, близких к нулю, в 2023 г. Это тревожный симптом для Бурятии. При этом общероссийская депопуляция ускорилась, однако в целом по стране она выражена слабее, чем в данных городах.

На общероссийском уровне миграционный прирост несколько сократился, но страна в целом является объектом притяжения для мигрантов. В Иркутске, напротив, отток усилился в 6 раз: в 2023 г. город покинули 6,6 чел. на 1 тыс. населения, что при численности более 600 тыс. чел. дает около 4 тыс. миграционных потерь в год, не считая естественной убыли (-1,4 ‰). В Улан-Удэ также произошла смена вектора: высокий приток 2019 г. (+5,6 ‰) сменился оттоком в 2023 г.

Чрезвычайно неблагоприятен устойчивый на протяжении многих лет отток молодежи из восточных регионов в более крупные и развитые западные города России. Это создает реальную угрозу демографического старения Сибири и Дальнего Востока, что оборачивается немалыми социально-экономическими потерями [Чернышева, Чжан 2022]. Исследователи обращают внимание на селективность миграции: уезжают в первую очередь люди трудоспособного и репродуктивно активного возраста, а вместе с ними и их дети. В итоге оставшееся население стареет быстрее, убыль ускоряется. Для местных властей это обуславливает необходимость пристального изучения половозрастного и профессионального портрета мигрантов, тщательного анализа направлений выбытия и скорейшей разработки программы действенных мер, способных переломить ситуацию [Бюраева 2022].

В 2024 г. министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики А. О. Чекунков особо выделил проблему удержания населения как одну из ключевых [Фонд Росконгрес...]. В связи с этим следует подчеркнуть, что закрепить жителей в конкретном городе или регионе можно лишь при условии высокого качества жизни, безусловной безопасности и наличия перспективных высокооплачиваемых рабочих мест. Реализация этих условий позволит сохранить численность населения и укрепить конкурентоспособность территории в глобальной борьбе за ограниченные ресурсы.

Важнейший фактор обеспечения высоких стандартов жизни – жилищные условия. В Иркутске и Улан-Удэ обеспеченность граждан жилой площадью в динамике возросла (рис. 2).

По рассматриваемому параметру Иркутск характеризуется результатами выше общероссийских и существенно выше, чем в Улан-Удэ, что отражает относительно более высокий уровень жизни в столице Приангарья.

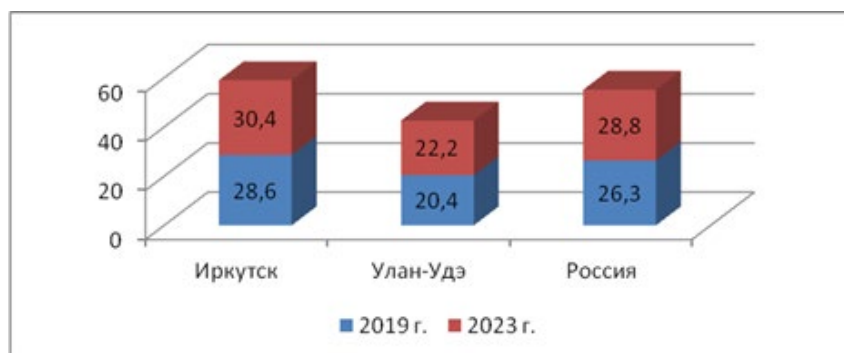

Рис. 2. Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя, м²

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Однако, как отмечают исследователи, положительная динамика обеспеченности жильем имеет обратную сторону. Рост этого показателя обусловлен не столько вводом нового жилья, сколько со-

кращением самого населения и уменьшением домохозяйств, тогда как реальная доступность жилья для граждан снижается из-за постоянного роста цен [Красноштанова 2025].

Наряду с жилищной обеспеченностью, значимым условием качества жизни является доступность социальных услуг, в первую очередь, медицинских. Несмотря на то что благодаря реализации федеральных программ в восточных регионах построено и модернизировано значительное число учреждений здравоохранения, в макрорегионе по-прежнему не хватает врачей и среднего медперсонала. Жители малых и отдаленных поселений тратят много времени на дорогу до районных или региональных центров для получения узкоспециализированной помощи. Основные причины неполной доступности услуг здравоохранения для населения заключаются в нехватке медицинских кадров, больших расстояниях и сложной логистике в отдаленных районах [Щуплецов, Скоробогатова 2021; Суховеева 2024]. Общая характеристика уровня развития системы здравоохранения в рассматриваемых территориях представлена на рисунке 3.

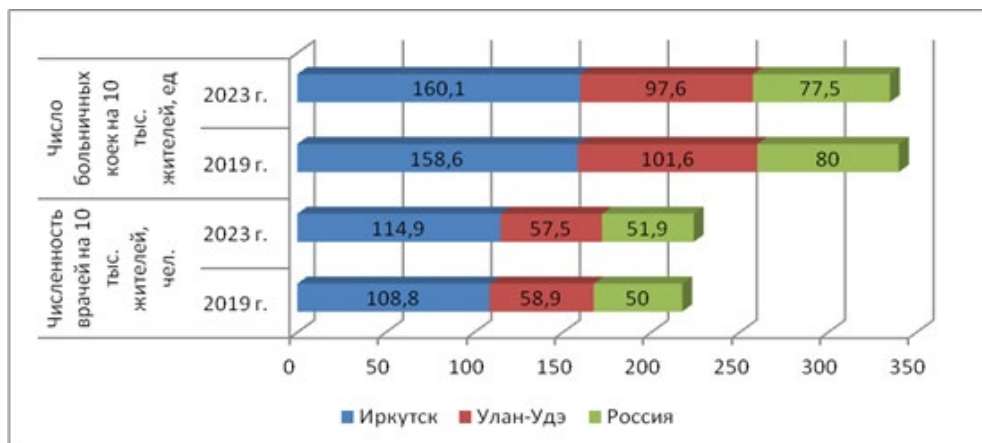

Рис. 3. Основные показатели медицинской обеспеченности (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Анализ медицинской обеспеченности выявляет существенные различия. В обоих городах уровень доступности здравоохранения превышает среднероссийские показатели, но Иркутск – безусловный лидер: он вдвое опережает страну по удельному числу врачей и больничных коек. Примечательно, что за рассматриваемый период Иркутск улучшил свои позиции (+6,1 чел. по врачам, +1,5 ед. по койкам), тогда как Улан-Удэ, напротив, их ухудшил (-1,4 чел. и -4 ед. соответственно). Достижения Иркутска в сфере здравоохранения свидетельствуют о социальной эффективности деятельности местных органов власти. Вместе с тем обращает на себя внимание парадокс: при явных успехах в медицинской сфере показатели естественного движения и миграционной привлекательности Иркутска уступают соответствующим показателям Улан-Удэ.

Таким образом, качественная и доступная медицина – не только социальное благо, но и мощный экономический ресурс. Здоровые, трудоспособные граждане создают мультипликативный эффект для всей экономики территории. Именно человеческий капитал служит главным драйвером развития и основой социально-экономического прогресса. Без него любые другие ресурсы – природные, материально-технические, финансовые – теряют свою ценность, поскольку не могут быть эффективно освоены и применены. Согласно оценкам ведущих экспертов, сохранение одной человеческой жизни сберегает народно-хозяйственные ресурсы в объеме около 200 тыс. долл. США [Аганбегян 2021]. Это необходимо учитывать при бюджетном и программном планировании на региональном и муниципальном уровнях.

В последние годы в рамках реализуемых программ стратегического развития в рассматриваемых городах заметно интенсифицировались процессы развития материально-технической базы и инвестиционная активность (табл. 3).

Стоимость основного капитала в Улан-Удэ возросла в связи с интенсивным развитием приборостроительного и авиационного предприятий в рамках роста гособоронзаказа, наращивания объемов гражданского производства, а также благодаря реализации ряда городских инфраструктурных проектов [Официальный портал...]. Эти процессы с точки зрения роста денежных доходов оказывают значительное влияние на конъюнктуру занятости и параметры уровня жизни населения.

Таблица 3

Обеспеченность основными фондами и инвестиции в них (на конец года)

Территория	Стоимость основных фондов организаций, млрд руб.			Среднедушевые инвестиции в основной капитал, тыс. руб.		
	2019 г.	2023 г.	Δ, %	2019 г.	2023 г.	Δ, раз
г. Иркутск	1668,8	2232,1	+33,8	126,7	588,1	↑4,6
г. Улан-Удэ	299,9	593,3	+97,8	85,2	218,9	↑2,6
Российская Федерация	362191,7	460370,1	+27,1	138,1	232,6	↑1,7

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

В Иркутске стоимость основных фондов также значительно возросла за рассматриваемый период, что связано с ростом вложений во внеоборотные активы. При этом среднедушевые инвестиции в основной капитал в Иркутске возросли в значительной большей степени, чем в Улан-Удэ и в среднем по стране, что, очевидно, связано с более высокой инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью экономики Иркутска. Этот регион является лидером в Сибири по объему инвестиций в основной капитал на душу населения [Инвестиционный портал...]. Инвестиции – неперенное условие повышения благосостояния территории, именно они выступают важной движущей силой развития социальной, транспортно-логистической, финансовой и рыночной инфраструктуры, а также повышения качества жизни населения.

Параметры уровня жизни в значительной степени характеризуются денежными доходами граждан (рис. 4).

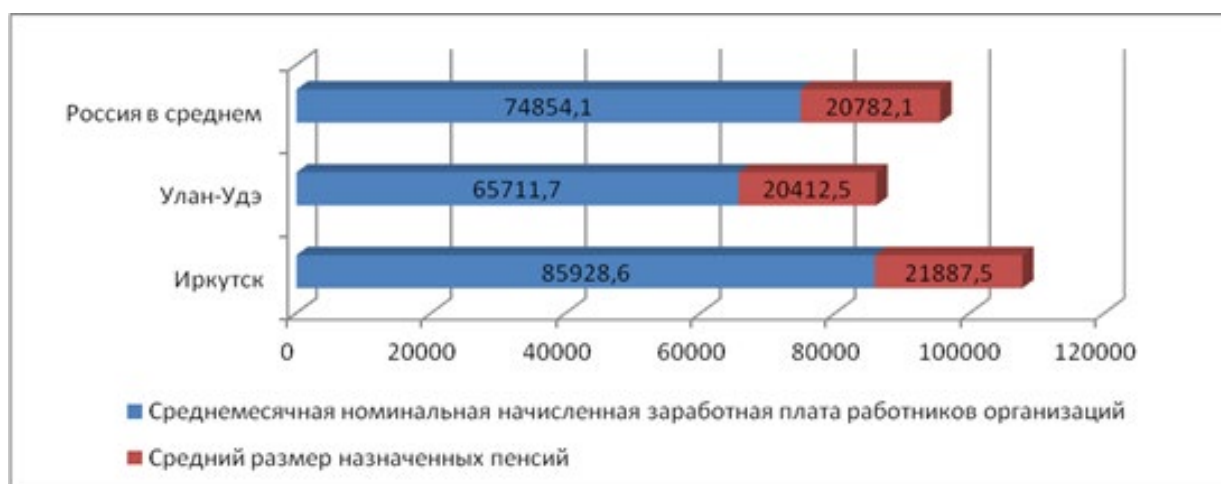

Рис. 4. Среднемесячные денежные доходы граждан в 2023 г., руб.

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

По уровню заработной платы Иркутск опережает среднероссийский показатель на 14,8 %, по пенсиям – на 5,3 %. В Улан-Удэ эти значения ниже общероссийских на 12,2 и 1,8 % соответственно. При этом пенсионное обеспечение дифференцировано меньше, чем зарплаты. Разрыв между городами по оплате труда составляет 23,5 %, что можно объяснить сравнительно высоким промышленным потенциалом Иркутска (авиастроение, энергетика, нефтехимическая отрасль) и экономическим отставанием Улан-Удэ.

Относительно высокие доходы в Иркутске не удерживают население: в 2023 г. миграционная убыль достигла -6,6 %. Это означает, что материальный фактор не перевешивает другие проблемы – дорогое жилье, суровый климат, экологические риски и ряд прочих факторов. Также вероятно, что горожане, накопив средства, предпочитают переезжать в регионы с более комфортной финансово-экономической и социальной средой, в т. ч. за пределы страны.

Сравнительно невысокая заработная плата в Улан-Удэ ожидаемо сопровождается миграционным оттоком (-0,7 %). Парадоксально, что этот отток значительно ниже иркутского. Данный феномен нуждается в более глубоком предметном изучении.

Тесная взаимосвязь финансово-экономических и социальных процессов наглядно иллюстрируется сокращением предпринимательской активности в рассматриваемых городах. Сложный комплекс

факторов, включая постковидные последствия, санкционное давление, частичную мобилизацию и эмиграцию бизнесменов, спровоцировал массовое закрытие малых и средних предприятий в 2020–2022 гг., что привело к ощутимой потере числа субъектов хозяйствования в обоих городах (рис. 5).

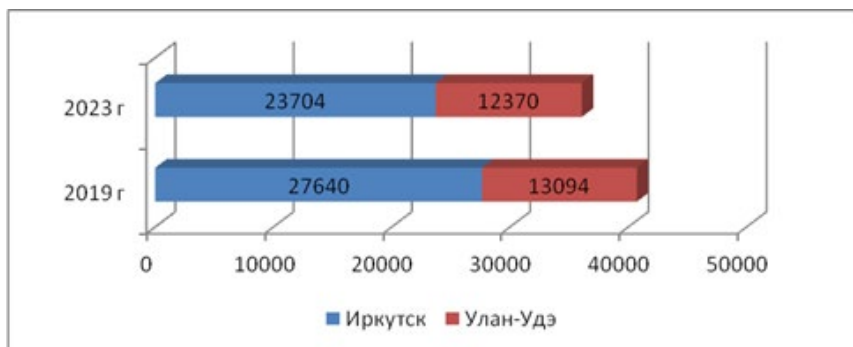

Рис. 5. Число предприятий и организаций, ед. (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Сокращение предпринимательского сектора в Иркутске оказалось намного масштабнее: абсолютная потеря предприятий почти в 5 раз превышает аналогичный показатель Улан-Удэ, относительная – в 2,5 раза (-14 против -5,5 %). Это крайне неблагоприятный сигнал: ликвидация рабочих мест приводит к социальной напряженности, и даже рост зарплат у оставшихся сотрудников не способен выправить ситуацию. Закономерной является связь: отток населения из Иркутска (-6,6 %) напрямую связан с потерей рабочих мест (-3,9 тыс. предприятий). Таким образом, данная причинно-следственная связь имеет реверсивное выражение: закрытие бизнеса стимулирует отъезд, а отток населения подрывает бизнес [Воробьев Н. В., Варобьев А. Н., Ипполитова 2021].

Обобщенную характеристику бизнес-среды и уровня деловой активности представляет оборот розничной торговли в городах (рис. 6).

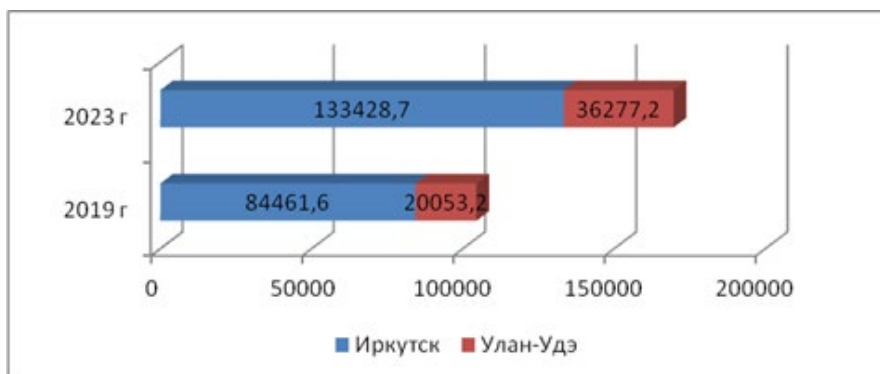

Рис. 6. Годовой оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, млн руб. (на конец года)

Сост. по: [Регионы России. Основные... 2024; Регионы России. Социально-экономические... 2024].

Статистика розничной торговли построена в номинальных ценах, что требует внимательной интерпретации. За пять лет (2019–2023 гг.) инфляция совокупно «накопила» 25–30 %, при этом официальные данные (порядка 6–7 % в год) ниже реального роста цен. Поэтому номинальный прирост следует толковать с учетом ценового фактора.

В Улан-Удэ резкий номинальный рост товарооборота (+81 %) может объясняться либо высокой региональной инфляцией, либо реальным оживлением торговли (туризм, серая занятость). Учитывая низкие зарплаты и стагнацию населения, следует подчеркнуть значительное влияние ценового фактора.

В Иркутске рост составил 58 %, что тоже выше инфляции, но умереннее. При этом абсолютный оборот города в 3,7 раза превышает улан-удэнский, а душевые показатели – тем более. Высокий оборот в Иркутске может свидетельствовать о наличии у населения сбережений, которые активно расходуются. Однако миграционный отток в этих городах сохраняется – значит, причина не в деньгах, а, возможно, в качестве жизни, экологии, политической ситуации, ухудшении сервисов и ряде других нематериальных факторов.

Преодоление проблем социально-экономического развития городов, регионов и страны в целом возможно на основе выработки и реализации соответствующих управленческих решений в рамках государственной и муниципальной политики [Шуплецов, Скоробогатова 2021; Самаруха 2018]. Без адекватной политической воли и соответствующего инструментария решение накопившихся проблем территорий не видится возможным. На наш взгляд, на федеральном уровне необходима разработка комплекса безотлагательных правительственных мер по решению демографической проблемы и увеличению реальных доходов жителей восточных территорий.

Заключение

Общим направлением разрешения конфликта урбанизации и депопуляции для обоих городов выступает необходимость целенаправленного вложения средств в модернизацию городской среды – транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также в благоустройство рекреационных и общественных зон. В целях повышения миграционной привлекательности и закрепления трудоспособного населения необходимо безотлагательно разработать и реализовать программы строительства некоммерческого арендного жилья, ориентированного на молодых специалистов и востребованные квалифицированные кадры.

В Иркутске необходимы неотложные меры по стабилизации социально-экономической ситуации – сдерживанию оттока населения и спада бизнес-активности. Сокращение предпринимательского сектора может быть компенсировано через налоговые преференции для новых предпринимателей, различные льготы для социально значимых предприятий, а также субсидии и льготные кредиты для субъектов малого и среднего бизнеса. В условиях дефицитного бюджета это сложно, но при политической воле и перераспределении ресурсов в пользу приоритетных направлений – вполне реализуемо.

Для Улан-Удэ важно не допустить повторения иркутского сценария. Меры местных властей должны быть сосредоточены на повышении качества жизни и миграционной привлекательности: ремонт дорог, расселение аварийного жилья, модернизация коммунальной инфраструктуры. Необходимо усиливать социальную поддержку и запускать программы вовлечения граждан в предпринимательство.

Критически важное условие для удержания восточных территорий – развитие транспортной доступности, в частности путем масштабного развития субсидирования авиаперелетов и модернизации Транссиба и БАМа. Эти меры будут способствовать решению задач национальной безопасности, утвержденных в Стратегии пространственного развития [Распоряжение Правительства РФ...], нацеленных на стабилизацию демографической ситуации на Востоке страны.

Как никогда, сейчас назрела необходимость выработки системных решений на федеральном уровне. Острейшая из проблем – демографическая: если не предпринять срочных действий, через несколько лет все остальные реформы потеряют смысл – просто не останется людей, способных их реализовать. Поэтому стимулирование рождаемости должно стать безусловным приоритетом: требуется заложить в бюджет и ввести с 2027 г. новые выплаты, а также создать сеть доступных центров репродуктивного здоровья по системе обязательного медицинского страхования. Параллельно необходимы меры по поддержке занятости и реальных доходов граждан в условиях роста цен, а также по расширению доступности благоустроенного жилья.

Неотложная задача правительственного уровня – создание долгосрочных условий для обеспечения макроэкономических основ сбалансированного территориального и отраслевого развития всей страны. Как социально-экономический и правовой институт, государство несет безусловную ответственность за реализацию конституционных прав граждан и поддержание высокого качества их жизни – ведь именно человеческий потенциал составляет основу благосостояния любой территории.

Источники и литература

Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» (в действующей редакции) от 28.12.2024 № 4146-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 10.06.2026).

Инвестиционный портал Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.irkobl.ru/> (дата обращения: 29.07.2026).

Официальный портал Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minprom/press_center/news/detail.php?ID=201744 (дата обращения: 12.06.2026).

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2026).

Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 436 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081 с.

Аганбегян А. Г. Как восстановить сохранность народа России / А. Г. Аганбегян // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. EDN: ASFWIC

Бабурин В. Л. Концентрация и плотность урбанистического пространства России / В. Л. Бабурин // Региональные исследования. – 2025. – № 1. – С. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2025-1-1. EDN: RTDFWL

Бадмаев А. Г. Трансформация пространственной структуры западных и южных пригородов города Улан-Удэ / А. Г. Бадмаев, Б. Б. Шаралдаев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 5. – С. 99–106. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-5-99-106. EDN: QVVGCF

Безвербный В. А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции / В. А. Безвербный // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 197–211. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211. EDN: EGMDAU

Бюраева Ю. Г. Человеческий потенциал населения Республики Бурятия: уровень и динамика развития в муниципальном разрезе / Ю. Г. Бюраева // ЭКО. – 2022. – № 11. – С. 40–66. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-40-66. EDN: VQIQRS

Воробьев Н. В. Байкало-монгольский транспортный коридор: взаимосвязь производства и населения / Н. В. Воробьев, А. Н. Воробьев, Н. А. Ипполитова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Естественные науки. – 2021. – № 3(211). – С. 42–50. DOI: 10.18522/1026-2237-2021-3-42-50. EDN: XCMAYR

Красноштанова Т. А. Основные тенденции развития жилищного строительства в Иркутской области / Т. А. Красноштанова // Baikal Research Journal. – 2025. – Т. 16. – № 1. – С. 342–353. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).342-353. EDN: LPJIPR

Малютина С. А. Анализ динамики численности населения и ее компонентов города Иркутска / С. А. Малютина // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).12. EDN: PMDFRF

Полянская Н. М. Малое предпринимательство в сибирском и дальневосточном федеральных округах / Н. М. Полянская // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2024. – С. 202–207. EDN: CWPWLY

Природно-ресурсный потенциал урбанистических центров бассейна озера Байкал: атлас-монография. – Иркутск; Улан-Батор, 2022. – 163 с. EDN: VNHJGC

Самаруха А. В. Актуальные направления оздоровления экономики регионов и муниципальных образований Сибири / А. В. Самаруха // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. – № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).7. EDN: ZBEGDJ

Суховеева А. Б. Качество среды жизнедеятельности населения дальневосточных регионов России: социально-экологический аспект / А. Б. Суховеева // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236. EDN: ZYIYIQ

Суховеева А. Б. Рождаемость на Дальнем Востоке России: тенденции, причины, пути решения / А. Б. Суховеева // Социальные аспекты здоровья населения. – 2024. – Т. 70. – № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-4-6. EDN: DKPDTI

Фонд Росконгресс. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 12.06.2026).

Чернышева Н. С. Молодежная миграция в России: обзор дискуссий / Н. С. Чернышева, Ю. Чжан // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3. EDN: WBSGOO

Шуплецов А. Ф. Механизм эффективного обеспечения потребностей населения муниципальной экономики региона в социально значимых услугах: состояние и перспективы / А. Ф. Шуплецов, Ю. А. Скоробогатова // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 439–447. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).439-447. EDN: ODLRFF

References

- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda» (v dejstvuyushchej redakcii) ot 28.12.2024 № 4146-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (data obrashcheniya: 10.06.2026).
- Investicionnyj portal Irkutskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://invest.irkobl.ru/> (data obrashcheniya: 29.07.2026).
- Oficial'nyj portal Respubliki Buryatiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://egov-buryatia.ru/minprom/press_center/news/detail.php?ID=201744 (data obrashcheniya: 12.06.2026).
- Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 29.07.2026).
- Regiony Rossii. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov. 2024: stat. sb. / Rosstat. – M., 2024. – 436 s.
- Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2024: stat. sb. / Rosstat. – M., 2024. – 1081 s.
- Aganbegyan A. G. Kak vosstanovit' sohrannost' naroda Rossii / A. G. Aganbegyan // Narodonaselenie. – 2021. – T. 24. – № 2. – S. 4–18. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.1. EDN: ASFWIC
- Baburin V. L. Koncentraciya i plotnost' urbanisticheskogo prostranstva Rossii / V. L. Baburin // Regional'nye issledovaniya. – 2025. – № 1. – S. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2025-1-1. EDN: RTDFWL
- Badmaev A. G. Transformaciya prostranstvennoj struktury zapadnyh i yuzhnyh prigorodov goroda Ulan-Ude / A. G. Badmaev, B. B. Sharaldaev // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – T. 27. – № 5. – S. 99–106. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-5-99-106. EDN: QVVGCF
- Bezverbnij V. A. Disproporcii demograficheskogo razvitiya Rossii na regional'nom urovne: sovremennye tendencii / V. A. Bezverbnij // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2025. – T. 21. – № 2. – S. 197–211. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_197_211. EDN: EGMDAU
- Byuraeva Yu. G. Chelovecheskij potencial naseleniya Respubliki Buryatiya: uroven' i dinamika razvitiya v municipal'nom razreze / Yu. G. Byuraeva // EKO. – 2022. – № 11. – S. 40–66. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-40-66. EDN: VQIQRS
- Vorob'ev N. V. Bajkalo-mongol'skij transportnyj koridor: vzaimosvyaz' proizvodstva i naseleniya / N. V. Vorob'ev, A. N. Vorob'ev, N. A. Ippolitova // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Ser. Estestvennye nauki. – 2021. – № 3(211). – S. 42–50. DOI: 10.18522/1026-2237-2021-3-42-50. EDN: XCMAYR
- Krasnoshtanova T. A. Osnovnye tendencii razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Irkutskoj oblasti / T. A. Krasnoshtanova // Baikal Research Journal. – 2025. – T. 16. – № 1. – S. 342–353. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).342-353. EDN: LPJIPR
- Malyutina S. A. Analiz dinamiki chislennosti naseleniya i ee komponentov goroda Irkutsk / S. A. Malyutina // Baikal Research Journal. – 2022. – T. 13. – № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).12. EDN: PMDFRF
- Polyanskaya N. M. Maloe predprinimatel'stvo v sibirskom i dal'nevostochnom federal'nyh okrugah / N. M. Polyanskaya // Razvitie malogo predprinimatel'stva v Bajkal'skom regione: mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Irkutsk: Izd-vo Bajkal'skogo gos. un-ta, 2024. – S. 202–207. EDN: CWPWLY
- Prirodno-resursnyj potencial urbanisticheskikh centrov bassejna ozera Bajkal: atlas-monografiya. – Irkutsk; Ulan-Bator, 2022. – 163 s. EDN: VNHJGC
- Samaruha A. V. Aktual'nye napravleniya ozdorovleniya ekonomiki regionov i municipal'nyh obrazovanij Sibiri / A. V. Samaruha // Baikal Research Journal. – 2018. – T. 9. – № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).7. EDN: ZBEGDJ
- Suhoveeva A. B. Kachestvo sredy zhiznedeyatel'nosti naseleniya dal'nevostochnykh regionov Rossii: social'no-ekologicheskij aspekt / A. B. Suhoveeva // Vestnik Ural'skoj medicinskoj akademicheskoy nauki. – 2019. – T. 16. – № 2. – S. 230–236. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-230-236. EDN: ZYIYIQ
- Suhoveeva A. B. Rozhdaemost' na Dal'nem Vostoke Rossii: tendencii, prichiny, puti resheniya / A. B. Suhoveeva // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. – 2024. – T. 70. – № 4. DOI: 10.21045/2071-5021-2024-70-4-6. EDN: DKPDTI
- Fond Roskongress. Oficial'nyj sayt [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://roscongress.org/> (data obrashcheniya: 12.06.2026).
- Chernysheva N. S. Molodezhnaya migraciya v Rossii: obzor diskussij / N. S. Chernysheva, Yu. Chzhan // Sociologicheskie issledovaniya. – 2022. – № 11. – S. 135–143. DOI: 10.31857/S013216250018919-3. EDN: WBSGOO

Shuplecov A. F. Mekhanizm effektivnogo obespecheniya potrebnostej naseleniya municipal'noj ekonomiki regiona v social'no znachimyh uslugah: sostoyanie i perspektivy / A. F. Shuplecov, Yu. A. Skorobogatova // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – T. 31. – № 4. – S. 439–447. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).439-447. EDN: ODLRFF

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.06.2026;

одобрена после рецензирования: 03.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 22.06.2026;

approved after reviewing: 03.08.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 339.924+338.49

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-20-26

Н. Н. Булатова, А. В. Алексеев, Б. В. Очиров**РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
И ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В статье рассмотрены вопросы формирования и развития экономической интеграции Россия – Монголия – Китай. Показано, что классические модели регионального сближения плохо применимы к этой конфигурации из-за глубокой асимметрии стран, жесткого суверенитета и геополитической неопределенности. Отмечается, что интеграция трех стран идет по накопительному типу во взаимосвязанных областях с кумулятивным эффектом. Особое внимание уделяется цифровому взаимодействию России, Китая и Монголии, которое становится ключевым драйвером, превращающим страны треугольника из сырьевых партнеров в единую экосистему. Построены три сценария развития до 2035 г.

Ключевые слова: экономическая интеграция, Россия, Монголия, Китай, кумулятивный эффект, цифровизация, сценарии развития.

Для цитирования: Булатова Н. Н., Алексеев А. В., Очиров Б. В. Россия – Монголия – Китай: экономическая интеграция и цифровое измерение // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 20–26. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-20-26

N. N. Bulatova, A. V. Alekseev, B. V. Ochirov**RUSSIA – MONGOLIA – CHINA: ECONOMIC INTEGRATION
AND DIGITAL DIMENSION**

This article examines the formation and development of economic integration between Russia, Mongolia, and China. It demonstrates that classical models of regional rapprochement are poorly applicable to this configuration due to profound asymmetries between countries, rigid sovereignty, and geopolitical uncertainty. It is noted that the integration of these three states is cumulative in interconnected areas, with a cumulative effect. Particular attention is paid to the digital interaction of the three states, which is becoming a key driver transforming the triangular countries from raw materials partners into a unified ecosystem. Three development scenarios up to 2035 are developed. This concept helps explain the paradox of integration without significant political will and can be used to analyze and illustrate other Greater Eurasia projects.

Keywords: economic integration, Russia, Mongolia, China, cumulative effect, digitalization, development scenarios.

Булатова Надежда Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и планирование производства» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0009-0001-083-6519. E-mail: bulatova_nad@mail.ru.

Bulatova Nadezhda Nikolayevna – Doctor of Sciences in Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Planning of Production of the Federal State Budgetary Educational Institution “East Siberian State University of Technology and Management” (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0009-0001-083-6519. E-mail: bulatova_nad@mail.ru.

Алексеев А. В. – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Автомобили» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: kafautoalexey@gmail.com.

Alekseev A. V. – Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of “Automobiles” of the Federal State Budgetary Educational Institution “East Siberian State University of Technology and Management” (Ulan-Ude, Russia). E-mail: kafautoalexey@gmail.com.

Очиров Б. В. – магистрант кафедры «Экономика, организация и планирование производства» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ, Россия).

Ochirov B. V. – Master’s student at the Department of “Economics, Organization and Production Planning” of the Federal State Budgetary Educational Institution “East Siberian State University of Technologies and Management” (Ulan-Ude, Russia).

Введение

В современной архитектуре международных отношений проявляется феномен формирования региональных узлов, которые не только аккумулируют экономические и логистические потоки, но и задают новые конфигурации взаимодействия между странами. Одним из таких узлов становится геополитический треугольник Россия – Монголия – Китай (далее – РМК), расположенный на пересечении евразийских транспортных коридоров, энергетических маршрутов и цифровых коммуникаций. В настоящее время треугольник переживает значительную трансформацию: из зоны пассивного соседства он превращается в один из ключевых узлов евразийской интеграции. Это вызвано прежде всего переориентацией российской экономики на Восток, стремлением Китая к диверсификации поставок энергоресурсов и активной позицией Монголии к активизации превращения своего транзитного положения в источник долгосрочного роста.

В условиях неопределенности мировой экономики научно-практическая значимость и актуальность темы определяется рядом факторов. Во-первых, формируется новая конфигурация региональной интеграции, выходящая за рамки классических блоков типа ЕС или АСЕАН и сочетающая элементы инфраструктурного, торгового, энергетического, институционального и цифрового сближения. Во-вторых, программа экономического коридора РМК включается в контекст сопряжения инициативы «Пояс и Путь» и Евразийского экономического союза. В-третьих, взаимодействие трех стран демонстрирует высокую устойчивость к геополитическим вызовам и огромный потенциал для консолидации экономического пространства Большой Евразии за счет превращения его в мощный геополитический треугольник.

Цель настоящего исследования – обоснование концепции кумулятивной интеграции России, Монголии и Китая, позволяющей объяснить феномен сближения трех государств в условиях новой геополитики.

Основные результаты

Результативность взаимодействия России, Монголии и Китая в настоящий момент подтверждается следующими фактами:

- объем торговли между КНР и МНР за период 2014–2025 гг. вырос почти в 16 раз, достигнув отметки почти 16 млрд долл. США;
- доля КНР в экспорте Монголии достигает 92 %;
- торговля России и Монголии достигла значения 2–2,5 млрд долл., но с устойчивым дисбалансом: импорт Монголии из России в 28 раз превышает ее экспорт в Россию;
- объем торговли России и Китая в 2025 г. составил 228,1 млрд долл., третий год подряд превышая значение в 200 млрд долл. [National Statistics...];
- модернизируется Трансмонгольская железная дорога – основной транспортный путь, по которому проходит почти 90 % экспортно-импортных грузов и 80 % внутреннего грузооборота Монголии, планируется расширение пропускной способности центрального коридора с 30 до 50 млн. т к 2030 г. [Намжилова 2024];
- развивается программа строительства новых ж/д веток от монгольских месторождений напрямую к границе с Китаем;
- программа экономического коридора РМК продлена до 2031 г. Ее ядро – транспортно-инфраструктурные проекты, включающие строительство трех новых трансграничных железных дорог, связывающих угольные месторождения Монголии с промышленными центрами Китая и Транссибирской магистралью России;
- обсуждается строительство газопровода «Сила Сибири – 2» мощностью 50 млрд м³ в год, маршрутом через Монголию до 2030 г. Для России этот проект – замена потерянного европейского рынка (Китай становится крупнейшим покупателем российского газа), для Китая – получение сухопутного источника энергии, диверсификация поставок, для Монголии – получение транзитных платежей, доступ к дешевому газу, замена угля в энергетике. Тем самым формируется энергетический треугольник: Россия дает газ, Монголия – уголь, Китай – рынок сбыта [Дондоков, Намжилова 2022];
- обсуждается строительство АЭС малой мощности от «Росатома» в Монголии.

Институциональная основа интеграции трех стран – межгосударственные документы:

- в 2016 г. принята Программа создания экономического коридора РМК (32 проекта);
- в 2018 г. принято Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР;
- в декабре 2025 г. было ратифицировано и вступило в силу 22 июля 2026 г. Временное торговое соглашение (ВТС) между ЕАЭС и МНР: пошлины снижены с 6 до 0,2 % для 90 % товаров;
- в этот же период принята программа межрегионального сотрудничества Россия – Монголия на 2026–2030 гг., включающая в себя около 70–100 мероприятий и позволяющая развивать приграничную торговлю, в т. ч. для Республики Бурятия, Забайкальского края и Республики Тыва.

В целом трехстороннее сотрудничество государств представляет собой стратегический фактор в Большой Евразии, оно усиливается в настоящий момент благодаря процессу цифровизации, той технологической базы, которая объединяет все интеграционные процессы в едином информационном пространстве. В настоящий момент данный процесс можно охарактеризовать следующими результатами:

- Монголия сделала стратегическую ставку на «цифровую нацию», разработав Национальную стратегию в области ИТ-сектора, больших данных и искусственного интеллекта (ИИ).
- на российско-китайской границе цифровизация стала катализатором роста трансграничной электронной торговли, создавая «цифровые коридоры»;
- Китай сегодня – общепризнанный лидер в области ИТ и создания экосистем;
- Россия и Китай согласовали внедрение электронных транспортных накладных, использование беспилотных поездов, создание автоматизированных погранпереходов с полной цифровой системой управления.

Данные результаты свидетельствуют об ускоряющихся темпах экономической интеграции трех стран в условиях отсутствия большого политического договора, который лежит в основе содружества государств, таких как АСЕАН, ЕС, ЗСТ и т. д. Следует отметить, что существующие теории классической интеграции плохо объясняют феномен сложившегося взаимодействия между РФ, МНР и КНР (табл. 1).

Таблица 1

Россия – Монголия – Китай	
Модель	Причины, почему модель не подходит для РМК
Европейский Союз ЕС (федерализм)	Требует передачи суверенитета наднациональным органам. Для РФ и МНР, особенно с ее «маятниковой дипломатией», это неприемлемо
ЕАЭС (Таможенный союз)	Предполагает единые внешние тарифы. КНР не откажется от своей тарифной политики
Зона свободной торговли (ЗСТ)	Технически возможна, но политически заблокирована. Переговоры Китай – ЕАЭС о ЗСТ не ведутся
АСЕАН (консенсусная модель)	В АСЕАН страны сопоставляются по экономическому весу. В треугольнике асимметрия колоссальна: ВВП КНР в 500 раз превышает ВВП МНР

Возникает парадокс: интеграция идет, но без большого межгосударственного договора, единого политического решения, наднациональных институтов и формальной ЗСТ. Более того, традиционная модель «ресурсы – транзит – рынок сбыта» дополняется новым измерением: цифровыми потоками, экосистемами и платформами. Объяснить феномен можно новой гипотезой, выдвигаемой авторами. Ее суть состоит в кумулятивной интеграции трех стран. Она представляет собой процесс экономического сближения, при котором связи между странами формируются не через единое политическое решение, а путем постепенного накопления конкретных проектов в нескольких взаимосвязанных сферах. Каждый проект создает связи для следующего в другой сфере, при этом рост количества рано или поздно переходит в качество – устойчивую интеграционную систему. Количество связей нарастает как снежный ком, они не создаются по команде свыше, а нарастают постепенно. В условиях цифровизации процесс ускоряется. Цифровые платформы, электронная торговля, автоматизированные системы создают связанность между проектами, которая работает быстрее физической инфраструктуры и снижает транзакционные издержки без подписания новых соглашений. Отличие кумулятивной интеграции от классической представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение классической интеграции от кумулятивной

Признак	Классическая интеграция	Кумулятивная интеграция
Старт	Большой договор	Конкретный проект (поставка ресурсов, дороги...)
Движущая сила	Институты и гармонизация права	Экономическая выгода от проектов
Требования к участникам	Жесткие, отказ от суверенитета	Мягкое выборочное участие
Отношение к асимметрии	Препятствие, которое нужно устранять	Норма: интеграция идет и при дисбалансе
Роль большого договора	Фундамент (был в начале)	«Крыша» появляется в конце, фиксируя достигнутое
Цифровизация	Вторична (инструмент)	Первична (множитель эффекта, новый слой связанности)

Гипотеза кумулятивной интеграции опирается на несколько направлений в соответствии с полученными результатами, при этом обязательным для выбора направлений является наличие следующих критериев: измеримость, влияние друг на друга, чувствительность к интеграции, наличие данных, значимость для трех государств (табл. 3).

Таблица 3

Направления экономической интеграции

Направления	Что включает	Ключевые измерители
Цифровизация	Цифровые платформы, электронная торговля, ИИ-системы, облака	Объем трансграничной торговли, скорость оформления, уровень автоматизации
Торговля	Экспорт, импорт, структура товарооборота	Объем, структура, доля партнера
Инфраструктура	Железная дорога, автомобильная дорога, погранпереходы	Пропускная способность, скорость перемещения, скорость транзита
Энергетика	АЭС малой мощности, газопроводы, ЛЭП	Мощность, транзитные доходы
Институты	Соглашения, дорожные карты, комитеты	Количество соглашений, глубина либерализации

Особое внимание необходимо обратить на механизм взаимного усиления каждого из проектов в одной сфере на спрос и развитие других проектов в другой сфере (рис. 1).

Рис. 1. Механизм взаимного усиления различных направлений в РМК

Цикл повторяется, каждый раз быстрее и на более высоком уровне.

Особое внимание в этой схеме следует уделить направлению цифровизации, которая ускоряет все процессы по следующим причинам:

1. Электронная торговля растет быстрее традиционной. Объем трансграничной электронной торговли между КНР и РФ в 2024–2025 гг. вырос на 30–40 % в год, обгоняя рост физического товарооборота.

2. Цифровые платформы создают «невидимую» связанность. Развитие цифровых логистических платформ (интеграция российских, китайских, монгольских систем отслеживания грузов) снижает транзакционные издержки без подписания новых соглашений.

3. Цифровизация усиливает все остальные направления. Она ускоряет торговлю (электронные таможенные декларации), оптимизирует инфраструктуру (интеллектуальные транспортные системы управления перевозочным процессом), повышая роль и эффективность институтов (цифровое взаимодействие ведомств).

Таким образом, именно цифровизация превращает страны треугольника из сырьевых партнеров в экосистему, основанную на едином информационно-технологическом пространстве.

Особенность предлагаемой гипотезы в следующем:

1. В отличие от классических моделей (ЕС, ЕАЭС), где институты предшествуют экономике, кумулятивная интеграция на первое место ставит экономические проекты, именно они накапливаются первыми, а институты появляются в конце, фиксируя уже сложившуюся реальность.

2. Введение измеримых направлений в качестве основы интеграционных процессов позволяет перевести качественное описание в количественный анализ.

3. В условиях выдвигаемой гипотезы сложившаяся глубокая асимметрия стран треугольника (ВВП Китая более чем в 500 раз превышает ВВП Монголии) не является непреодолимым препятствием, если общая масса связей растет.

4. Включение цифровизации как самостоятельного направления рассматривается как инструмент множителя эффекта от всех остальных рассматриваемых сфер: цифровизация ускоряет торговлю, оптимизирует инфраструктуру, повышает эффективность действия институтов.

5. Новая роль Монголии, в рамках этой гипотезы предстающей в качестве активного узла согласования интересов и цифрового хаба, где ее многовекторная политика становится ресурсом гибкости.

6. Предлагаемые выше наборы элементов в своей совокупности отсутствуют в существующей теории региональной интеграции, что делает выдвигаемую концепцию новой и применимой только по отношению к треугольнику РМК.

Авторами в настоящем исследовании предлагаются различные количественные сценарии развития сотрудничества РМК (табл. 4).

Таблица 4

Сценарии развития треугольника РМК до 2035 г.

Параметр	Инерционный (базовый)	Формированный (ускоренный)	Фрагментированный (пессимистический)
Внешние условия	Санкции сохраняются, рост экономики КНР составит 3,5 %	Геополитическая разрядка, экономический рост в Китае составит 4,5 %	Эскалация, рост экономики КНР составит 2,5 %
Товарооборот РФ – МНР	3,8 млрд долл. (+ 52 %)	5,5 млрд долл. (+ 120 %)	2,9 млрд долл. (+ 16 %)
Товарооборот КНР – МНР	24 млрд долл. (+ 50 %)	38 млрд долл. (+ 138 %)	17 млрд долл. (+ 6 %)
Пропускная способность ж/д	45 млн т/год	70 млн т/год	32 млн т/год
Газопровод «Сила Сибири – 2»	Ввод в 2034 г.	Ввод в 2029 г.	Не введен
Объем трансграничной электронной торговли	6–8 млрд долл.	15–20 млрд долл.	2–3 млрд долл.
Уровень цифровизации таможни	Средний (оформление – 1 день)	Высокий (часы)	Низкий (2–3) дня

Вероятность, %	45	25	30

Предлагаемые сценарии развития приведены с конкретными числовыми параметрами и вероятностями, что делает прогноз проверяемым и позволяет сравнивать разные траектории движения. Наиболее вероятным представляется инерционный сценарий – медленный, но уверенный рост без прорывов при условии поддержания и накопления связей во всех направлениях.

Выводы и рекомендации

Геополитический треугольник РМК развивается по логике, которую недостаточно объясняют классические интеграционные модели. Нет большого учредительского договора, наднациональных институтов и зон свободной торговли, но торговля растет, дороги строятся, газопровод проектируется, цифровые платформы появляются, а институты возникают тогда, когда без них уже нельзя. Этот феномен авторы назвали кумулятивной интеграцией. Ее суть заключается не в политической воле и не в большом учредительском договоре, а в постепенном росте связей и их наслоении в различных сферах. При этом каждый проект усиливает предыдущие, а цифровизация становится тем драйвером, который превращает страны из сырьевых партнеров в единую экосистему. Она принципиально меняет схему взаимодействия трех государств. Традиционная одноуровневая модель «ресурсы – транзит – рынок сбыта» дополняется многослойным цифровым измерением – от оптоволоконных кабелей до цифровой идентификации граждан. Авторами разработаны три сценария развития треугольника РМК с вероятными параметрами. Предлагаемая концепция не дает точного прогноза и не отменяет геополитических рисков. Но она дает инструмент для объяснения тех интеграционных процессов, которые проходят в рамках треугольника. К направлениям дальнейших исследований можно отнести: исследование процессов цифровизации энерготранзита, гравитационное моделирование торговли с учетом цифровых факторов, оценку экономического эффекта внедрения «единого цифрового окна» на транзите через Монголию, сравнительный анализ цифровых экосистем трех государств.

Источники и литература

Бахитшиг Б. Торгово-экономические отношения Монголии и России в условиях меняющейся мировой экономики / Б. Бахитшиг, В. В. Доржиева // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69. – № 1. – С. 76–86.

Безруков Л. А. Особенности внешней торговли Монголии: риски для России / Л. А. Безруков, А. Н. Фартышев // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 3. – С. 101–109. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109

Дондоков З. Б.-Д. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов / З. Б.-Д. Дондоков, В. О. Намжилова // ЭКО. – 2022. – № 12. – С. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71

Намжилова В. О. «Политика нового возрождения» Монголии: инфраструктурные приоритеты / В. О. Намжилова // Восток. – 2024. – № 1(31). – С. 165–176. DOI: 10.31857/S086919080029252-4

Сахвадзе Г. Г. Новая функция международной региональной экономической интеграции: модератор к устойчивому развитию регионов / Г. Г. Сахвадзе // Экономические отношения. – Т. 15. – № 2. – С. 269–288. DOI: 10.18334/eo.15.2.122815

Хейфец Б. А. Международная накопительная интеграция и оценка ее экономических эффектов / Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова // Вопросы теоретической экономики. – 2025. – № 3. – С. 7–24. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_7_24

National Statistics Office of Mongolia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1212.mn/en/statcate/table/Economy,%20environment/Foreign%20Trade> (дата обращения: 03.06.2026).

References

Bahitshig B. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Mongolii i Rossii v usloviyah menyayushcheysya mirovoj ekonomiki / B. Bahitshig, V. V. Dorzhieva // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2025. – Т. 69. – № 1. – С. 76–86.

Bezrukov L. A. Osobennosti vneshnej trgovli Mongolii: riski dlya Rossii / L. A. Bezrukov, A. N. Fartyshev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2022. – № 3. – С. 101–109. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109

Dondokov Z. B.-D. Ekonomicheskij koridor Kitaj – Mongoliya – Rossiya: vystraivanie infrastrukturnoj svyazannosti v usloviyah global'nyh vyzovov / Z. B.-D. Dondokov, V. O. Namzhilova // EKO. – 2022. – № 12. – С. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71

Namzhilova V. O. «Politika novogo vrozozhdeniya» Mongolii: infrastrukturalnye priority / V. O. Namzhilova // Vostok. – 2024. – № 1(31). – S. 165–176. DOI: 10.31857/S086919080029252-4

Sahvadze G. G. Novaya funkciya mezhdunarodnoj regional'noj ekonomicheskoy integracii: moderator k ustojchivomu razvitiyu regionov / G. G. Sahvadze // Ekonomicheskie otnosheniya. – T. 15. – № 2. – S. 269–288. DOI: 10.18334/eo.15.2.122815

Hejfec B. A. Mezhdunarodnaya nakopitel'naya integraciya i ocenka ee ekonomicheskikh effektov / B. A. Hejfec, V. Yu. Chernova // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. – 2025. – № 3. – S. 7–24. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_7_24

National Statistics Office of Mongolia [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.1212.mn/en/statcate/table/Economy,%20environment/Foreign%20Trade> (data obrashcheniya: 03.06.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.08.2026;

одобрена после рецензирования: 02.09.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 31.08.2026;

approved after reviewing: 02.09.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

А. Б. Мункодугарова

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

В статье раскрываются особенности стратегического планирования в регионах Внутренней Азии (республики Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край). Показано, что стратегии первой волны характеризовались завышенными и труднодостижимыми целевыми показателями. Стратегии второй волны фиксируют качественный сдвиг в подходе регионов к планированию: завышенные показатели уступают место реалистичным прогнозам, учитывающим внешние вызовы и синхронизированным с федеральными приоритетами. Рассмотрены дополнительные инструменты и механизмы реализации стратегий: индивидуальные программы развития как инструмент адресной поддержки проблемных регионов. Особое внимание уделено включению Республики Бурятия и Забайкальского края в Национальную программу развития Дальнего Востока. Сделан вывод, что системные проблемы стратегического планирования в регионах Внутренней Азии не являются уникальными, а отражают общероссийские недостатки.

Ключевые слова: стратегическое планирование, регионы Внутренней Азии, межрегиональная дифференциация, индивидуальные программы развития, Программа Дальнего Востока.

Для цитирования: Мункодугарова А. Б. Особенности стратегического планирования развития российских регионов Внутренней Азии // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 27–36. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-27-36

A. B. Munkodugarova

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS IN INNER ASIA

The article identifies the features of strategic planning in the regions of Inner Asia (the Altai Republic, the Tyva Republic, the Buryatia Republic, and the Trans-Baikal Territory). It is shown that first-wave strategies were characterized by inflated and difficult-to-achieve target indicators. Second-wave strategies mark a qualitative shift in the regions' approach to planning: inflated targets are being replaced by realistic forecasts that take into account external challenges and are synchronized with federal priorities. The article examines additional implementation tools, including individual development programs as a mechanism for targeted support of distressed regions. Special attention is paid to the inclusion of the Buryatia Republic and the Trans-Baikal Territory in the National Program for the Development of the Russian Far East. It is concluded that the systemic problems of strategic planning in the regions of Inner Asia are not unique, but rather reflect general shortcomings inherent to Russia as a whole.

Keywords: strategic planning, regions of Inner Asia, interregional differentiation, individual development programs, Far East Program.

Введение

Проблема межрегиональной дифференциации – одна из ключевых в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Особую остроту она приобретает для российских регионов Внутренней Азии – обширной территории в центре Азиатского континента, охватывающей юг Сибири. Республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край входят в число субъектов с низким уровнем социально-экономического развития: по показателю валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения они занимают 66-е, 81-е, 73-е и 36-е места соответственно [Регионы России... 2025] соответственно (общая доля не превышает 40–70 % от среднероссийского уровня). Эти регио-

---

Мункодугарова Александра Баировна – инженер Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0003-0210-1828. E-mail: belaya84@rambler.ru.

Munkodugarova Alexandra Bairovna – engineer of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0003-0210-1828. E-mail: belaya84@rambler.ru.

ны объединяют не только географическое положение и сходные природно-климатические условия, но и общие структурные проблемы: сырьевая направленность экономики, низкая плотность населения, транспортная изолированность, высокий уровень дотационности бюджетов.

Цель исследования – выявление особенностей стратегического планирования в российских регионах Внутренней Азии, оценка эффективности стратегий первой волны, а также анализ дополнительных инструментов государственной поддержки. Теоретической базой послужили исследования отечественных авторов в области регионального стратегического планирования [Михеева 2022; Ильина и др. 2017; Селиверстов 2013; Рисин 2022; Шпакова 2019], в которых обосновывается необходимость синхронизации региональных и федеральных целевых ориентиров, а также критикуется практика завышения плановых показателей.

Стратегии социально-экономического развития первой волны

Пик подготовки первых региональных стратегий пришелся на 2008–2010 гг., когда после принятия Концепции социально-экономического развития Российской Федерации были разработаны стратегии развития федеральных округов, большинства субъектов России, множества городов и муниципалитетов [Михеева 2018: 158]. В исследуемых регионах первые стратегии были приняты с 2007 по 2013 г. (табл. 1).

Первая стратегия Республики Алтай была утверждена сроком на 20 лет [Закон Республики Алтай...]. Республика Тыва приняла соответствующий документ [Постановление Республики Тыва... № 28] сроком на 12 лет. В Республике Бурятия стратегия была утверждена сроком на 18 лет [Постановление Правительства Республики Бурятия...], а Забайкальский край принял стратегию на период до 2030 г. [Постановление Забайкальского края...].

Большая часть данных стратегий актуализировалась в связи с изменениями социально-экономической ситуации как внутри региона, так и России в целом. Довольно часто встречающаяся актуализация (корректировка) документа говорит о нарушении самого принципа долгосрочного планирования [Ильина и др. 2017: 29].

Основные плановые показатели стратегий первой волны, такие как ВРП, объемы промышленного производства и сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, реальные денежные доходы населения, уровень безработицы и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, не были достигнуты (см. табл. 1).

Таблица 1

Плановые и фактические показатели реализации стратегий первой волны регионов Внутренней Азии, %

Показатель	Республика Алтай		Республика Тыва		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2020/2010		2020/2006		2020/2007		2020/2012	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
ВРП	3,4–3,8 раза	1,2 раза	2,3–7,9 раза	1,1 раза	3,4 раза	1,04 раза	153,3	127,7
Промышленность	1,8 раза	1,5 раза	10,8–16 раз	1,8 раза	7,2 раза	2,1 раза	138,2	131,7
Сельское хозяйство	2,4–4 раза	0,92 раза	4,5–5,3 раза	1,02 раза	180	94,8	122,9	90,7
Инвестиции в основной капитал	2,8–13,2 раза	1,2 раза	-	3,3 раза	6,2 раза	1,4 раза	163,0	115,5
Реальные денежные доходы населения	–	98,6	2,8–3,1 раза	1,6 раза	3,3 раза	1,3 раза	136,2	86,0
Уровень бедности	–	23,8	14–10,2	31,7	8–7 (к 2025 г.)	19,9	-	20,9
Уровень безработицы	–	14	14–5,6	18	4,5–5 (к 2025 г.)	10,5	1,9	9,8

Сост. по: [Регионы России... 2010, 2015, 2020].

Темп прироста ВРП по Российской Федерации с 2006 по 2020 г. в среднем составил 2,0 %. При этом Забайкальский край и Республика Алтай продемонстрировали динамику, превышающую среднероссийские показатели (5,9 и 3 % соответственно), тогда как в республиках Бурятия и Тыва наблюдались более сдержанные темпы роста (0,3–0,7 %).

В промышленном секторе результаты выглядят более устойчивыми: большинство регионов смогли превысить общероссийский уровень роста. Устойчивый рост (выше уровня среднего по России – 1,7 раза) был характерен для Республики Бурятия (2,5 раза), Забайкальского края (1,86 раза), Республики Тыва (1,85 раза), в Республике Алтай показатель составил 1,6 раза. В сельском хозяйстве наблюдалась разнородная картина: Республика Алтай и Забайкальский край показали заметное увеличение объемов сельскохозяйственного производства, тогда как в Республике Бурятия уровень упал до 96,7 % к 2005 г., а в Тыве был зафиксирован незначительный прирост (4,8 %). Инвестиционная активность характеризовалась положительной динамикой: наиболее существенное увеличение вложений в основной капитал отмечено в Республике Тыва (в 5 раз), в остальных регионах рост также был устойчивым (в 2–2,5 раза).

В социальной сфере реальные денежные доходы населения за период действия стратегий повысились, однако плановые значения по сокращению уровня бедности и снижению безработицы не были достигнуты ни в одном рассматриваемом регионе. Самый высокий уровень бедности зафиксирован в Республике Тыва (31,7 %).

Таким образом, главная цель стратегий первой волны рассматриваемых регионов, а именно повышение благосостояния населения (человеческого капитала), не была реализована. Достигнутые значения уступали первоначальным прогнозам, поскольку целевые плановые показатели во всех стратегиях СЭР являлись завышенными.

Сравнительный анализ динамики ключевых показателей в сопоставлении со среднероссийским уровнем (табл. 2) позволяет констатировать наличие позитивных сдвигов в социально-экономическом положении рассматриваемых регионов в период после принятия стратегий первой волны. Вместе с тем, несмотря на обозначившуюся положительную динамику по ряду направлений, преодолеть сложившийся разрыв с общероссийскими ориентирами не удалось.

Таблица 2

Основные показатели регионов Внутренней Азии

Регион	% от среднероссийского уровня						%			
	ВРП на душу населения		Инвестиции на душу населения		Среднедушевые денежные доходы		Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума		Уровень безработицы	
	2005	2024	2005	2024	2005	2024	2005	2024	2005	2024
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	17,8	11	7,2	4,8
Республика Алтай	34,7	44,3	57,1	43,7	54,2	59,1	35,9	22,4	10,0	12,0
Республика Бурятия	61,5	48,0	39,3	46,7	74,5	70,3	32,6	19,5	12,0	9,5
Республика Тыва	30,5	39,3	17,1	28,3	51,5	70,0	44,4	28,2	21,8	15,0
Забайкальский край	49,1	72,4	61,3	105,5	73,1	79,3	26,1	12,8	8,6	5,0

Сост. по: [Регионы России... 2010, 2025].

По показателю ВРП на душу населения все четыре региона сохраняют значительное отставание от среднероссийского уровня. Наиболее заметный прогресс демонстрирует Забайкальский край, увеличивший свой показатель с 49,1 до 72,4 % от среднего по стране, что является лучшим результатом среди регионов Внутренней Азии. В республиках Алтай и Тыва зафиксирован умеренный прирост (с 34,7 до 44,3 % и с 30,5 до 39,3 % соответственно). В Республике Бурятия, напротив, произошло снижение относительного показателя с 61,5 до 48,0 %, что свидетельствует о консервации структурных проблем в экономике региона.

Инвестиционная активность демонстрирует разнонаправленную динамику. Забайкальский край – единственный регион, где показатель инвестиций на душу населения превысил среднероссийский уровень (105,5 %), что связано с реализацией масштабных проектов в горнодобывающей отрасли. В Республиках Бурятия и Тыва доля инвестиций по отношению к среднероссийскому уровню увеличилась (с 39,3 до 46,7 % и с 17,1 до 28,3 % соответственно), однако в Республике Алтай произошло ее сокращение с 57,1 до 43,7 %.

В социальной сфере прослеживаются устойчивые положительные изменения во всех регионах. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась наиболее существенно в Забайкальском крае (с 26,1 до 12,8 %) и Республике Бурятия (с 32,6 до 19,5 %). Тем не менее уровень бедности по-прежнему превышает среднероссийские значения (11,0 %) во всех субъектах, особенно в Республике Тыва (28,2 %).

Уровень безработицы снизился во всех регионах, за исключением Республики Алтай, где отмечен рост с 10,0 до 12,0 %. Наиболее значительное снижение зафиксировано в Забайкальском крае (с 8,6 до 5,0 %, что практически соответствует среднероссийскому уровню 4,8 %) и в Республике Тыва (с 21,8 до 15,0 %). Однако в Бурятии, Тыве и на Алтае безработица по-прежнему превышает среднероссийские значения в 2–3 раза.

Среднедушевые денежные доходы остаются ниже среднероссийского уровня во всех регионах. Наибольший относительный рост показал Забайкальский край (с 73,1 до 79,3 %), тогда как в Республике Бурятия произошло снижение с 74,5 до 70,3 %.

Таким образом, несмотря на позитивную динамику, системное отставание регионов Внутренней Азии от среднероссийского уровня сохраняется, что подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов стратегического планирования и усиления мер государственной поддержки. Наиболее успешные результаты демонстрирует Забайкальский край, что связано с его включением в макрорегиональные программы развития Дальнего Востока, тогда как Республика Бурятия, несмотря на аналогичное включение, показывает противоречивую динамику, вероятные причины которой могут быть связаны с действием жестких природоохранных ограничений, накладываемых на хозяйственную деятельность в Байкальской природной территории, в сочетании с неоднородностью социально-экономического ландшафта.

Стратегии социально-экономического развития второй волны

С 2017 г. в регионах началась разработка новых стратегий СЭР – 2030 (2035). Это уже вторая волна принятых стратегий на основе Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Федеральный закон...].

Среди рассмотренных стратегий социально-экономического развития сроки планирования распределены следующим образом: Республика Тыва закрепила целевой горизонт до 2030 г. (расчетный период – 12 лет), тогда как Забайкальский край, республики Алтай и Бурятия ориентированы на 2035 г. (плановый интервал – 16–17 лет).

Структура новых стратегий включает три этапа реализации. Первый этап направлен на создание базовых условий для устойчивого развития, восстановление темпов экономического роста в постковидный период, внедрение и структуризацию организационно-правовых и институциональных условий. Второй этап направлен на обеспечение решения стратегических задач и выполнение показателей для достижения национальных целей; характеризуется активизацией инвестиционной деятельности, созданием крупных инфраструктурных проектов. Третий этап характеризуется повышением качества жизни, конкурентоспособности экономики региона, ее структурной диверсификацией.

В обновленных стратегиях отмечено увеличение перечня «угроз» в структурном составе SWOT-анализа: осложнение международных отношений, усиление глобальной и межрегиональной конкуренции, неустойчивость мировой экономической конъюнктуры, расширение зарубежных санкций и др.

В отличие от предыдущих стратегий развития регионов новые стратегии имеют более низкие значения плановых показателей (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста плановых показателей валового регионального продукта стратегий
первой и второй волны по регионам, %

Регион	Среднегодовые темпы роста ВРП стратегий	
	первой волны	второй волны
Республика Алтай	113,0–114,3	102,5–104,3
Республика Тыва	106,1–115,9	106–107
Забайкальский Край	115	102–105
Республика Бурятия	109,9	100,3–104,3

Сост. по данным стратегий СЭР регионов.

Снижение плановых показателей в новых стратегиях связано, с одной стороны, с резким усилением международной нестабильности и неопределенности, а также появлением новых вызовов, таких как пандемия COVID-19 (2020) с сопутствующими локдаунами и ограничениями, с другой – с принятием федеральных стратегических документов – национальных целей до 2030 г. Стратегии первой волны, не учитывавшие эти вызовы, задавали малореальные ориентиры для показателей СЭР регионов. Стратегии второй волны в выборе приоритетных отраслей демонстрируют смещение акцентов от завышенных ожиданий к более реалистичным и ресурсно обеспеченным проектам (табл. 4).

В целом анализ стратегий второй волны свидетельствует о качественном сдвиге в подходе регионов к планированию: отказ от завышенных показателей в пользу реалистичных прогнозов отражает учет внешних вызовов и синхронизацию с федеральными приоритетами. Смещение акцентов от общих кластерных моделей к точечным ресурсно обеспеченным «драйверам роста» (авиастроение, глубокая переработка, логистика, зеленая экономика) повышает обоснованность стратегий. Однако, на наш взгляд, проблема ресурсного обеспечения стратегий сохраняется, что требует усиления федеральной поддержки и их увязки с макрорегиональными инструментами планирования.

Таблица 4

Драйверы роста стратегий 1-й и 2-й волны

Регион	Стратегия первой волны	Стратегия второй волны
1	2	3
Забайкальский край	Сбалансированное развитие: – горнорудная промышленность (уголь, уран, золото, медь); – лесопромышленный комплекс; – агропромышленный комплекс; – туризм; – транспортно-логистический потенциал (транзит)	Горно-металлургический комбинат – локомотив роста: – удоканская медь (катодная медь, концентрат); – Быстринский ГОК (золото, железо, медь); – зашуланский уголь (экспорт в Китай); – логистика (пункты пропуска, БАМ, Транссиб); – энергетика (ТЭС, АЭС, СЭС)
Республика Бурятия	Кластерная модель: – туристско-рекреационный кластер (ОЭЗ «Байкал»); – агропищевой кластер (мясо, молоко, рыба); – транспортно-логистический кластер; – лесопромышленный кластер; – горнодобывающий кластер	«Драйверы роста» (точечные проекты): – авиастроение; – биофармацевтика (тибетская медицина, БАДы, гемотесты); – туризм (курорт «Волшебный Байкал», «Пять морей»); – IT и цифровые технологии (дата-центры); – зеленая энергетика (СЭС)

1	2	3
Республика Алтай	Туризм – главный драйвер: – туристский кластер (экологический, лечебно-оздоровительный, событийный); – кластер сельского хозяйства и пищевой промышленности (переработка лекарственного сырья)	Диверсификация зеленой экономики: – туризм (сохраняет ведущую роль, но с акцентом на экотуризм); – агропромышленный комплекс (органическое животноводство, растениеводство); – биофармацевтический комплекс (лекарственные травы, БАДы); – санаторно-курортный комплекс; – энергетика (ВИЭ – СЭС, малые ГЭС)
Республика Тыва	Стратегические драйверы: – рост добычи угля и руд, первичная переработка; – одна ж/д ветка «Кызыл – Курагино» для вывоза угля; – строительство ТЭС для покрытия дефицита; – восстановление поголовья и объемов производства; – отдельные турбазы и санатории	Драйверы роста: – глубокая переработка, создание; промпарков, реиндустриализация – трансконтинентальный коридор Россия – Монголия – Китай, международный аэропорт, развитие водного транспорта; – газификация (СПГ), солнечная энергетика, энергоэффективность и энергосбережение; – экспорт продукции АПК, кооперация, создание агропромпарка, рост добавленной стоимости; – кластерное развитие, создание ТОР и ОЭЗ, интеграция с креативными индустриями и народными промыслами

Сост. по данным стратегий СЭР регионов.

Индивидуальные программы развития Республики Алтай и Республики Тыва

Важным инструментом реализации стратегий стали индивидуальные программы социально-экономического развития (далее – ИПР) для 10 регионов с низкой бюджетной обеспеченностью, в число которых вошли республики Алтай и Тыва. ИПР первого цикла (2020–2024) подтвердили свою эффективность: в двух рассматриваемых регионах реализовано 86 мероприятий, создано 2,8 тыс. рабочих мест и привлечено 5,4 млрд руб. инвестиций.

За период реализации программы (2019–2024) в Республике Алтай достигнуты наилучшие темпы роста целевых показателей (уровень бедности, безработица, инвестиции, среднедушевые доходы). Республика Тыва также значительно улучшила свое положение, однако ее инвестиционная активность была существенно ниже. Тем не менее среднероссийского уровня данным регионам достичь не удалось: превышение среднероссийских значений по-прежнему составляет 2–2,5 раза.

С 2025 г. стартовал новый шестилетний цикл ИПР. Объем федерального финансирования увеличен до 60 млрд руб. В Республике Алтай акцент сделан на развитие туризма, снятие инфраструктурных ограничений посредством развития инженерной и транспортной сетей. В Республике Тыва приоритетами являются малое и среднее предпринимательство, создание особой экономической зоны и промпарка, развитие автомобильного транзита через российско-монгольскую границу, а также реализация инвестиционных проектов в сфере добычи полезных ископаемых.

Вместе с тем ИПР не увязаны с нормативными правовыми актами, устанавливающими основы государственной политики регионального развития и стратегического планирования, что является существенным недостатком.

Республика Бурятия и Забайкальский край в системе макрорегионального планирования

В отличие от Республик Алтай и Тыва, где стратегии ориентированы преимущественно на туризм и снятие транспортной изолированности, Республика Бурятия и Забайкальский край являются регионами с более диверсифицированной структурой экономики, но при этом также входят в число субъектов с устойчиво низкими показателями СЭР.

С 2020 г. Республика Бурятия и Забайкальский край включены в Национальную программу СЭР Дальнего Востока [Национальная программа... № 2464-р]. Для регионов открылся доступ к новым инструментам (территории опережающего развития, «дальневосточная ипотека», инфраструктурные субсидии).

Для Республики Бурятия в рамках данной программы предусмотрены: модернизация Улан-Удэнского авиационного завода; создание индустриального технопарка, развитие ОЭЗ «Байкальская гавань» и курорта «Мамай». В социальной сфере: строительство 53 объектов здравоохранения, 14 детских садов, капитальный ремонт 34 медицинских организаций и 9 школ, расселение 91 тыс. м² аварийного жилья.

Для Забайкальского края в программе зафиксированы: освоение Удоканского, Чинейского, Катугинского месторождений; развитие ТОР «Забайкалье»; реконструкция МАПП Забайкальск (пропускная способность – до 450 тыс. транспортных средств); электрификация участка Борзя – Забайкальск; создание лесопромышленного и агропромышленного кластеров. В социальной сфере: строительство 99 объектов здравоохранения, 40 детских садов, капитальный ремонт 511 медицинских организаций и 25 школ, расселение 78 тыс. м² аварийного жилья.

Дополнительно утверждена Комплексная программа ускоренного социально-экономического развития Забайкальского края до 2025 г. и на перспективу до 2035 г. [Комплексная программа... № 2282-р]. Программа также делает ставку на горнодобывающую промышленность как локомотив развития: Удоканское, Чинейское, Катугинское, Голевское, Зашуланское, Ключевское месторождения, Краснокаменский гидрометаллургический комбинат (14967 рабочих мест). Второй приоритет – сельское хозяйство (освоение 870 тыс. га залежных земель, 7400 рабочих мест). Третий – лесопромышленный комплекс (целлюлозно-бумажный комбинат «Полярная», 2150 рабочих мест).

Таким образом, Республика Бурятия и Забайкальский край сегодня являются не просто объектами регионального стратегического планирования, но и полноправными участниками макрорегиональной политики опережающего развития Дальнего Востока, что накладывает дополнительные требования к синхронизации стратегий, программ и инвестиционных циклов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Стратегии первой волны характеризовались завышенными и недостижимыми плановыми показателями. Стратегии второй волны демонстрируют движение в сторону большей реалистичности. Снижение плановых показателей, учет внешних угроз и федеральных стратегических ориентиров свидетельствуют о повышении качества стратегического планирования.

Решить проблему отставания регионов Внутренней Азии России только за счет разработки стратегий без федеральной помощи оказалось затруднительно. Дополнительно были созданы индивидуальные программы СЭР, в число которых вошли Республика Алтай и Республика Тыва. ИПР стали эффективным инструментом адресной поддержки депрессивных регионов. ИПР первого периода показали положительную динамику по ключевым социально-экономическим показателям. Для Республики Бурятия и Забайкальского края включение в состав Дальнего Востока, в свою очередь, требует единой системы планирования региональных и федеральных целей и задач.

В целом системные проблемы стратегического планирования в рассматриваемых регионах не являются уникальными, а, на наш взгляд, отражают общероссийские недостатки: разрыв между целевыми ориентирами и ресурсным обеспечением, множественность нескоординированных документов, неэффективность методик оценки результативности, институциональная обособленность инструментов поддержки. В связи с этим устранение данных проблем требует не точечных корректировок, а системной реформы стратегического планирования в Российской Федерации.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов») № 126020516654-4.

Источники и литература

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изменениями от 23.06.2016 № 210-ФЗ, от 03.07.2016 № 277-ФЗ, от 30.10.2017 № 299-ФЗ, от 31.12.2017 № 507-ФЗ, от 18.07.2019 № 183-ФЗ, от 31.07.2020 № 264-ФЗ, от 17.02.2023 № 28-ФЗ, от 13.07.2024 № 177-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/101250/> (дата обращения: 15.04.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2020–2024 годы» от 09.04.2020 № 937-р (с изменениями от 03.12.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564652907> (дата обращения: 07.04.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2020–2024 годы» от 10.04.2020 № 972-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/411124784/> (дата обращения: 07.04.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Алтай на 2025–2030 годы» от 13.12.2024 № 3732-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411030588/> (дата обращения: 02.03.2026).

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении индивидуальной программы социально-экономического развития Республики Тыва на 2025–2030 годы» от 13.12.2024 № 3729-р (с изменениями от 13.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1310572193> (дата обращения: 02.03.2026).

Закон Республики Алтай «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай до 2028 года» от 25.09.2008 № 83-РЗ (с изменениями от 19.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/32272273/> (дата обращения: 12.02.2026).

Закон Республики Бурятия «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» от 18.03.2019 № 360-VI (с изменениями от 14.07.2020, 09.03.2022, 23.12.2024, 05.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201903210015?ysclid=mt8b00cx1z334278492> (дата обращения: 12.02.2026).

Постановление Правительства Забайкальского края «Об утверждении социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года» от 26.12.2013 № 586 (с изменениями от 15.05.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://base.garant.ru/19934704/> (дата обращения: 12.02.2026).

Постановление Правительства Забайкальского края «О Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2035 года» от 02.06.2023 № 272 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7500202306050002> (дата обращения: 07.04.2026).

Постановление Правительства Республики Бурятия «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года» от 15.12.2007 № 410 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446260821> (дата обращения: 14.02.2026).

Постановление Республики Тыва «О Стратегиях социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 года» от 30.12.2012 № 28 (с изменениями от 30.01.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450273171?marker> (дата обращения: 12.02.2026).

Постановление Правительства Республики Алтай «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года» от 13.03.2018 № 60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400201803210004?index=2> (дата обращения: 09.04.2026).

Постановление Правительства Республики Тыва «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» от 24.12.2018 № 638 (с изменениями на 17.01.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (дата обращения: 09.04.2026).

Комплексная программа ускоренного социально-экономического развития Забайкальского края до 2025 года и на перспективу до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 18.08.2021 № 2282-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/608396533> (дата обращения: 12.05.2026).

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 12.05.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Р32: стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 1035 с.

Ильина И. Н. Будущее регионов России: аналитический обзор документов стратегического планирования субъектов РФ [Электронный ресурс] / И. Н. Ильина, Е. Е. Плисецкий, Г. С. Копыченко и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: https://irsup.hse.ru/data/2017/03/17/1169958730/Russian_Regions_Future_P4.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

Михеева Н. Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? / Н. Н. Михеева // ЭКО. – 2018. – № 5(527). – С. 158–178. EDN: UPTHCQ

Михеева Н. Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов / Н. Н. Михеева // Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 81–91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91. EDN: HVMSSC

Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов / И. Е. Рисин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 41–48. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48. EDN: AQRUDW

Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В. Е. Селиверстов. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2013. – 435 с. EDN: RUTAFD

Шпакова Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности [Электронный ресурс] / Р. Н. Шпакова // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 2. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf> (дата обращения: 13.06.2026).

References

Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (s izmeneniyami ot 23.06.2016 № 210-FZ, ot 03.07.2016 № 277-FZ, ot 30.10.2017 № 299-FZ, ot 31.12.2017 № 507-FZ, ot 18.07.2019 № 183-FZ, ot 31.07.2020 № 264-FZ, ot 17.02.2023 № 28-FZ, ot 13.07.2024 № 177-FZ) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/all/101250/> (data obrashcheniya: 15.04.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na 2020–2024 gody» ot 09.04.2020 № 937-r (s izmeneniyami ot 03.12.2023) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/564652907> (data obrashcheniya: 07.04.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva na 2020–2024 gody» ot 10.04.2020 № 972-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/411124784/> (data obrashcheniya: 07.04.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na 2025–2030 gody» ot 13.12.2024 № 3732-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411030588/> (data obrashcheniya: 02.03.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii individual'noj programmy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva na 2025–2030 gody» ot 13.12.2024 № 3729-r (s izmeneniyami ot 13.12.2025) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/1310572193> (data obrashcheniya: 02.03.2026).

Zakon Respubliki Altaj «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj do 2028 goda» ot 25.09.2008 № 83-RZ (s izmeneniyami ot 19.12.2014) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/32272273/> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Zakon Respubliki Buryatiya «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya na period do 2035 goda» ot 18.03.2019 № 360-VI (s izmeneniyami ot 14.07.2020, 09.03.2022, 23.12.2024, 05.07.2025) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201903210015?ysclid=mt8b00cx1z334278492> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Zabajkal'skogo kraja «Ob utverzhdenii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja na period do 2030 goda» ot 26.12.2013 № 586 (s izmeneniyami ot 15.05.2017) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <https://base.garant.ru/19934704/> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Zabajkal'skogo kraja «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja do 2035 goda» ot 02.06.2023 № 272 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7500202306050002> (data obrashcheniya: 07.04.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya do 2025 goda» ot 15.12.2007 № 410 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/446260821> (data obrashcheniya: 14.02.2026).

Postanovlenie Respubliki Tyva «O Strategiyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva do 2020 goda» ot 30.12.2012 № 28 (s izmeneniyami ot 30.01.2014) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/450273171?marker> (data obrashcheniya: 12.02.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Altaj «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Altaj na period do 2035 goda» ot 13.03.2018 № 60 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0400201803210004?index=2> (data obrashcheniya: 09.04.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tyva «O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva do 2030 goda» ot 24.12.2018 № 638 (s izmeneniyami na 17.01.2023) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (data obrashcheniya: 09.04.2026).

Kompleksnaya programma uskorennoogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja do 2025 goda i na perspektivu do 2035 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 18.08.2021 № 2282-r) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <https://docs.cntd.ru/document/608396533> (data obrashcheniya: 12.05.2026).

Nacional'naya programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 24.09.2020 № 2464-r) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2026).

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2010: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2010. – 996 s.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2015. – 1266 s.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2020. – 1242 s.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2025: R32: stat. sb. / Rosstat. – M., 2025. – 1035 s.

Il'ina I. N. Budushchee regionov Rossii: analiticheskij obzor dokumentov strategicheskogo planirovaniya sub'ektov RF [Elektronnyj resurs] / I. N. Il'ina, E. E. Pliseckij, G. S. Kopychenko i dr. – M.: NIU VShE, 2017. – Rezhim dostupa: https://irsup.hse.ru/data/2017/03/17/1169958730/Russian_Regions_Future_P4.pdf (data obrashcheniya: 05.03.2026).

Miheeva N. N. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyj etap ili povtorenie staryh oshibok? / N. N. Miheeva // EKO. – 2018. – № 5(527). – S. 158–178. EDN UPTHQC

Miheeva N. N. Scenarnyj podhod k ocenke perspektiv razvitiya rossijskih regionov / N. N. Miheeva // Mir novoj ekonomiki. – 2022. – T. 16. – № 1. – S. 81–91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91. EDN: HVMSSC

Risin I. E. Ocenka kachestva strategij social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov / I. E. Risin // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2022. – № 1(56). – S. 41–48. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-56-1-41-48. EDN: AQRUDW

Seliverstov V. E. Regional'noe strategicheskoe planirovanie: ot metodologii k praktike / V. E. Seliverstov. – Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizacii promyshlennogo proizvodstva SO RAN, 2013. – 435 s. EDN: RUTAFD

Shpakova R. N. Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov: ot ocenki dostizheniya celej – k ocenke effektivnosti [Elektronnyj resurs] / R. N. Shpakova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – T. 11. – № 2. – Rezhim dostupa: <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf> (data obrashcheniya: 13.06.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2026;

одобрена после рецензирования: 04.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 28.07.2026;

approved after reviewing: 04.08.2026

accepted for publication: 03.09.2026.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ТИТУЛЬНЫХ ЭТНОСОВ И МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Научная статья

УДК 314.145+314.148

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-37-44

Е. А. Андреянова

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В работе, опирающейся на историографические и статистические материалы, ставится исследовательский вопрос о специфике и путях решения социально-демографических проблем коренных малочисленных народов, проживающих в Иркутской области. Показаны практики поддержания репродуктивного здоровья и медицинской помощи коренным малочисленным народам в разные исторические периоды. В работе сделан вывод, что для коренных малочисленных народов (эвенков и тофаларов), проживающих в Иркутской области, характерна специфика демографического развития, заключающаяся в высоком уровне рождаемости, низком среднем возрасте населения, значительной долей лиц младше трудоспособного и трудоспособного возраста, незначительном уровне разводов. Данные характеристики в большей степени наблюдаются среди тофаларов, проживающих более изолировано от остальной части населения области в условиях сложной транспортной доступности. Для эвенков заметны тенденции снижения количества деторождений и общей численности. Поддержка коренных малочисленных народов со стороны общественного сектора в Иркутской области реализуется в рамках действующего федерального правового поля с выделением специфических социально-экономических ниш, способных благоприятно влиять как на демографическое, так и на культурное развитие данных этносов.

Ключевые слова: эвенки, тофалары, репродуктивное здоровье, социальная демография, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г., Год единства народов России.

Для цитирования: Андреянова Е. Л. Коренные малочисленные народы: проблемы социодемографического развития (на примере Иркутской области) // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 37–44. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-37-44

Е. L. Andreyanova

INDIGENOUS PEOPLES: PROBLEMS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT (USING THE IRKUTSK REGION AS AN EXAMPLE)

The work, based on historiographical and statistical materials, raises a research question about the specifics and ways to solve the socio-demographic problems of indigenous minorities living in the Irkutsk region. The practice of maintaining reproductive health and medical care for indigenous peoples in different historical periods is shown. The study concludes that the indigenous small-numbered peoples (the Evenks and the Tofalars) living in the Irkutsk Region are characterized by specific demographic development patterns, which include a high birth rate, a low average age of the population, a significant proportion of people under and of working age, and a low divorce rate. These characteristics are more commonly observed among Tofalars, who live more isolated from the rest of the region's population in conditions of difficult transport accessibility. For Evenks, there are noticeable trends in the decrease in the number of births and the total number. The support of indigenous minorities from the public sector in the Irkutsk region is imple-

---

Андреянова Елена Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации (СПбГУ ГА) имени Главного маршала авиации А. А. Новикова (г. Санкт-Петербург, Россия). ORCID: 0000-0001-8700-7253. E-mail: elena_andreyanova@mail.ru.

Andreyanova Elena Leonidovna – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communications of the Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A. A. Novikov (Saint Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0001-8700-7253. E-mail: elena_andreyanova@mail.ru.

mented within the framework of the current federal legal framework with the allocation of specific socio-economic niches that can favorably influence both the demographic and cultural development of these ethnic groups.

Keywords: Evenks, Tofalars, reproductive health, social demography, Concept of sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East for the period up to 2036, the Year of Unity of the Peoples of Russia.

Введение

2026 г. объявлен в нашей стране Годом единства народов России, где уже много веков мирно проживают более 190 этносов, среди которых у коренных малочисленных народов на законодательном уровне закреплён особый правовой статус. С начала 1990-х гг. формировалась государственная политика, меняющая патерналистский подход государства в сторону мягкой интеграции традиционного хозяйства коренных малочисленных народов в рыночные условия. В этом плане обновлённая и вступившая в силу 1 января 2026 г. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г. носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер и направлена на решение проблем социодемографического развития, а также традиционной хозяйственной деятельности коренных народов как ведущего элемента системы их жизнеобеспечения. В документе предлагается новый формат устойчивого взаимодействия институциональных участников общественного сектора и социума на основе объединения усилий органов публичной власти, институтов гражданского общества, включая объединения коренных малочисленных народов.

Пройдя длинный исторический путь хозяйственной и демографической интеграции, сегодня коренные малочисленные народы стоят перед вызовами сохранения и воспроизводства социально-демографического потенциала. Переход страны к рынку потребовал совершенно иной модели жизнеобеспечения и экономического поведения коренных малочисленных народов. В связи с чем в работе ставится цель рассмотрение социально-демографических проблем коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области, влияющих на их устойчивое демографическое развитие. Задачи исследования: 1) изучение в ретроспективном аспекте основных демографических показателей развития коренных малочисленных народов, проживающих в Иркутской области; 2) выявление основных проблем демографического характера среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на территории Иркутской области; 3) определение направления совершенствования мер поддержки малочисленных этносов со стороны государства и общества.

Социодемографическое развитие коренных малочисленных народов рассмотрено на примере Иркутской области, где в условиях Крайнего Севера эвенки наиболее компактно проживают в Катангском районе и более дисперсно, численностью около 2 тыс., в восьми муниципальных районах региона. Тофалары (тофы) традиционно проживают в центральной части Восточного Саяна (Нижнеудинский район), условно называемой Тофаларией, которая является промежуточной территорией между зоной севера России в целом и севера области.

Методы и материалы

Государство, проводя Всесоюзные, и затем, Всероссийские переписи населения, всегда уделяло внимание социальным и этнодемографическим процессам, происходящим среди коренных малочисленных народов. На современном этапе они трижды были объектом статистического учета (2002, 2010 и 2020 гг.). Эти материалы являются наиболее полным динамическим обследованием жизни и развития этносов и дополняются информацией территориальных органов статической службы РФ, ведомственных учреждений. Тем не менее первичных материалов, касающихся социодемографического развития малых этносов, в отечественной литературе недостаточно. В разные периоды истории зарубежные и отечественные исследователи, несмотря на сложную транспортную и коммуникационную доступность этих этносов, пытались заполнить информационную лауну, обращая внимание на различные аспекты жизнедеятельности малочисленных народов.

В работе использовались историографический метод, метод сравнительного анализа, обобщения.

Обзор литературы

Одним из самых первых исследователей, рассматривавших демографические показатели тофаларов, был Ю. П. Штубендорф, который в 1851 г. отмечал их в количестве 543 чел. и утверждал, что ранее их численность составляла несколько тысяч, но сократилась вследствие оспы [Тюркские народы... 2007: 264]. Наиболее полным исследованием малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области, являются результаты «Иркутской школы археологии и этнографии» под руководством Б. Петри еще в 1920-е гг. После смерти ученого были отдельные наблюдения хозяйственной деятельности и материальной культуры этносов в местах их традиционного расселения, но более разносторонние обобщающие исследования проводились значительно позже (В. И. Рассадным, Р. А. Шерхунаевым) [Там же: 275]. В книге «В краю оленьих троп» Б. Чернышев освящает, помимо хозяйственной деятельности, социальные и демографические аспекты развития тофаларов [1962]. В современной России комплексному исследованию жизнедеятельности данного этноса посвящена монография Л. В. Мельниковой «Тофалары: историко-этнографический очерк» [1994]. Природным условиям жизнеобеспечения, определяющим, в частности, систему расселения эвенков региона, посвящена работа М. В. Рагулиной и А. А. Сириной «Изучение коренных народов и традиционные знания» [2018]. В рамках социодемографической тематики наиболее полным научным трудом явилось изучение жизни тофаларов В. П. Кривоноговым, который совместно с группой студентов, исследователей сибирских вузов на протяжении 20 лет по единой методике вел социологический опрос всего местного коренного населения [2008].

Результаты

Динамика демографических показателей среди коренных малочисленных народов

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 08.05.2009 № 631-р в Иркутской области определены территории компактного проживания тофаларов и эвенков [Распоряжение Правительства РФ...]. Коренные малочисленные народы проживают преимущественно на территориях традиционного расселения, доля городского населения среди них незначительна: 5,8 % среди тофаларов и 24,5 % среди эвенков, остальные проживают в сельской местности. Всего в регионе, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., проживает 1809 чел. – 1149 эвенков и 660 тофаларов [Всероссийская перепись... 2020]. В общей численности жителей области тофалары составляют 0,03 %, эвенки – немногим больше – 0,05 %. Динамика численности коренных малочисленных народов Иркутской области в исторической ретроспективе представлена на рисунке 1.

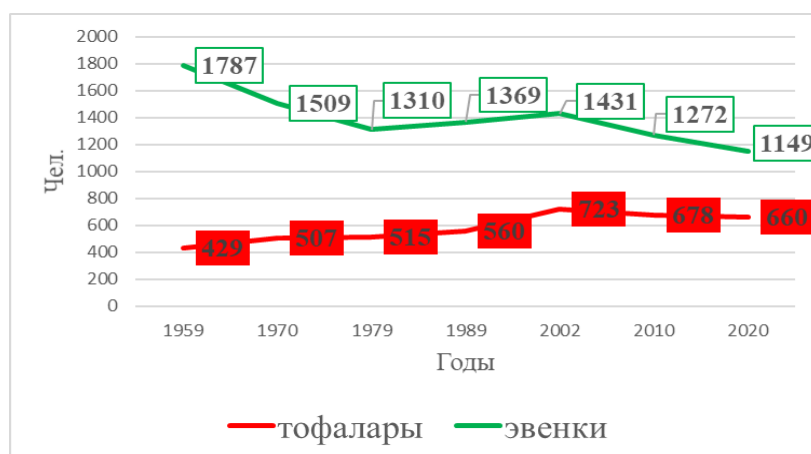

Рис. 1. Численность коренных малочисленных народов Севера в Иркутской области
Сост. по: [Мельникова 1994; Всероссийская перепись... 2010, 2020].

В исторической динамике, по данным трех экспедиций под руководством В. П. Кривоногова, численность тофаларов в трех поселках Тофаларии (Алыгжер, Верхняя Гутара, Нерха) составляла: в 1985 г. – 598 чел., в 1995 г. – 681, в 2005 г. – 665 чел. В местной похозяйственной книге 1966 г. от-

мечено, что их численность была 522 чел. [Кривоногов 2008: 12]. По его данным, с 1985 по 1995 г. численность умерших мужчин, которым еще не было 50 лет, составляла 41,2 % среди всех умерших мужчин, а с 1995 по 2005 г. этот показатель вырос до 64,3 %, т. е. смертность мужчин повысилась в среднем и молодом возрасте. У женщин этот показатель вырос незначительно – с 42,9 до 54,8 %. Смертность среди пожилых обоих полов была меньше (20 %) [Там же: 19]. Среди эвенков Катангского района Иркутской области за 1991–2004 гг. продолжительность жизни среди мужчин в среднем составляла 44 года.

Особый статус данных народов определяется их малочисленностью, с 2000 г. они внесены в Единый перечень коренных малочисленных народов России. Количественный критерий внесения народов в перечень – отметка на уровне 50 тыс. чел., свидетельствующая о недостатке возможности простого воспроизводства этноса, что ставит их под угрозу исчезновения. Проблемы социодемографического развития коренных малочисленных народов, проживающих в Иркутской области, как и в других регионах страны, определяются рядом параметров. Один из них – это рождаемость.

Сельские женщины традиционно рожают чаще горожанок. И для коренных народов характерна более высокая рождаемость: в расчете на 1000 женщин приходится 2005–2029 рожденных детей, тогда как в целом по региону – 1656. Тем не менее в настоящее время заметно снижение количества детей в семьях. Так, например, среди эвенков Иркутской области чаще стало встречаться двое детей в семье (24 %), тогда как более семи детей – всего у 1,2 % семей. Иными словами, эвенки, расселенные в нескольких районах области совместно с другими народами региона, сегодня транслируют тенденцию на малодетность. Среди эвенков и тофаларов заметна разница в возрасте женщин-роениц. У тофаларских женщин наиболее репродуктивный возраст – 20–24 года, у эвенков возраст деторождения выше: большее количество детей наблюдается в диапазоне 35–44 года [Коренные малочисленные народы... 2006: 49]. Большое количество многодетных семей наблюдается среди представителей коренных народов, проживающих в сельской местности, среди городских показатели приближены к среднеобластным.

В связи с этим в общей численности коренных народов заметно выше среднего уровня доля младшего поколения и меньше удельный вес лиц пенсионного возраста. Наиболее выражены эти различия у тофаларов, каждый третий из них (32 %) еще не достиг возраста трудоспособности, а перешагнувших эту черту лишь 9,5 % (по региону – 19,7 и 23,3 % соответственно).

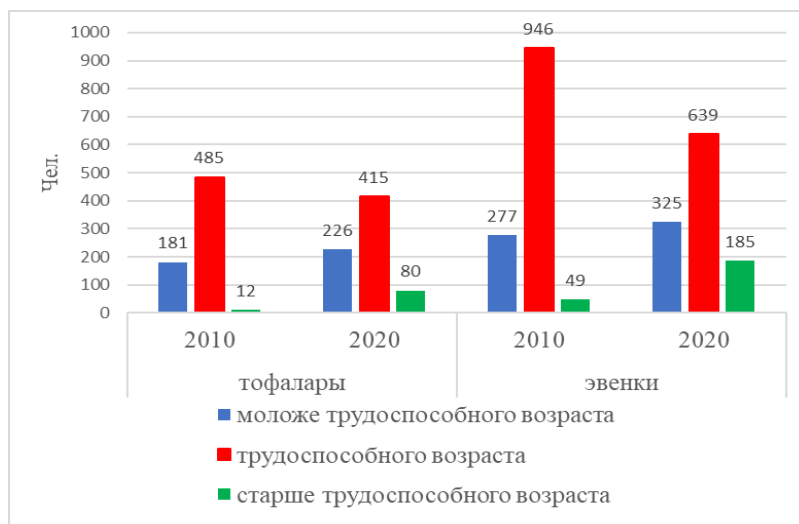

Рис. 2. Структура трудовых ресурсов среди эвенков и тофаларов, проживающих в Иркутской области
Сост. по: [Всероссийская перепись... 2010, 2020].

Тофаларов можно считать молодым народом, их медианный возраст – всего 28 лет. Для эвенков и бурятов данный показатель – 33–34 года, а в целом по области – 39 лет [Аборигены Приангарья...]. Такая ситуация имеет как положительные, так и отрицательные значения. Более низкий средний возраст населения свидетельствует о преобладании в структуре молодежи, но, с другой стороны, отражает низкую долю пожилых либо высокую смертность среди лиц старшего возраста, что, собственно, наблюдается среди данной группы жителей Иркутской области.

По-разному складывается соотношение мужчин и женщин. У эвенков оно почти соответствует общему уровню: на 1000 мужчин приходится 1172 женщины (по населению в целом – 1177). Например, у бурят, которые не относятся к малочисленным народам, гендерный перекося менее выражен (1091 женщина на 1000 мужчин), а среди тофаларов, наоборот, наблюдается большой дефицит мужчин: на 1000 мужчин приходится 1292 женщины [Аборигены Приангарья...].

Все коренные народы Приангарья отличаются более благополучной семейной структурой: в расчете на 1000 чел. среди них заметно меньше, чем в целом по населению, разведенных и вдовых. Особенно редко разводы случаются среди тофаларов [Там же]. Структура населения коренных малочисленных народов Иркутской области по состоянию в брачно-семейных отношениях выглядит следующим образом: 52,3 % тофаларов состоят в зарегистрированном браке, также среди данного этноса довольно высокий показатель «никогда не состоявших в браке» – 37,1 %, показатель разводов – 3,5 %; эвенков – 45,3, 35,9 и 6,4 % соответственно [Всероссийская перепись... 2020].

Медицинское обслуживание коренных малочисленных народов

Социальное обслуживание, в частности медицинское, в труднодоступных районах Иркутской области, где проживают коренные малочисленные народы, осуществлялось в советский период главным образом выездным способом, на местах также имелись стационарные врачебные амбулатории. В литературе советского периода отчетливо заметна восхваляющая риторика реализации данного вопроса. Б. Чернышев пишет: «Медицинское обслуживание тофов осуществляется через Алыгжерскую больницу и фельдшерско-аптечных пунктов, которые находятся в поселках Верхняя Гутара и Нерха. Все необходимые медикаменты тофы получают в аптеках бесплатно, каждой матери для новорожденного ребенка за счет государства выдается детское приданное. Медицинские работники периодически выезжают в оленьи стойбища для проведения санитарной и профилактической работы, а также оказания медицинской помощи оленеводам. В период охотничьего промысла медработники комплектуют аптечки для охотничьих бригад и охотников» [1962: 20].

Л. В. Мельникова в монографии «Тофалары: историко-этнографический очерк» отмечает имеющиеся недостатки медицинской помощи населению Тофаларии: «Медицинское обслуживание было слабым. Это видно на примере единственной больницы пос. Алыгжер. В 1959 г. не хватало медикаментов, отсюда не было свободной торговли ими для населения, отсутствовал стоматолог, подолгу не бывало медкомиссии с рентген-аппаратом» [1994: 274]. Из г. Иркутска в 1960–1961 гг. в Тофаларию вылетали врачебные комиссии, которые обследовали 82 % местного населения (951 чел., из них 492 русских и 459 тофов; дети составляли 49 % от общей численности населения, пожилые – 4 %) и выявили недостаток профильных врачей, факты невысылки медикаментов, задержку финансирования. «В последующие годы положение в медицинском обслуживании не изменилось к лучшему» [Там же: 276].

Социальные проблемы населения этих территорий, определяющие демографическое развитие малочисленных народов, остаются в центре внимания и сегодня. По мнению иркутских врачей, проводивших медицинское обследование среди населения Тофаларии выездным способом, «коренные малочисленные народы Восточной Сибири, проживающие в отдаленных населенных пунктах со сложно развитой инфраструктурой, испытывают затруднения в медицинском обслуживании детского и взрослого населения» [Рычкова 2023: 355]. Особую озабоченность профильных специалистов вызывает репродуктивное состояние молодого поколения малочисленных народов, в частности задержка полового созревания, нарушения менструального цикла [Там же: 353], что в совокупности с основами здорового образа жизни, элементами репродуктивного поведения формирует отношение к семейно-брачным вопросам.

Специалистами научных организаций Иркутской области в 2023–2026 гг. (ФГБУ НЦ ПЗСРЧ, г. Иркутск) ведется исследование, связанное с показателями общей заболеваемости малочисленных народов (за последние 10 лет они превысили общероссийские в среднем на 20–30 %), полного медицинского обеспечения. Среди населения выявлено, что имеются нарушения соматической (58,8 %), эндокринной (20 %), репродуктивной (68,5 %) систем. По данному вопросу специалисты отмечают, что «в Иркутской области существует необходимость в разработке и внедрении долгосрочной стратегии по сохранению репродуктивного здоровья несовершеннолетних и молодежи Иркутской области

путем консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на региональном и муниципальном уровнях. Необходимо отдавать приоритет комплексным профилактическим мерам, к которым относятся программы предоставления медико-санитарной информации, просвещения и укрепления здоровья подростков» [Рычкова 2023: 358].

Региональная поддержка коренных малочисленных народов

В настоящее время в регионе утвержден и реализуется План мероприятий Иркутской области на 2026–2028 гг. по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 г. [Распоряжение Правительства Иркутской области...]. Механизмом реализации мероприятий Плана являются государственные программы Иркутской области, в т. ч. оказание государственной поддержки в рамках регионального проекта «Реализация мер в сфере поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Постановление Правительства Иркутской области...]. Финансирование осуществляется по трем основным направлениям: а) реализация мероприятий, направленных на содействие сохранению и развитию традиционных отраслей хозяйствования КМН; б) проведение мероприятий, направленных на возрождение и развитие культурного наследия; в) оказание социальной поддержки гражданам из числа КМН, общинам [Распоряжение Правительства Иркутской области...].

В разработанном документе впервые уделяется значительное внимание этноэкономическим основам развития туризма в местах компактного проживания коренных малочисленных народов; подготовке кадров для осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера; созданию объектов социальной инфраструктуры в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; осуществлению мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний, в т. ч. социально значимых; проведению профилактических и иных медицинских осмотров, диспансеризации, диспансерного наблюдения; развитию телемедицинских технологий и выездных форм оказания медицинской помощи; повышению доступности для граждан, проживающих в труднодоступных местностях, первичной медико-санитарной и экстренной медицинской помощи, в т. ч. с использованием санитарной авиации. Все это реализуется Министерством экономического развития Иркутской области, Агентством по туризму Иркутской области, Территориальным фондом обязательного медицинского страхования.

Чтобы заработал механизм государственного регулирования, необходима комплексная работа всех участников социальной сферы. На низовом уровне большую роль играет третий сектор экономики, который с помощью общественных организаций, НКО, АНО активизирует инициативы местных сообществ и формирует среду по сохранению социально-демографических установок и национальной идентичности как ведущего ресурса социального и культурного развития в рамках действующей Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г.

Заключение

Динамика демографических показателей коренных малочисленных народов в исторической ретроспективе показала, что данным этносам присуща специфика социодемографической сферы, которая проявляется в отличающихся от общеобластных и среднероссийских показателях: в высоком уровне рождаемости, низком среднем возрасте населения, высокой доле молодых в трудовой структуре, низкой численности пожилых, низкой степени разводимости. Анализ материалов показал, что наметились тенденции демографического развития среди малых этносов, характерные для большинства населения региона: снижение показателей многодетности, рост ассимиляционных процессов. Особого внимания в социодемографическом развитии данных народов заслуживают вопросы медицинского обслуживания, они не потеряли своей актуальности со времен советского периода. Региональные власти внесли данные проблемы в План мероприятий на 2026–2027 гг., реализуемый в рамках обновленной Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г., что послужит благоприятному и поступательному развитию этой группы населения региона.

Новшество региональных мер поддержки сферы жизнедеятельности коренных малочисленных народов, проживающих в Иркутской области, – развитие сельского туризма в местах компактного

расселения данных этносов. Одним из направлений улучшения демографического развития, повышения занятости является формирование экономических сфер, где могли бы комплексно использоваться преимущества модели их жизнеобеспечения. Утвержденные в последнее время законодательные и стратегические документы акцентируют внимание на аккумуляции всех материальных и нематериальных ресурсов КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока, составляющих их идентичность, в целях поступательного устойчивого развития.

Источники и литература

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 08.05.2009 № 631-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902156317> (дата обращения: 20.06.2026).

Постановление Правительства Иркутской области «Об утверждении государственной программы Иркутской области “Реализация государственной национальной политики в Иркутской области”» от 13.11.2023 № 1027-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406964761> (дата обращения: 20.06.2026).

Распоряжение Правительства Иркутской области «План мероприятий Иркутской области на 2026–2028 годы по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» от 27.04.2026 № 235-рп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://irkobl.ru/sites/economy/Narody_Sibiri/ (дата обращения: 20.06.2026).

Аборигены Приангарья. Пресс-релиз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9.08_%20Аборигены%20Приангарья\(1\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9.08_%20Аборигены%20Приангарья(1).pdf) (дата обращения: 12.06.2026).

Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.06.2026).

Всероссийская перепись населения 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 01.06.2026).

Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Иркутской области: стат. сб. – Иркутск, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [38/rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7\(5\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7(5).pdf) (дата обращения: 12.06.2026).

Мельникова Л. В. Тофалары: историко-этнографический очерк / Л. В. Мельникова. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 304 с.

Рагулина М. В. Изучение коренных народов и традиционные знания / М. В. Рагулина, А. А. Сирина // Байкал – Родина – Планета: мат-лы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Иркутск, 9–10 ноября 2018 г.). – Иркутск, 2018. – С. 56–59.

Рычкова Л. В. Особенности репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения девушек, проживающих в Тофаларии / Л. В. Рычкова, Т. А. Астахова, О. В. Бугун, Е. Е. Храмова // Экология человека. – 2023. – Т. 30. – № 5. – С. 353–362.

Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред.: Д. А. Функ, И. А. Алексеев. – М., Наука, 2007. – 442 с.

Чернышев Б. В краю оленьих троп / Б. Чернышев. – Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1962 г. – 63 с.

References

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii perechnya mest tradicionnogo prozhivaniya i tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii i perechnya vidov tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii» ot 08.05.2009 № 631-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902156317> (data obrashcheniya: 20.06.2026).

Postanovlenie Pravitel'stva Irkutskoj oblasti «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Irkutskoj oblasti “Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki v Irkutskoj oblasti”» ot 13.11.2023 № 1027-pp [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/406964761> (data obrashcheniya: 20.06.2026).

Rasporyazhenie Pravitel'stva Irkutskoj oblasti «Plan meropriyatij Irkutskoj oblasti na 2026–2028 gody po realizacii Konceptii ustojchivogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka

Rossijskoj Federacii na period do 2036 goda» ot 27.04.2026 № 235-rp [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://irkobl.ru/sites/economy/Narody_Sibiri/ (data obrashcheniya: 20.06.2026).

Aborigeny Priangar'ya. Press-reliz [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9.08_%20Aborigeny%20Priangar'ya\(1\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9.08_%20Aborigeny%20Priangar'ya(1).pdf) (data obrashcheniya: 12.06.2026).

Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashcheniya: 01.06.2026).

Vserossijskaya perepis' naseleniya 2020 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (data obrashcheniya: 01.06.2026).

Korennye malochislennye narody Severa, prozhivayushchie na territorii Irkutskoj oblasti: stat. sb. – Irkutsk, 2006 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [38/rosstat/gov/ru/storage/mediabank/7\(5\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7(5).pdf) (data obrashcheniya: 12.06.2026).

Mel'nikova L. V. Tofalary: istoriko-etnograficheskij ocherk / L. V. Mel'nikova. – Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1994. – 304 s.

Ragulina M. V. Izuchenie korennyh narodov i tradicionnye znaniya / M. V. Ragulina, A. A. Sirina // Bajkal – Rodina – Planeta: mat-ly IV Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uch. (g. Irkutsk, 9–10 noyabrya 2018 g.). – Irkutsk, 2018. – S. 56–59.

Rychkova L. V. Osobennosti reproduktivnogo zdorov'ya i reproduktivnogo povedeniya devushek, prozhivayushchih v Tofalarii / L. V. Rychkova, T. A. Astahova, O. V. Bugun, E. E. Hramova // Ekologiya cheloveka. – 2023. – T. 30. – № 5. – S. 353–362.

Tyurkskie narody Vostochnoj Sibiri / otv. red.: D. A. Funk, I. A. Alekseev. – M., Nauka, 2007. – 442 s.

Chernyshev B. V krayu olen'ih trop / B. Chernyshev. – Irkutsk: Irkut. kn. izd-vo, 1962 g. – 63 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026;

одобрена после рецензирования: 11.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 12.07.2026;

approved after reviewing: 11.08.2026

accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-45-53

С. М. Карашпай**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТУВИНЦЕВ:
ТРАДИЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ**

В статье анализируются семейно-брачные отношения тувинцев в контексте взаимодействия традиционных норм и современных социальных изменений. На основе эмпирических данных социологического опроса населения Республики Тыва (2025 г., n=1100) рассматриваются ключевые параметры: ценностные ориентации в отношении традиций и инноваций, характер родственных связей, гендерные установки и представления о доминировании в семье, а также нормативные представления о браке и родительском контроле. В исследовании выявлено, что в массовом сознании тувинцев приверженность традиционным ценностям сочетается с открытостью инновациям. Установлена устойчивость родственных связей и этнокультурных практик, при этом материнская линия родства сохраняет более тесные связи по сравнению с отцовской. Зафиксировано сосуществование практик воспринимаемого доминирования мужчин и женщин в семьях при преобладании взаимоуважительных отношений.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, тувинцы, воспринимаемое доминирование мужчин/женщин, традиции, родственные связи.

Для цитирования: Карашпай С. М. Семейно-брачные отношения тувинцев: традиции и современные трансформации // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 45–53. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-45-53

S. M. Karashpay**FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS OF TUVANIANS:
TRADITIONAL ATTITUDES AND MODERN CONCEPTS**

This article analyzes family and marital relations among Tuvans in the context of the interaction of traditional norms and contemporary social change. Based on empirical data from a sociological survey of the population of the Republic of Tuva (2025, n=1100), key parameters are examined: value orientations regarding traditions and innovations, the nature of kinship ties, gender attitudes and notions of dominance in the family, as well as normative notions of marriage and parental control. The study found that in the mass consciousness of Tuvans, adherence to traditional values is combined with openness to innovation. Stability of kinship ties and ethnocultural practices is established, with the maternal lineage maintaining closer ties than the paternal lineage. The coexistence of practices of perceived male and female dominance in families, along with a predominance of mutual respect, is documented.

Keywords: family and marital relations, Tuvans, perceived dominance of men/women, traditions, family ties.

Введение

Семья в традиционных обществах выступает не только первичной ячейкой воспроизводства населения, но и главным институтом трансляции культурных норм, ценностей и социального статуса. Отношения внутри семьи в пределах имеющейся автономии регулировались нормами обычного права. Семейно-брачные отношения, в отличие от прочих общественных институтов, становились чуть ли не единственной формой развития личности. В этих условиях ориентация личности на ценность семьи определялась обычаями и правилами, устойчивостью семейного уклада, всем течением жизни, причем ценность семьи, благополучие семейного коллектива обуславливали и индивидуальное благополучие [Алексеева 2018]. Система родства играла главенствующую роль у кочевников, потому

Карашпай Сайлык Мергеновна – научный сотрудник сектора политических исследований Государственного бюджетного научно-исследовательского и образовательного учреждения Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (г. Кызыл, Россия). ORCID: 0000-0002-1006-0504. E-mail: Asm23_09@mail.ru.

Karashpay Sailyk Mergenovna – Research Fellow Sector of Political Research Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russia). ORCID: 0000-0002-1006-0504. E-mail: Asm23_09@mail.ru.

что жизнеобеспечение напрямую зависело от межпоколенной передачи информации и собственности. Личный опыт одного человека был недостаточен для постижения всех законов природы, тогда как аккумулированный опыт предков позволял выживать в экстремальных условиях, что и делало родство основным институтом трансляции знаний [Марина 2003]. Для тувинцев, длительное время сохранявших кочевой уклад и родоплеменную структуру, семья всегда была носителем коллективной идентичности. Однако интенсивные социально-экономические изменения второй половины XX – начала XXI в., урбанизация, рост образования и включение тувинского общества в общероссийские и глобальные коммуникационные процессы не могли не затронуть сферу семейно-брачных отношений.

Современные реалии свидетельствуют о трансформации института семьи в целом, подтверждением которой являются изменения семейно-брачных отношений, утрата многих семейных традиций и ценностей, появление новых моделей семейного поведения и установок. Население России считает семью благом, но, несмотря на значимость семьи в сознании населения, современные молодые люди не спешат вступать в законные отношения. Распространение различных моделей семьи и семейных отношений связано с индивидуализацией и свободой выбора молодых людей [Ахмедова 2023]. Расширение прав и свобод личности, демократизация общества вызвали у мужчин и женщин желание создать альтернативную форму брака. Для новой модели характерно изменение половых ролей [Хачатрян 2011]. В тувинских семьях реализуются партнерские и амбивалентные отношения между супругами (мужчина – глава семьи, но женщина участвует в принятии решений), а этнокультурные традиции титульного этноса влияют на повседневные практики не только тувинских, но и межэтнических семей [Ростовская, Васильева, Кучмаева 2025].

Цель работы – проанализировать современное состояние и основные особенности семейно-брачных отношений и представлений о семейных ролях среди населения в Республике Тыва на основе результатов социологического опроса населения.

Теоретический анализ семейно-брачных отношений опирается на ряд устоявшихся социологических подходов, среди которых ключевое место занимают интеракционизм (Г. Блумер, Дж. Мид), структурно-функциональный анализ (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Сорокин), ситуационный подход (У. Джеймс, Ж. Пиаже, З. Фрейд), институциональная теория (О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер) и эволюционная парадигма (И. Я. Бахофен, Л. Г. Морган, Дж. Ф. Мак-Леннан). В российской социологии семьи сложилось несколько ключевых теоретических подходов, среди которых институциональный (А. Г. Харчев, М. С. Мацковский) и гендерный (Т. А. Гурко, О. М. Здравомыслова). В рамках дискуссии о направленности изменений выделяются фамилистическая (кризисная) парадигма (А. И. Антонов, А. Б. Синельников) и модернизационная (С. И. Голод, А. Г. Вишневский).

Для анализа особенностей семейно-брачных отношений на уровне конкретных этнических групп продуктивным представляется использование синтеза подходов. Структурно-функциональный анализ позволяет учитывать взаимодействие семьи с другими социальными институтами. Гендерный подход фокусирует внимание на основные тенденции ролевых представлений и статусов мужчин и женщин в условиях социальных изменений [Гурко 2001].

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные социологического опроса, проведенного в 2025 г. Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Опрос проводился методом анкетирования. Генеральная совокупность исследования составила 227383 чел. – население в возрасте от 14 лет и старше. Объем квотной выборки составил 1100 респондентов. Квоты задавались по полу и возрасту населения. По признаку пола структура выборки воспроизводит генеральную совокупность: доля мужчин составила 46,7 %, женщин – 53,3 %. Возрастная структура опрошенных распределилась следующим образом: респонденты в возрасте от 14 до 35 лет составили 38,5 %, от 36 до 45 лет – 29,1, от 46 до 55 лет – 19,7, а респонденты в возрасте 56 лет и старше – 12,7 %. Национальный состав выборки: тувинцы – 93 %, русские – 6, другие национальности – 1 %. В соответствии с целевой направленностью исследования на изучение семейно-брачных установок тувинского населения эмпирический анализ осуществлялся

на основе данных, предоставленных респондентами данной этнической группы. Результаты опросов проанализированы с использованием программы статистической обработки данных *IBM SPSS Statistics*.

Основные результаты исследования

Отношения к традициям и инновациям

У тувинцев выявлен высокий уровень приверженности традиционным ценностям. 81,7 % опрошенных демонстрируют позитивное отношение к сохранению традиций («полностью согласен» – 42,9%, «скорее согласен» – 38,8 %). Лишь 4,2 % скорее не согласны, а категорически не согласны – только 0,3 %. Затруднились ответить 13,8 % респондентов. Следует отметить, что различий между полами в ответах нет. Среди мужчин полностью согласны 43,4 %, среди женщин – 42,4 %.

Наиболее ярко выражена приверженность традициям в старших возрастных группах. Если среди респондентов 14–24 лет полностью согласны с уважением к традициям 34,8 %, то среди 36–45-летних и лиц старше 56 лет – 48 %. Одновременно доля «скорее согласных» максимальна в младшей возрастной группе (45,1 %). Это может свидетельствовать о том, что молодое поколение хотя и признает значимость традиций, но делает это с некоторыми сомнениями (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это уважение к сложившимся традициям и обычаям?» (в разрезе возраста), %

Вариант ответа	Лет				
	14–24	25–35	36–45	46–55	56 и старше
1. Полностью согласен	34,8	42,3	47,9	46,4	47,8
2. Скорее согласен	45,1	38,9	35,5	35,5	37,4
3. Скорее не согласен	6,7	4,7	1,8	3,3	3,5
4. Полностью не согласен	0,8	–	0,5	–	–
5. Затрудняюсь ответить	12,6	14,1	14,3	14,8	11,3
Всего	100	100	100	100	100

Среди респондентов с высшим образованием 49,4 % полностью согласны с необходимостью уважения к традициям. Среди тех, у кого основное общее образование, таких 17,9 %. По мере роста уровня образования ответы становятся более определенными. Снижается доля опрошенных, которые выбирают формулировку «скорее согласен» (люди с неполным средним образованием – 57,1 %, с высшим – 36,4 %). Респонденты с высшим образованием уверенно поддерживают сохранение традиций и обычаев. Люди с низким уровнем образования чаще склонны к неопределенности и сомнениям (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это уважение к сложившимся традициям и обычаям?» (в разрезе образования), %

Вариант ответа	Основное общее	Среднее общее	Среднее профессиональное	Высшее
1. Полностью согласен	17,9	40,5	38,8	49,4
2. Скорее согласен	57,1	32,8	41,9	36,4
3. Скорее не согласен	7,1	5,2	4,9	2,9
4. Полностью не согласен	–	–	0,4	0,2
5. Затрудняюсь ответить	17,9	21,5	14	11,1
Всего	100	100	100	100

Преобладающее большинство участников опроса вне зависимости от места проживания в той или иной степени уважительно относятся к сложившимся традициям и обычаям. Тем не менее сельские жители чаще демонстрируют полное согласие (50,1 %), чем городские (39,2 %) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это уважение к сложившимся традициям и обычаям?» (в разрезе типа поселения), %

Вариант ответа	По всей выборке	Город	Село
1. Полностью согласен	42,9	39,2	50,1
2. Скорее согласен	38,8	41,1	34,3
3. Скорее не согласен	4,2	5,1	2,5
4. Полностью не согласен	0,3	0,3	0,3
5. Затрудняюсь ответить	13,8	14,3	12,8
Всего	100	100	100

74,8 % респондентов открыты инновациям, из них «полностью согласились» – 33,2, «скорее согласились» – 41,6 %. Лишь 9,6 % ответили, что не согласны с новшествами в работе и жизни. В распределении ответов отсутствуют значимые различия по полу и типу поселения опрошенных. Однако достаточно ясно прослеживается зависимость уровня образования и ориентации на инновации. С ростом образовательной квалификации увеличивается доля респондентов, которые выбирают ответ «скорее согласен». При этом полностью согласных с утверждением примерно одинаковое количество во всех группах, кроме людей с основным общим образованием. Стоит отметить, что уровень образования респондентов влияет на готовность к инновациям.

Таким образом, данные показывают отсутствие противоречий между традициями и модернизацией в массовом сознании тувинцев, которые одновременно признают ценность традиций и открытость новому.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Главное для вас – это поиск нового в работе и жизни?»
(в разрезе образования), %

Вариант ответа	По всей выборке	Основное общее	Среднее общее	Среднее профессиональное	Высшее
1. Полностью согласен	33,2	13,8	30,8	33,8	33,6
2. Скорее согласен	41,6	34,5	38,5	41,2	44,7
3. Скорее не согласен	7,7	10,3	7,7	6,8	8,7
4. Полностью не согласен	1,9	13,8	0,9	2,1	1
5. Затрудняюсь ответить	15,6	27,6	22,1	16,1	12
Всего	100	100	100	100	100

Характер родственных связей

Одной из основных характеристик тувинского общества остается высокая значимость родственных связей.

По результатам исследования выявлено, что отношения с родственниками со стороны матери выражены значительно сильнее, чем со стороны отца. 57,9 % респондентов отмечают частое взаимодействие с родственниками матери, тогда как со стороны отца – 41,6 %. В традиционном тувинском обществе система родства велась строго по отцовской линии, потому что невеста передавалась в род мужа и переезжала к ним. В настоящее время отмечается ослабление родственных связей со стороны отца (табл. 5).

Таблица 5

Характер родственных связей в тувинских семьях, %

Показатель	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется	Всего
1. Отношения с родственниками со стороны отца	19,4	39	41,6	100
2. Отношения с родственниками со стороны матери	9,4	32,7	57,9	100
3. Совместное проведение национальных праздников	9,8	42,8	47,4	100
4. Соблюдение в семье национальных традиций	7,7	39,2	53,1	100
5. Оказание взаимной поддержки представителям своей национальности	12,5	46,7	40,8	100

Данные исследования показывают высокий уровень сохранности этнокультурных практик. Около половины респондентов часто проводят совместные национальные праздники (47,4 %) и соблюдают в семье национальные традиции (53,1 %). Лишь 9,8 % и 7,7 % соответственно указали отсутствие этих практик.

Оказание взаимной поддержки представителям своей национальности проявляется часто: 40,8 % респондентов часто помогают другим, 46,7 % – иногда. Лишь 12,5 % не сталкивались с подобными практиками. Это подтверждает, что традиционная культура взаимопомощи тувинцев сохраняется вне зависимости от социально-экономических изменений.

Гендерные установки и представления о доминировании в семье

Результаты исследования показывают, что семейные отношения в тувинском обществе носят сложный и противоречивый характер. Они сочетают в себе элементы взаимоуважения, а также практик воспринимаемого доминирования мужчины или женщины в семье.

Взаимоуважительные отношения у 57,5 % респондентов проявляются часто, у 35,1 – иногда, у 7,4 % – не проявляются. 23,5 % опрошенных ответили, что доминирование мужчин проявляется часто, 47 % – иногда, 29,5 % – не проявляется. В то же время доминирование женщин также выражено: 20,9 % респондентов указали, что проявляется часто, 50 – иногда, 29,1 % – не проявляется (табл. 6).

Таким образом, значимым является сосуществование и взаимное переплетение установок на главенство мужа и жены: 23,5 % – частое доминирование мужчин, 20,9 % – преобладание женщин. Частота взаимоуважительных отношений (57,5 %) свидетельствует о том, что установки на главенство мужа или жены и партнерские установки не являются взаимоисключающими, а скорее выступают как ситуативные стратегии, способные сосуществовать.

Таблица 6

Типы отношений в тувинских семьях, %

Тип отношений	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется	Всего
1. Взаимоуважительные	7,4	35,1	57,5	100
2. Доминирование мужчин	29,5	47	23,5	100
3. Доминирование женщин	29,1	50	20,9	100

Гендерные различия в восприятии доминирования представлены в табл. 7. Мужчины чаще констатируют частоту главенства мужа (26,4 против 21,0 % у женщин), что отражает их более позитивное восприятие этого типа отношений.

Таблица 7

Типы отношений в семье (в разрезе пола), %

Тип отношений	Пол	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется
1. Взаимоуважительные	Мужской	7,1	36,9	56,1
	Женский	7,8	33,4	58,8
2. Доминирование мужчин	Мужской	26,2	47,5	26,4
	Женский	32,3	46,7	21
3. Доминирование женщин	Мужской	31,2	49,6	19,2
	Женский	27,3	50,4	22,3

Представления о маскулинности

Исследование также зафиксировало особенности восприятия маскулинных моделей поведения в тувинском обществе (табл. 8). На вопрос о стремлении к высоким достижениям 51,0 % респондентов указали, что это проявляется часто, 40,8 – иногда, и лишь 8,2 % – не проявляется. Мужчины значительно чаще демонстрируют это качество (57,7 часто против 45,0 % у женщин).

Демонстрация независимости мужского стиля поведения проявляется часто у 30,6 % респондентов, иногда – у 51,2, не проявляется – у 18,2 %. Мужчины чаще демонстрируют этот стиль (33,4 против 28,1 % у женщин).

Демонстрация мужского превосходства проявляется часто у 29,2 % респондентов, иногда – у 49,7, не проявляется – у 21,1 %. Мужчины чаще демонстрируют это качество (31,4 против 27,2 % у женщин).

Таблица 8

Маскулинные модели поведения, %

Показатель	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется
1. Стремление к высоким достижениям	8,2	40,8	51
2. Демонстрация независимости мужского стиля поведения	18,2	51,2	30,6
3. Демонстрация мужского превосходства	21,1	49,7	29,2

Нормативные представления о браке и родительском контроле

На вопрос: «Как часто в обществе проявляется то, что в брак следует вступать только после разрешения родителей?» 23,1 % респондентов ответили, что проявляется часто, 42,7 – иногда, 34,3 % – не проявляется. Следовательно, 65,8 % опрошенных считают, что требование родительского разрешения на брак в обществе проявляется часто или иногда.

Отношение к рождению детей без регистрации брака показывает относительную гибкость нормативных установок. 52 % респондентов указали, что запрет на рождение детей без регистрации брака не проявляется, 31,8 – иногда, 16,2 % – часто проявляется (табл. 9).

Таким образом, более половины опрошенных не поддерживают жесткого запрета на внебрачные рождения. По статистическим данным в 2023 г. 56,5 % детей родились вне зарегистрированного брака. Наблюдается рост доли детей, рожденных в браке – от 37,1 до 43,5 % [Семьи Республики Тыва... 2024].

На вопрос: «Приветствуется ли возможность вступления в брак представителей Вашей национальности с представителями других национальностей?» 28,8 % респондентов ответили «часто», 48,9 % – «иногда», 22,3 % – «не проявляется». В целом 77,7 % участников опроса считают, что межнациональные браки допустимы (выбрав варианты ответов «часто» и «иногда»).

Таблица 9

Представления о браке, %

Показатель	Не проявляется	Иногда проявляется	Часто проявляется
1. В брак следует вступать только после разрешения родителей	34,3	42,7	23,1
2. Рождение детей без регистрации брака запрещено	52	31,8	16,2
3. Приветствуется возможность вступления в брак представителей Вашей национальности с представи- телями других национальностей	22,3	48,9	28,8

Заключение

В современном тувинском обществе сохраняется высокая значимость традиционных ценностей при одновременной ориентации на инновации. В массовом сознании тувинцев отсутствуют противоречия между традициями и модернизацией, что указывает на способность культурной системы к интеграции разнонаправленных ценностных ориентаций.

В семейно-брачных отношениях тувинцев сочетаются традиционные и либеральные тенденции. У тувинцев сохраняется устойчивость родственных связей и этнокультурных практик. Значимая доля респондентов соблюдает национальные традиции в семье, проводит национальные праздники и оказывает взаимную поддержку представителям своей национальности. Респонденты признают необходимость родительского разрешения на брак. При этом отмечается ослабление традиционной модели родства по отцовской линии в тувинских семьях: отношения с материнской линией значительно более выражены, чем с отцовской. Наблюдается положительное отношение к межнациональным бракам и отсутствие жесткого запрета на внебрачные рождения детей.

Таким образом, современная тувинская семья представляет собой сложную и динамично изменяющуюся систему, в которой традиционные установки переплетаются с современными партнерскими практиками. С одной стороны, в семьях сохраняются элементы традиционного уклада и установки на доминирование мужа, с другой – реальные практики демонстрируют высокую степень партнерского взаимодействия и даже тенденций доминирования женщин. Взаимоуважительные отношения преобладают в подавляющем большинстве семей, а практики воспринимаемого доминирования мужчин и женщин фиксируются в равной степени. Это противоречие между нормативными представлениями и реальными практиками создает напряжение в семейных отношениях, которое, однако, не разрешается в пользу какой-либо одной модели, а проявляется в виде сосуществующих и взаимодействующих стратегий.

Источники и литература

Семьи Республики Тыва: информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. – 2024 – Режим доступа: <https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Семьи%20Республики%20Тыва.pdf> (дата обращения: 13.06.2026).

Алексеева А. Г. Семейно-брачные отношения коренных народов Сибири: современный аспект / А. Г. Алексеева // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7. – № 6(33). – С. 686–694. EDN: YZEDSH

Ахмедова К. Б. Трансформация семейно-брачных отношений в современном российском обществе / К. Б. Ахмедова // Наука в современном мире: взгляд молодых ученых: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. и мат-лы круглого стола (г. Грозный, 19–20 мая 2023 г.). – Грозный; Махачкала: АЛЕФ, 2023. – С. 493–500. EDN: ХОАQNM

Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений / Т. А. Гурко // Россия: трансформирующееся общество. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. – С. 272–283. EDN: SYMMWB

Марина Г. А. Семейно-брачные отношения в религиозной и традиционной культуре женщины-казашки / Г. А. Марина // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 23–26 сентября 2003 г.). Вып. 5 / отв. ред: М. А. Демин, Т. К. Щеглова. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2003. – С. 117–119. EDN: TOGUXH

Ростовская Т. К. Модели семей и семейные ценности в дискурсе СМИ Тувы / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. В. Кучмаева // Новые исследования Тувы. – 2025. – № 1(65). – С. 48–62. DOI: 10.25178/nit.2025.1.4

Хачатрян Л. А. Современный брак – результат эволюции семейно-брачных отношений / Л. А. Хачатрян // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2011. – № 1(5). – С. 89–100. EDN: NEEEJZ

References

Sem'i Respubliki Tyva: informacionno-analiticheskij material [Elektronnyj resurs] // Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Tyva. – 2024 – Rezhim dostupa: <https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sem'i%20Respubliki%20Tyva.pdf> (data obrashcheniya: 13.06.2026).

Alekseeva A. G. Semejno-brachnye otnosheniya korenyh narodov Sibiri: sovremennyy aspekt / A. G. Alekseeva // Missiya konfessij. – 2018. – Т. 7. – № 6(33). – S. 686–694. EDN: YZEDSH

Ahmedova K. B. Transformaciya semejno-brachnyh otnoshenij v sovremennom rossijskom obshchestve / K. B. Ahmedova // Nauka v sovremennom mire: vzglyad molodyh uchenyh: mat-ly IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. i mat-ly kruglogo stola (g. Groznyj, 19–20 maya 2023 g.). – Groznyj; Mahachkala: ALEF, 2023. – S. 493–500. EDN: XOAQNM

Gurko T. A. Transformaciya brachno-semejnyh otnoshenij / T. A. Gurko // Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo. – M.: KANON-Press-C, 2001. – S. 272–283. EDN: SYMMWB

Marina G. A. Semejno-brachnye otnosheniya v religioznoj i tradicionnoj kul'ture zhenshchiny-kazashki / G. A. Marina // Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorij: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Barnaul, 23–26 sentyabrya 2003 g.). Vyp. 5 / otv. red: M. A. Demin, T. K. Shcheglova. – Barnaul: Altajskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya, 2003. – S. 117–119. EDN: TOGUXH

Rostovskaya T. K. Modeli semej i semejnye cennosti v diskurse SMI Tuvy / T. K. Rostovskaya, E. N. Vasil'eva, O. V. Kuchmaeva // Novye issledovaniya Tuvy. – 2025. – № 1(65). – S. 48–62. DOI: 10.25178/nit.2025.1.4

Hachatryan L. A. Sovremennyy brak – rezul'tat evolyucii semejno-brachnyh otnoshenij / L. A. Hachatryan // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2011. – № 1(5). – S. 89–100. EDN: NEEJZ

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.07.2026;
одобрена после рецензирования: 01.09.2026;
принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 13.07.2026;
approved after reviewing: 01.09.2026;
accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 39

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-54-57

И. Н. Трошкина**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ ТИТУЛЬНЫХ ЭТНОСОВ
ЮЖНОЙ СИБИРИ**

У титульных этносов Южной Сибири (алтайцы, тувинцы, хакасы) по результатам опросов 2022–2023 гг. отмечается наложение коллективистских и индивидуалистских семейных установок. Рассмотренные ценности по направлениям супружество – родительство – родство, ценности-цели, ценности-средства, этнокультурный фундамент фиксируют изменения по линии супружество – родительство – родство с доминированием значимости супружества. Выявлены этнические особенности: тувинцы ориентированы на равноправие и многодетность, алтайцы демонстрирует консервативную модель, хакасы сочетают ценность детей с заботой о старшем поколении. Наиболее устойчивые традиции связаны с репродуктивным циклом и межпоколенной связью. Основной проблемой остается разрыв между декларируемыми ценностями и реальными практиками, при этом ядро традиции – культ предков и почитание старших, значимость детей – сохраняется, особенно в сельской местности.

Ключевые слова: семейные ценности, модель анализа, структура семейных ценностей, этнокультурный фундамент, семейные традиции жизненного цикла, алтайцы, тувинцы, хакасы.

Для цитирования: Трошкина И. Н. Семейные ценности и традиции титульных этносов Южной Сибири // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 2(5). – С. 54–57. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-54-57

I. N. Troshkina**FAMILY VALUES AND TRADITIONS OF THE TITULAR ETHNIC GROUPS
OF SOUTHERN SIBERIA**

According to the results of surveys conducted in 2022–2023, the titular ethnic groups of Southern Siberia (Altaians, Tuvins, and Khakass) have a combination of collectivist and individualist family attitudes. The values considered in the areas of marriage-parenthood-kinship and values-goals-values-means, as well as the ethnocultural foundation, reflect changes in the areas of marriage-parenthood-kinship, with the dominance of the importance of marriage. Ethnic features have been identified: the Tuvan people are focused on equality and large families, the Altai people demonstrate a conservative model, and the Khakass people combine the value of children with care for the older generation. The most stable traditions are related to the reproductive cycle and intergenerational connections. The main problem remains the gap between declared values and actual practices, while the core of the tradition – the cult of ancestors and the reverence of elders, and the importance of children – remains, especially in rural areas.

Keywords: family values, the analysis model, structure of family values, ethnocultural foundation, family traditions of the life cycle, Altaians, Tuvins, Khakass.

Введение

Семейные ценности играют ключевую роль в сохранении семьи как института. Они обеспечивают передачу из поколения в поколение представлений о том, какой должна быть семья. От того, насколько эти ценности разделяются в обществе, зависит развитие семьи и благополучие социума в целом. Эти ценности сочетают в себе личные и общественные значимости, служат опорой для культурных оснований института семьи и во многом определяют поведение населения в семейно-брачной сфере.

Задачи. Среди них: разработка модели анализа семейных ценностей, выявление ценностей титульных этносов Южной Сибири и степени сохранности семейных традиций жизненного цикла (родильные, свадебные, похоронные).

Трошкина Ирина Николаевна – кандидат философских наук, заведующий сектором экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан, Россия). ORCID: 0000-0002-1650-0590. E-mail: i.troshkina2012@yandex.ru.

Troshkina Irina Nikolaevna – Candidate of Sciences in Philosophy, Head of the Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute of Language, Literature, and History (Abakan, Russia). ORCID: 0000-0002-1650-0590. E-mail: i.troshkina2012@yandex.ru.

Методология и методика исследования. Исследование опирается на материалы авторского социологического исследования, проведенного в 2022 г. методом анкетирования, направленного на выявление мнения респондентов о семейных ценностях, семейных традициях жизненного цикла.

Выборка квотная, пропорциональная по этнической принадлежности, полу и типу поселения (расчет квот производился на 2020 г.). Общий объем выборки – 1000 чел. Опросом охвачены представители титульных этносов трех республик: Алтай (алтайцы), Тувы (тувинцы), Хакасии (хакасы). Анкетирование производилось дистанционно: ссылка на электронную анкету (платформа Google Forms) распространялась адресно. Объем выборки пропорционален численности титульных этносов в субъектах (алтайцы – 17,9 % выборки (179 чел.), тувинцы – 68,5 % (685 чел.), хакасы – 13,5 % (136 чел.)). Распределение по типу местности также соответствует структуре генеральной совокупности: доля опрошенных в городской местности 42,6 %, (426 чел.), в сельской – 57,4 % (574 чел.) Распределение по полу: мужчины – 47,3 % (473 чел.), женщины – 52,7 %, (527 чел.) Отклонение итоговых пропорций выборки от статистических данных генеральной совокупности не превышает 0,1 п. п. и является статистически незначимым. Первичные данные обрабатывались методом математической статистики в программе IBM SPSS Statistics 23.

Также в 2023 г. с целью выявления традиционных семейных ценностей, механизмов их трансляции, предложений по проблеме воспроизводства семейных ценностей алтайцев, тувинцев, хакасов (N=15) проведен экспертный опрос. Анкета содержала вопросы с открытыми ответами и была направлена на выявление экспертных позиций относительно сохранности семейных ценностей, транслируемых нравственных качеств, эффективных средств и символов воспроизводства, а также предложений по укреплению семейных устоев. Отбор экспертов производился по следующим критериям: наличие ученой степени, опыт научной деятельности более 10 лет, возраст старше 40 лет, признанная компетентность в исследуемой предметной области. Полученные данные обрабатывались методами качественного контент-анализа.

Результаты

Переходные периоды сопровождаются ценностными сдвигами. В такое время разные системы ценностей накладываются друг на друга, и отношение людей к жизненным ориентирам начинает меняться. К началу XXI в. в России, в т. ч. регионах Южной Сибири, фиксируется балансирование иерархии ценностей между индивидуалистическими и коллективистскими, внесемейными и семейными, материальными и духовными. Это порождает противоречивое отношение к семье. С одной стороны, семья по-прежнему остается важнейшей ценностью, с другой – большую значимость приобретает личная свобода, профессиональная самореализация и индивидуальное благополучие [Наберушкина, Бессчетнова, Судоргин 2024; Беляева 2008; Черникова, Мазеева 2019; Остапенко 2013; Бурханова 2021; Абрамов, Лю 2022]. В этом противоречии и заключается современное ценностное поле: традиционные семейные ориентиры несколько «размыты», а новые еще не приобрели достаточной устойчивости.

Семейные ценности можно определить как систему нормативных установок, состоящую из ценностей-целей, ценностей-средств и этнокультурного фундамента, определяющую брачное, репродуктивное-воспитательное и родственное поведение. У этой системы есть вертикальное измерение – иерархия супружества, родительства, родства и горизонтальное – на каком базисе и с помощью каких инструментов реализуются семейные приоритеты. Под супружеством здесь понимается ценностное отношение к брачному союзу, основанное на эмоциональной близости, взаимоподдержке и равноправии. Родительство трактуется как ценность рождения и воспитания детей, реализующая репродуктивную и социализационную функции. Родство – ценность кровных связей, межпоколенной солидарности и почитания предков. Традиционные семейные ценности в данном исследовании понимаются как исторически сложившиеся установки, закрепляющие патриархальную иерархию, многодетность, нерасторжимость брака, родовитость и приоритет коллективного над индивидуальным.

Традиционная модель, где родство (родовитость, связь поколений) было определяющим, а супружество играло второстепенную роль, в современных условиях трансформируется. Можно сказать, что образуется «перевернутая пирамида»: на вершине оказывается супружество с его эмоциональной близостью и равноправием партнеров, за ним следует родительство, а родство замыкает иерархию. При этом горизонтальная структура является подвижной. Ценности-средства – материальный доста-

ток, коммуникативные навыки, распределение ролей – могут переходить в категорию ценностей-целей. Этнокультурный фундамент, который раньше жестко предписывал, к чему стремиться, сегодня используется выборочно, порождая смешанные модели.

Эмпирическое исследование семейных ценностей алтайцев, тувинцев и хакасов вторит общероссийской тенденции по иерархии ценностей [Трошкина, Ойдуп, Дилекова 2024]. У всех трех этносов супружество стоит на вершине иерархии, родительство сохраняет высокую значимость, а родство, хотя и отходит на третий план, остается фундаментальной опорой – благодаря механизму передачи из поколения в поколение. Социологический опрос выявил этнические особенности. У тувинцев заметна приверженность равноправным супружеским отношениям, многодетность воспринимается как норма, высоко ценятся кровные родственники и клановая взаимопомощь. Алтайцы демонстрируют наиболее консервативную гендерную модель: мужчины чаще отстаивают традиционное распределение ролей, что говорит об устойчивости патриархальных установок. При этом в воспитании преобладают свободные, демократические стратегии. Хакасы сочетают высокую значимость детей и приоритет семьи для женщины с выраженной заботой о старшем поколении. Их ценностное поле более однородно и слабее зависит от того, где живет человек и какого он пола.

Исследование этнокультурного фундамента в актуальных семейных традициях показало, что мировоззренческие основания – мифологическое, религиозное, идеологическое – продолжают определять семейное поведение. Самые устойчивые традиции связаны с жизненным циклом семьи (родильный, похоронный) и гостеприимством [Трошкина 2024]. Они воспроизводят сакральную связь с предками и горизонтальную ось «свой – чужой». Влияние религиозного синкретизма у тувинцев, алтайцев, хакасов по-прежнему закрепляет иерархию старшинства и родовые связи. В то же время модернизационные процессы ослабляют трудовые и свадебные традиции, особенно среди молодежи.

Эксперты сошлись во мнении, что наиболее прочно воспроизводятся ценности родства: родовые связи, многопоколенность, почитание предков. Родительство передается достаточно успешно, но его модели меняются: от многодетности к осознанному деторождению. Что касается супружества, лишь меньшинство экспертов отметило сохранение традиционных брачных паттернов. Это не противоречит важности супружества, зафиксированной массовым опросом, а указывает на разрыв между декларируемым идеалом и реальными практиками. Эгалитарные формы брака пока не имеют столь же мощной этнокультурной опоры, как родство. Расхождение между ценностью-целью и механизмами ее воспроизводства становится ключевой проблемой, требующей внимания. Эксперты также отметили основы нравственного идеала каждой семьи. Универсальной для всех трех этносов признана честность, а этноспецифическими чертами – миролюбие (алтайцы, хакасы) и гостеприимство (тувинцы). Главными каналами трансляции семейных ценностей названы социальные сети, национальное телевидение, женские и родовые общественные организации. Среди мер укрепления предлагаются: экономическая поддержка многодетных семей, создание новых культурных объектов (скульптур, музеев), антиалкогольная политика, сокращение рабочей недели для матерей, активное использование фольклора, пословиц и поговорок в образовательной практике.

Выводы

В целом исследование подтвердило, что у титульных этносов Южной Сибири формируется единая структура семейных ценностей с приоритетом супружества, однако ее горизонтальное наполнение у каждого этноса свое. Сохраняется противоречие между коллективистским традиционным фундаментом и индивидуализмом. Оно выражается в ослаблении дальних родственных связей, распространении незарегистрированных союзов и откладывании рождения детей. Тем не менее ядро традиционных ценностей – культ предков, почитание старших, значимость детей – остается устойчивым, особенно в сельской местности.

Сложившаяся ситуация требует системных мер, направленных на укрепление института семьи. Здесь важны согласованные усилия государства (законодательная поддержка, семейная политика), институтов образования и СМИ, поддерживающих модели брачного и родительского поведения. Преодоление семейно-ценностного кризиса возможно при условии восстановления баланса между целями, средствами и этнокультурным фундаментом.

Литература

Абрамов А. П. Современные и традиционные семейные ценности межпоколенного взаимодействия в России и Китае / А. П. Абрамов, Ц. Лю // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 107–116. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250016202-5>

Беляева А. Б. Традиционные семейные ценности / А. Б. Абрамов // Вестник Томского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 11(67). – С. 170–175.

Бурханова Ф. Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов: между традиционностью и современностью / Ф. Б. Бурханова // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – № 2. – Т. 9. – С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8103>

Наберушкина Э. К. Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения / Э. К. Наберушкина, О. В. Бессчетнова, О. А. Судоргин // Журнал исследований социальной политики. – 2024. – № 22(4). – С. 697–714. DOI: [10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714](https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714)

Остапенко А. А. Духовно-нравственное или духовное и нравственное? / А. А. Остапенко // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 4(12). – С. 237–240.

Трошкина И. Н. Семейные традиции титульных этносов Южной Сибири (по данным исследования 2022 г.) / И. Н. Трошкина // Социодинамика. – 2024. – № 7. – С. 1–13. DOI: [10.25136/2409-7144.2024.7.11137](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.7.11137)

Трошкина И. Н. Семейные ценности населения республик Южной Сибири в оценках алтайцев, тувинцев, хакасов (по данным социологического исследования 2022 г.) / И. Н. Трошкина, Т. М. Ойдулуп, С. Д. Дилекова // Новые исследования Тувы. – 2024. – № 1. – С. 166–183. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Черникова В. Е. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных / В. Е. Черникова, Н. И. Мазаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 1А. – С. 267–275.

References

Abramov A. P. Sovremennye i tradicionnyye semejnye cennosti mezhpokolenного vzaimodejstviya v Rossii i Kitae / A. P. Abramov, C. Lyu // Sociologicheskie issledovaniya. – 2022. – № 2. – S. 107–116. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250016202-5>

Belyaeva A. B. Tradicionnyye semejnye cennosti / A. B. Abramov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 11(67). – S. 170–175.

Burhanova F. B. Semejnye cennosti naseleniya Bashkortostana na fone drugih regionov: mezhdru tradicionnost'yu i sovremennost'yu / F. B. Burhanova // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. – 2021. – № 2. – T. 9. – S. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8103>

Naberushkina E. K. Sem'ya i semejnye cennosti v predstavleniyah mladogo pokoleniya / E. K. Naberushkina, O. V. Besschetnova, O. A. Sudorgin // Zhurnal issledovaniy social'noj politiki. – 2024. – № 22(4). – S. 697–714. DOI: [10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714](https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-3-697-714)

Ostapenko A. A. Duhovno-nravstvennoe ili duhovnoe i нравstvennoe? / A. A. Ostapenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. – 2013. – № 4(12). – S. 237–240.

Troshkina I. N. Semejnye tradicii titul'nyh etnosov Yuzhnoj Sibiri (po dannym issledovaniya 2022 g.) / I. N. Troshkina // Sociodinamika. – 2024. – № 7. – S. 1–13. DOI: [10.25136/2409-7144.2024.7.11137](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.7.11137)

Troshkina I. N. Semejnye cennosti naseleniya respublik Yuzhnoj Sibiri v ocenках altajcev, tuvincev, hakasov (po dannym sociologicheskogo issledovaniya 2022 g.) / I. N. Troshkina, T. M. Ojdup, S. D. Dilekova // Novye issledovaniya Tuvy. – 2024. – № 1. – S. 166–183. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Chernikova V. E. Dinamika semejnyh cennostej: ot tradicionnyh do postsovremennyh / V. E. Chernikova, N. I. Mazaeva // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. – 2019. – T. 8. – № 1А. – S. 267–275.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.06.2026;

одобрена после рецензирования: 12.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 22.06.2026;

approved after reviewing: 12.08.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

ФОЛЬКЛОР И РЕЛИГИОЗНЫЕ РИТУАЛЫ БУРЯТ

Научная статья

УДК 94(57)

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-58-62

Д. Б. Батоева**ЛЕГЕНДА О БАЛЬЖИН-ХАТАН В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БУРЯТ: ИСТОЧНИКИ, ТРАНСФОРМАЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

Статья посвящена исследованию легенды о Бальжин-хатан – одному из наиболее значимых сюжетов бурятской историко-культурной традиции. На основе анализа бурятских летописей, монгольских письменных памятников, фольклорных материалов и современных исследований рассматриваются основные этапы формирования и трансформации данного образа. Показано, что образ Бальжин-хатан – сложный многослойный комплекс, вобравший мотивы эпохи Монгольской империи, позднесредневековых миграционных процессов и локальных бурятских преданий. Легенда продолжает играть важную роль в процессах этнокультурной самоидентификации бурят и сохраняет актуальность как символ исторической преемственности и культурного наследия.

Ключевые слова: историческая память, бурятские летописи, этническая идентичность, Центральная Азия, коллективная память, культурное наследие.

Для цитирования: Батоева Д. Б. Легенда о Бальжин-хатан в культуре и исторической памяти бурят: источники, трансформации и современное осмысление // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 58–62. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-58-62

D. B. Batoeva**THE LEGEND OF BALZHIN-KHATAN IN BURYAT CULTURE AND HISTORICAL MEMORY: TRANSFORMATIONS, AND CONTEMPORARY UNDERSTANDING**

This article explores the legend of Balzhin-Khatan – one of the most significant narratives in the Buryat historical and cultural tradition. Based on an analysis of Buryat chronicles, Mongolian written monuments, folklore, and modern research, the main stages of the formation and transformation of this image are examined. It is shown that the image of Balzhin-Khatan represents a complex, multilayered complex, incorporating motifs from the Mongol Empire, late medieval migration processes, and local Buryat traditions. The legend continues to play an important role in the processes of Buryat ethnocultural self-identification and remains relevant as a symbol of historical continuity and cultural heritage.

Keywords: historical memory, Buryat chronicles, ethnic identity, Central Asia, collective memory, cultural heritage.

Введение

Легенда о Бальжин-хатан занимает особое место в системе историко-культурных представлений бурятского народа. На протяжении нескольких столетий этот образ сохраняет устойчивую популярность, выступая не только элементом фольклорного наследия, но и важным символом исторической памяти и этнической идентичности. В бурятской культурной традиции фигура Бальжин-хатан ассоциируется с представлениями о происхождении народа, миграциях, трагических событиях прошлого и сохранении этнической общности. Благодаря этому легенда продолжает активно функционировать как в устной среде, так и в современных формах культуры. Интерес к образу значительно усилился в конце XX – начале XXI в. Это связано с более широкими процессами переосмысления региональной истории, поиском локальных форм культурной репрезентации и обращением к национальным историческим сюжетам. В современных условиях образ героини активно используется в литературе и театральных постановках. Особое значение имеет тот факт, что Бальжин-хатан постепенно превраща-

---

Батоева Дарима Баторовна – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID 0000-0002-9093-2471. E-mail: darbatin@gmail.com.

Batoeva Darima Batorovna – Candidate of Sciences in History, Junior Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID 0000-0002-9093-2471. E-mail: darbatin@gmail.com.

ется в один из наиболее узнаваемых женских образов бурятского исторического сознания. В условиях роста интереса к проблемам женской истории и гендерных аспектов культурной памяти данный образ приобретает дополнительную актуальность. Через него осмысляются вопросы женского героизма, трагической судьбы народа и сохранения культурной традиции.

Проблема исторической реконструкции образа остается одной из наиболее сложных в исследовательской литературе. Это обусловлено прежде всего многообразием источников и значительной степенью их противоречивости. К числу основных источников относятся бурятские летописи и фольклорные тексты. При этом ни один из источников не дает однозначного описания событий, связанных с Бальжин-хатан. Напротив, сопоставление различных версий выявляет значительные расхождения как в биографических деталях, так и в интерпретации ключевых сюжетных мотивов.

Следует учитывать, что традиционная культура Центральной Азии характеризуется особым типом отношения к историческому знанию. Исторические события в подобных обществах редко сохраняются в форме точной хроники, гораздо чаще они подвергаются переосмыслению, адаптации и символизации. В результате реальные исторические события и персонажи постепенно превращаются в элементы коллективной памяти, где фактическая достоверность уступает место культурной значимости. В этой связи легенда о Бальжин-хатан представляет особый интерес как пример длительного процесса формирования историко-культурного образа. Анализ данной трансформации позволяет проследить механизмы взаимодействия письменной и устной традиции, а также выявить способы интеграции различных исторических пластов в единый повествовательный комплекс.

Источники и историография

Изучение легенды о Бальжин-хатан опирается на широкий круг письменных и устных источников. Среди них особое место занимают бурятские летописи, в которых сюжет получил наиболее полное отражение. Уже в ранних летописных текстах заметна сложная структура повествования [Mongyol uran 1959; Нацагдорж 2014; Цыдендамбаев 1972]. В них сочетаются элементы различных исторических эпох, мотивы миграций, политических конфликтов и династических связей, и это позволяет предположить, что летописная традиция фиксировала не единый исторический рассказ, а результат длительного накопления и переработки различных преданий. Особое значение в данных текстах имеют сюжеты, связанные с происхождением хоринских родов. В ряде случаев легенда о Бальжин-хатан выступает частью более широкого повествования об этногенезе бурят и о происхождении отдельных племенных групп, поэтому ее исследование невозможно вне контекста изучения исторической памяти и родовых преданий.

В XIX в. происходит активное развитие бурятской летописной традиции, когда летописцы стремились систематизировать исторические сведения и встроить локальные предания в общий центральноазиатский исторический контекст. Д. Дарбаев и А. Саагиев связывали происхождение хоринцев с южными тумэтами и политическими структурами Южной Монголии [Бурятские летописи 1995: 170; Буярадай түүхэ бэшэгүүд 1998: 8]. Подобные интерпретации отражали стремление соотнести бурятскую историю с известными государственными образованиями монгольского мира.

Однако уже в начале XX в. некоторые исследователи критически оценивали подобные реконструкции. Ж. Бошоктуев написал отзыв на работы Д. Дарбаева и А. Саагиева, где убедительно критиковал их за искусственное притяжение древней истории хоринцев к позднесредневековым южно-монгольским тумэтам и указывал на отсутствие достаточных источниковых оснований для подобных выводов (см.: [Цыдендамбаев 1972: 180]). Впоследствии исследователи отмечали, что многие летописные версии XIX в. носят реконструктивный характер и отражают прежде всего мировоззрение самих летописцев.

Важную роль в изучении легенды сыграли труды Ц. Жамцарано, собравшего значительный корпус бурятских фольклорных материалов. Его записи показали, что устная традиция значительно более вариативна, чем летописные тексты [2001]. В разных районах Бурятии существовали собственные версии предания, различавшиеся как деталями сюжета, так и трактовкой происхождения героини.

Современная историография рассматривает легенду о Бальжин-хатан как сложный историко-культурный феномен, сформировавшийся в результате взаимодействия различных традиций [Цыбикдоржиев, Батоева 2023]. Исследователи все чаще обращают внимание не столько на поиск «реального прототипа» героини, сколько на механизмы формирования коллективной памяти и процессы символизации исторического опыта [Цыбикова, Дампилова 2020].

Фольклорная традиция: трансформация сюжета и историческая память

Одна из важнейших особенностей легенды о Бальжин-хатан – ее постоянная трансформация. Уже ранние летописные тексты демонстрируют наличие различных вариантов повествования. В дальнейшем этот процесс становится еще более заметным.

В XIX в. бурятские летописцы активно перерабатывали существующие предания, стремясь придать им большую историческую достоверность. В этот период усиливается тенденция к включению в сюжет конкретных исторических персонажей и политических событий, появляются версии о связи Бальжин-хатан с тумэтскими правителями и чахарским ханством.

В трудах В. Юмсунова и Ш.-Н. Хобитуева появляется гипотеза о связи Бальжин с Лигдэн-ханом – последним крупным правителем чахарских монголов [Бурятские летописи 1995: 38; Бурядай түүхэ бэшэгүүд 1992: 10]. Данная версия отражала стремление вписать локальное предание в общеисторический контекст монгольской истории. Однако прямых источниковых подтверждений этой гипотезы обнаружено не было.

Следует отметить, что бурятские летописцы XIX в. нередко не только фиксировали предания, но и выполняли роль своеобразных интерпретаторов прошлого. Их тексты отражают стремление создать целостную историческую картину происхождения народа и объяснить его место в истории Центральной Азии. При этом сама фигура Бальжин-хатан постепенно приобретала все более символический характер. Если ранние предания могли сохранять память о конкретных исторических событиях, то поздние версии все чаще интерпретировали образ героини как воплощение судьбы народа и символ коллективной трагедии.

Особое значение для изучения легенды имеет бурятский фольклор. Именно устная традиция сохранила наиболее разнообразные и архаичные варианты предания. Анализ фольклорных текстов показывает, что многие из них существовали независимо от письменной традиции и отражали локальные особенности исторической памяти. Фольклорные версии легенды отличаются высокой степенью вариативности. В одних преданиях Бальжин-хатан – представительница монгольской знати, в других – героиня, связанная с местными бурятскими родами. Различаются также мотивы ее гибели, причины миграций и роль в судьбе народа. В ряде текстов Бальжин связывается с эпохой династии Юань и фигурой последнего императора Тогон-Тэмур [Жамцарано 2001: 135]. Исследователи отмечали также возможные параллели между образом Бальжин и биографией императрицы Ки – одной из наиболее известных женщин поздне-юаньского периода [Цыбикдоржиев, Батоева 2023: 63].

Подобные совпадения позволяют предположить, что в основе предания действительно могли лежать реальные исторические события, связанные с международными контактами Монгольской империи, однако в процессе длительного существования данные сюжеты подверглись значительной переработке. Особую роль в сохранении памяти о Бальжин-хатан играли шаманские представления. В бурятской традиции ее имя в разных вариациях (Бальжид, Бальжир) проявлялось в культе популярного онгона Хойморойхи и в культе Далайн эжэн (Хозяина моря). Это свидетельствует о том, что Бальжин воспринималась не только как исторический персонаж, но и как сакральный образ. Сохранение подобных культов демонстрирует важную особенность бурятской традиции – способность длительного сохранения исторической памяти через религиозную практику. Даже в условиях модернизации отдельные элементы данных культов продолжают существовать как символы культурной преемственности.

Образ Бальжин-хатан: механизмы трансформации и воспроизводства

Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается историческая основа легенды. Анализ источников показывает, что образ Бальжин-хатан имеет сложную многослойную структуру. Вероятно, первоначальное ядро легенды связано с событиями эпохи Монгольской империи. На это указывают мотивы морских походов, контактов с Кореей и Китаем, а также отдельные элементы придворной культуры, отраженные в преданиях. В дальнейшем к этому первоначальному пласту присоединились более поздние исторические мотивы. Особую роль в этом процессе могли сыграть миграции хори-туматов и взаимодействие различных монгольских племенных групп в XV–XVII вв. [Буяндэлгэр 2012: 192]. Именно на этом этапе происходит локализация сюжета в пространстве исторической памяти бурят. События, первоначально связанные с иными регионами Центральной Азии, постепенно переносятся в локальное пространство, связанное с историей хори-бурят. Подобная трансформация ха-

рактерна для многих традиционных обществ. Историческая память в них формируется не путем точного воспроизведения событий, а через их адаптацию к актуальным культурным потребностям, в результате реальные исторические персонажи становятся носителями символических значений.

Важную роль в сохранении предания о Бальжин-хатан играет пространство памяти. Многие географические объекты, связанные с легендой, приобретают сакральное значение и становятся частью культурного ландшафта. Особое значение имеет оз. Бальзино, а также маршруты миграций хори-бурят, связанные с преданиями о Бальжин-хатан. Подобные места воспринимаются как материальные свидетельства исторической памяти и включаются в систему культурного наследия. Сакрализация пространства является характерной особенностью культур Центральной Азии. Историческая память закрепляется не только в текстах и обрядах, но и в географии. Через ландшафт формируется представление о связи народа с его прошлым. В современных условиях подобные процессы приобретают новое значение: исторические маршруты и памятные места могут стать объектами этнокультурного туризма и важным элементом региональной идентичности.

Во второй половине XX – начале XXI в. образ Бальжин-хатан получил новое развитие в художественной культуре. Значительную роль в этом сыграли музыкально-драматические постановки, существенно повлиявшие на массовое восприятие легенды. В них Бальжин-хатан все чаще выступает символом национальной трагедии и одновременно воплощением духовной стойкости народа. Особую популярность получили произведения, в которых история Бальжин интерпретируется через призму эмоционального переживания коллективной судьбы. При этом художественные произведения нередко отходят от исторической реконструкции, усиливая символическое содержание сюжета.

В современной культуре образ Бальжин-хатан постепенно превращается в универсальный символ исторической памяти, женской стойкости и культурной преемственности. Подобная трансформация характерна для многих народов Центральной Азии, где легендарные женские образы играют важную роль в формировании национальных нарративов.

Заключение

Таким образом, легенда о Бальжин-хатан – сложный многослойный историко-фольклорный комплекс, сформировавшийся в результате длительного взаимодействия различных культурных и исторических традиций. В ее основе лежат как реальные исторические события эпохи Монгольской империи, так и более поздние предания, связанные с миграциями и политическими процессами XV–XVII вв. Анализ письменных и фольклорных источников показывает, что образ Бальжин-хатан не может рассматриваться исключительно как отражение конкретной исторической личности. Он представляет собой культурный конструкт, сформированный в результате многовекового переосмысления исторического опыта.

Особое значение имеет факт, что легенда продолжает активно функционировать в современной культуре, через нее осмысляются вопросы происхождения народа, коллективной памяти, женского героизма и исторической судьбы бурят. Исторические предания не являются исключительно реликтами прошлого, напротив, они продолжают участвовать в формировании культурной идентичности и становятся частью современного символического пространства. Функционирование образа Бальжин-хатан в художественной культуре и в общественном дискурсе – пример того, как легенда продолжает играть важную роль в процессах этнокультурной самоидентификации бурят и сохраняет актуальность как символ исторической преемственности и культурного наследия. В этом смысле легенда о Бальжин-хатан представляет интерес не только для изучения бурятской культуры, но и для более широкого исследования механизмов функционирования исторической памяти в традиционных обществах Центральной Азии.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Археологические культуры и этнические общности в динамике социокультурных процессов Внутренней Азии») № 126020616724-3.

Литература

- Mongyol uran jokiyaal-un degeji jaγun bilig orošibai (Сто образцов монгольской литературы) / под ред. Ц. Дамдинсэрна. – Улан-Батор, 1959. – (Серия Corpus Scriptorum Mongolorum. Т. XV).
- Буряадай түүхэ бэшэгүүд. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. – 240 с. (на бурят. яз.).
- Буряадай түүхэ бэшэгүүд. 2-р ном / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1998. – 143 с. (на бурят. яз.).

Бурятские летописи / сост.: Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. – Улан-Удэ, 1995. – 198 с.

Буяндэлгэр Дж. Этническая история баргутов (XV–XVII вв.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3 / отв. ред. М. М. Содномпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – С. 183–206/

Жамцарано Ц. Путевые дневники, 1903–1907 гг. / Ц. Жамцарано. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН 2001. – 380 с.

Нацагдорж Б. Бүүвэй бэйлийн судар хэмээх сурвалжийн тухай / Б. Нацагдорж // Эрдэм шинжилгээний бичиг. – 2014. – № 397(34). – С. 200–205.

Цыбикдоржиев Д. В. Легенда о Бальжин-хатан в культуре и истории Бурят / Д. В. Цыбикдоржиев, Д. Б. Батоева // Journal of Intercultural Dialogue. – 2023. – Vol. 1. – P. 54–69.

Цыбикова Б.-Х. Б. История и мифологизация персонажей в бурятских преданиях (на примере образа Бальжан) / Б.-Х. Б. Цыбикова, Л. С. Дампилова // Научный диалог. – 2020. – С. 262–271.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ: Бурят.кн. изд-во, 1972. – 662 с.

References

Mongyol uran jokiyal-un degeji jayun bilig orošibai (Sto obrazcov mongol'skoj literatury) / pod red. C. Damdinsrena. – Ulan-Bator, 1959. – (Seriya Corpus Scriptorum Mongolorum. T. XV).

Buryadaaj түүхэ бeсһегүүд. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. – 240 с. (на buryat. yaz.).

Buryadaaj түүхэ бeсһегүүд. 2-р ном / sost. Sh. B. Chimitdorzhiev. – Ulan-Ude: BNC SO RAN, 1998. – 143 с. (на buryat. yaz.).

Buryatskie letopisi / sost.: Sh. B. Chimitdorzhiev, C. P. Vanchikova. – Ulan-Ude, 1995. – 198 s.

Buyandelger Dzh. Etnicheskaya istoriya bargutov (XV–XVII vv.) // Kul'turnoe nasledie narodov Central'noj Azii. Vyp. 3 / otv. red. M. M. Sodnompilova. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2012. – S. 183–206/

Zhamcarano C. Putevye dnevniki, 1903–1907 gg. / C. Zhamcarano. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN 2001. – 380 s.

Nacagdorzh B. Бүүвэй бeйлйн судар һeмeekh сурвалзһijn туһај / Б. Nacagdorzh // Erdem shinzhil geenij bichig. – 2014. – № 397(34). – S. 200–205.

Cybikdorzhiev D. V. Legenda o Bal'zhin-hatan v kul'ture i istorii Buryat / D. V. Cybikdorzhiev, D. B. Batoeva // Journal of Intercultural Dialogue. – 2023. – Vol. 1. – P. 54–69.

Cybikova B.-H. B. Istoriya i mifologizaciya personazhej v buryatskih predaniyah (na primere obraza Bal'zhan) / B.-H. B. Cybikova, L. S. Dampilova // Nauchnyj dialog. – 2020. – S. 262–271.

Cydendambaev C. B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnnye. – Ulan-Ude: Buryat.kn. izd-vo, 1972. – 662 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026;

одобрена после рецензирования: 24.06.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 08.06.2026;

approved after reviewing: 24.06.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 398.2

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-63-69

Н. Н. Николаева, Е. В. Нолев

**«МОЛОДОЙ СКАЗИТЕЛЬ»: О ДОБЛЕСТНОМ ЖИЗНЕННОМ ПУТИ
И ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М. А. ГЕРГУСЕЕВА (1907–1943)**

Статья посвящена исследованию биографии и творческого наследия сказителя-улигершина Михаила Алексеевича Гергусеева, уроженца Осинского района Иркутской области, погибшего в Великой Отечественной войне. В 1940 г. А. И. Шадаевым от М. А. Гергусеева был записан локальный вариант эпоса о Гэсэре, являющийся образцом классической унгинской версии Гэсэриады. Рассмотрен его сюжет, выявлены индивидуальные сказительские вариации и импровизации.

Ключевые слова: буряты, героический эпос, Гэсэр, сказитель.

Для цитирования: Николаева Н. Н., Нолев Е. В. Молодой сказитель»: о доблестном жизненном пути и творческом наследии М. А. Гергусеева (1907–1943) // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 63–69. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-63-69

N. N. Nikolaeva, E. V. Nolev

**“THE YOUNG NARRATOR”: ABOUT THE VALIANT LIFE
AND CREATIVE LEGACY OF M. A. GERGUSEEV (1907–1943)**

The article is devoted to the study of the biography and creative legacy of Mikhail Alekseevich Gerguseev, a native of the Osa district of the Irkutsk region, who died in the Great Patriotic War. In 1940 A. I. Shadaev recorded a local version of the epic about Geser from M. A. Gerguseev, which is an example of the classical Unga version of the Geser epic. The article examines the plot of the epic and identifies individual variations and improvisations by the narrator.

Keywords: Buryats, heroic epic, Geser, narrator.

Введение

В традиционном обществе роль хранителей исторической памяти, отраженной в фольклорной традиции народа, выразителей его моральных архетипов и носителей культурных ценностей принадлежала сказителям. Определяя принадлежность сказителей к «пассивно-коллективной» форме народной культуры, С. Ю. Неклюдов характеризует их как исключительных специалистов, обладающих монополией на воспроизведение определенных текстов: «Их мастерство оттачивается годами, а право на осуществление своей деятельности они получают лишь по достижении определенного статуса, профессионального, социального или ритуального. Это предполагает не только наличие у такого человека необходимых способностей (голосовых данных, особого психического склада), но также присутствия “школы” передачи мастерства, существующей далеко не везде и не обязательно институционализированной» [2022: 72–73]. Н. О. Шаракшинова отмечает искусство бурятских улигершинов, его востребованность и привлекательность среди народа: «С большой любовью и вниманием и даже благоговением буряты слушали своих сказочников, улигершинов, составляющих “гордость улусов”», с душевной теплотой говорили о них: “Үлигэршэ хүн үрмэ тараг дээрээ (“Улигершину – угощение из

Николаева Наталья Никитична – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-4903-7387. E-mail: natanika80@mail.ru.

Nikolaeva Natalya Nikitichna – Candidate of Sciences in Philology, Senior Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-4903-7387. E-mail: natanika80@mail.ru.

Нолев Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0001-7756-7791. E-mail: nolev@inbox.ru.

Nolev Evgenii Vladimirovich – Candidate of Sciences in History, Leading Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0001-7756-7791. E-mail: nolev@inbox.ru.

урмы и тарака», т. е. пенки и простокваши – самых вкусных и почетных кушаний)» [Шаракшинова 1991: 11]

Благодаря расширению гуманитарных исследований Байкальской Азии в конце XIX – первой половине XX в., в трудах известных ученых сохранились улигеры и имена улигершинов Предбайкалья – прославленных представителей великой эпической традиции Евразии. С. Ш. Чагдуров в статье, приуроченной к выходу в 1986 г. в Бурятском книжном издательстве сводного текста эпоса «Гэсэр» в двух томах в переводе В. Солоухина, делая экскурс в перипетии выбора различных версий и вариантов для единого свода, в один ряд с признанными знаменитыми сказителями-улигершинами Маншутом Имегеновым, Пеохоном Петровым, Пармоном Дмитриевым, Александром Васильевым (Альфором), Папой Тушемиловым, Платоном Степановым, Аполлоном Тороевым, Бажеем Жатухаевым, Омпо Хайнтаевым поставил молодого сказителя Михаила Гергусеева [Чагдуров 1987: 126]. Подобное признание ученым-эпосоведом значимости сказителя и его личного вклада в дело сохранения и передачи эпоса, составления обширного цельного свода Гэсэриады показывает, что Михаил Гергусеев не был рядовым знатоком традиции, знавшим улигеры, хотя его имя практически неизвестно широкому кругу читателей и исследователей.

Страницы биографии сказителя

Михаил Алексеевич Гергусеев родился в 1907 г. в улусе Тухэйтэн (бур. Түүхэйтэн) Балаганского округа Иркутской губернии¹. В книге С. А. Павлова «В рядах “Бессмертного полка”», посвященной фронтовикам, ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла – выходцам из Обусинской долины, и в фотоальбоме «Лица Победы» отмечается, что сказитель родился в 1908 г. [Павлов 2017; Лица Победы 2020: 97]. В официальных документах Центрального архива Министерства обороны РФ, опубликованных в информационной системе «Память народа», указан другой год – 1907-й [ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 916]. Нами принят 1907 г., поскольку эта дата дополнительно подтверждается в рукописи улигера «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанного от М. Гергусеева А. И. Шадаевым, в которой зафиксировано, что на дату записи в конце 1940 г. сказителю было 33 года [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 1243. Л. 1].

Михаил Алексеевич принадлежал к булагатскому роду онгой, известному и многочисленному. В собранных поэтом и собирателем-фольклористом И. Н. Мадасоном генеалогических материалах есть родословная сказителя, насчитывающая семь поколений [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 18. Д. 255. Л. 6, 11, 35]. Сказительский дар Михаил Алексеевич, безусловно, унаследовал от отца Алексея Гергусеева, талантливого и известного в округе улигершина. Писатель и собиратель А. И. Шадаев, происходивший из этих же мест и собравший большое количество фольклорных материалов от своих земляков, писал: «Боохоной аймагай Гүргүүсэйн Алексей гэгшэ үе наһаараа баяд ноедой барлаг ябаһан юм. Энэ хүнэй үльгэршэ гээшэнь аргагүй. Хэдэн хоног соо үргэлжэ уран гоёор хоолойлон үльгэр онтохо хэлэдэг байгаа. Нэгэ баян тайшаагайда хэдэн жэл соо барлаг ябаһан гэдэг. Тэрэ баян тайшаа хүнндөө үльгэр түүхыень шагнаад, үдэрын болоходо хүдэлмэрэе хүүлэжэ байһан юм байгаа» / Гүргүүсэйн Алексей из Боханского аймака² всю свою жизнь был батраком богачей и нойонов. Он был великолепным сказителем-улигершином. По несколько суток подряд он прекрасно пел улигеры и рассказывал сказки. Говорили, что он несколько лет работал батраком у одного богатого тайши. Тот богатый тайша ночами слушал его улигеры и рассказы, а днем заставлял работать» (пер. наш. – *Авт.*) [Бурят-Монгол үльгэр 1941: 5]. Об Алексее Гергусееве упоминается в небольшой заметке, посвященной устному народному творчеству бурят-монгольского народа, опубликованной в газете Бурят-Монгольского обкома и Улан-Удэнского горкома ВЛКСМ «Костер» в 1940 г. [Устное творчество 1940: 1]. Брат Михаила Алексеевича, Леонтий, был в числе 11 комсомольцев Обусы, расстрелянных бандой Донского в 1922 г. в ходе Гражданской войны [100 лет комсомолу]. Очевидно, что этот эпизод оставил неизгладимый след и повлиял на патриотическое сознание молодого сказителя.

¹ По современному административно-территориальному делению – д. Горхон Осинского района Иркутской области.

² До 1944 г. совр. Осинский и Боханский районы составляли один Боханский аймак. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.02.1944 в составе Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа был образован Осинский район с центром в с. Оса за счет разукрупнения Боханского района [Ведомости Верховного Совета СССР 1944: 8].

До войны Михаил Алексеевич работал комбайнером в колхозе «Ударник». Был женат на Шарь-юр (Александре) Васильевне Гергусеевой, вместе воспитывали дочь Софью [Павлов 2017: 36]. В книге С. А. Павлова и фотоальбоме «Лица Победы» указано, что Михаил Алексеевич был призван на фронт в 1943 г. [Там же; Лица Победы 2020: 97]. При этом есть весомые основания полагать, что ска-зитель был мобилизован на фронт в первые месяцы Великой Отечественной войны. Об этом свиде-тельствуют воспоминания односельчан и сохранившиеся датированные фотодокументы. Дочь од-ноулуслика и почти ровесника Михаила Алексеевича, работавшего в том же колхозе «Ударник», ве-терана войны Павла Николаевича Хамгушкеева – Федосья Павловна Хамгушкеева вспоминает: «Мой отец ... родился в 1909 году в деревне Горхон Онгой-Кутанского булсовета в семье Николая Елхо-евича и Татьяны Ангаевны Хамгушкеевых. ... До войны и после демобилизации он трудился в колхо-зе «Ударник», являлся членом ревизионной комиссии ... 23 июля 1941 года из летника отец уехал на войну. Мне было 5,5 лет, был жаркий день, все от мала до велика провожали своих односельчан на войну. Помню, один ехал верхом, трое сидели на телеге. Одного звали Михаил Алексеевич Гергусе-ев, остальных не знаю. Проводили с мамой Еленой Кирилловной отца до ближайшей горки и верну-лись домой» [Берлин совсем рядом 2020: 3]. Михаил Алексеевич присутствует на фотографии моби-лизированных односельчан перед отправкой на фронт, датированной 25 июля 1941 г. [Хамгушкеев...].

На информационном ресурсе «Память народа» имя Михаила Алексеевича упоминается в доку-менте по военно-пересыльным пунктам и запасным полкам. По этим сведениям, красноармеец был причислен (возможно, в начале своего боевого пути, после мобилизации) к 358-му запасному стрел-ковому полку 19-й запасной стрелковой дивизии [ЦАМО. Ф. 8562. Оп. 0367105. Д. 0010]. Имя Миха-ила Алексеевича также фигурирует в таких документах, как: «Донесение о безвозвратных потерях с именными списками лиц начальствующего и рядового состава, умерших от ран и болезней в период боевых действий по ЭГ № 1083 с 21 августа по 31 августа 1943 г.» [Там же. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 916.]; «Книга погребения эвакогоспиталя № 1083 с 14 января 1943 г. по 20 августа 1945 г.» [Там же. Оп. А-835627. Д. 2574].

Согласно первому документу, Михаил Алексеевич Гергусеев¹, красноармеец, стрелок 916-го стрелкового полка, место и год рождения – Иркутская обл., Боханский р-н², 1907 г. Призван Бохан-ским районным военкоматом³. Поступил в эвакогоспиталь № 1083 из санитарного лазарета⁴ 22 авгу-ста 1943 г. Причина поступления на излечение – «а/дистрофия». Получение заболевания не связано с пребыванием на фронте⁵. Умер 23 августа из-за истощения. Похоронен 25 августа в могиле № 160 на Спасском кладбище г. Тулы. Официальное извещение о гибели отправлено жене 26 августа по адре-су: Иркутская обл., Боханский р-н, улус Хурдуг⁶. Второй документ дублирует основные сведения, это: ФИО, номер части, год и место рождения, каким РВК призван, дата, место и номер погребения, адрес семьи.

916-й стрелковый полк входил в состав действующей армии в период с 18 июля 1941 г. по 9 мая 1945 г., подчинялся 250-й стрелковой дивизии [916 стрелковый полк...]. Личный состав полка был сформирован из пограничных войск Туркестанского округа и новобранцев-резервистов из Алтайского края⁷. Командный состав состоял из офицеров погранвойск НКВД, за исключением офицеров-артиллеристов. 22 июля 1941 г. полк прибыл в г. Ржев, где вошел в состав 247-й стрелковой дивизии (I формирования) 31-й армии. 31-я армия по 4 октября 1941 г. находилась в резерве Западного фронта и занималась боевой и политической подготовкой личного состава в районе города Ржев. В ночь с 4 октября на 5 октября 1941 г. 247-я стрелковая дивизия в полном составе была переброшена в район г. Сычевки. Здесь части дивизии приняли первый бой. 916-й стрелковый полк был в резерве, во втором эшелоне дивизии. В течение двух суток части дивизии сдерживали натиск крупных сил противника. На третьи сутки по приказу Командующего 31-й

¹ В документе – «Геркусеев».

² В документе – «Якутская обл., Баханский р-н».

³ В документе – «Баханский РВК».

⁴ В документе обозначен сокращением С/Л.

⁵ В документе – «То же», подразумевается формулировка «Не связано с пребыванием на фронте», относящаяся к пациенту эвакогоспиталя строкой выше.

⁶ В документе – «Якутская обл., Баханский р-н, улус Куртут, Геркусеева – жена».

⁷ Очевидно, при первоначальном формировании.

армией дивизия, в т. ч. и 916-й полк, с боями отходила в северо-восточном направлении на заранее подготовленную оборону и на промежуточных рубежах сдерживала и перемалывала живую силу противника. В такой обстановке полк отходил до 15 октября 1941 г. 15 октября под дер. Муравьево в 7 км западнее г. Ржева 916-й полк принял первый бой и в течение пяти суток сдерживал наступление крупных сил противника. 15 октября 1941 г. распоряжением штаба 29-й армии остатки 247-й стрелковой дивизии, сведенные в 916-й стрелковый полк, были влиты в состав 250-й стрелковой дивизии. В 1942 г. полк воевал в составе Калининского и Северо-Западного фронтов, выполняя боевые задачи и неся значительные потери в живой силе из-за огромного перевеса в боевой технике со стороны противника, постоянных артобстрелов и массированных авианалетов, больших перебоев с продуктами питания и фуражом. В 1941 г. 926-й стрелковый полк насчитывал до 2000 чел. личного состава, на 1 августа 1941 г. – 519 чел. В период боев в районе Свиты – Зыки Бельского района Смоленской области и в районе г. Ржева в октябре 1941 г. полк потерял почти весь свой личный состав. На 16 октября 1941 г. в полку оставались в строю 65 чел.

В марте 1943 г. 916-й полк в составе 250-й дивизии был выведен из района боевых действий в резерв Ставки и передислоцирован, с апреля по июнь 1943 г. шло укомплектование и обучение личного состава. С 12 июля по 18 августа 1943 г. дивизия участвовала в Орловской наступательной операции, была в числе освободителей г. Орла. 10 августа выведена во второй эшелон армии [250 Бобруйская Краснознаменная...].

Как видно из документов, полк, в котором служил Михаил Алексеевич, участвовал в кровопролитных и жесточайших боях, имевших огромное значение для перелома хода военных действий, участвуя как в наступательных операциях и прорывах, так и в долгой обороне. Судя по датам, после освобождения Орла, когда дивизия получила относительную передышку, Михаил Алексеевич вместе с другими однополчанами был доставлен в эвакогоспиталь в Туле в тяжелом состоянии, фактически на грани жизни и смерти. Выставленный диагноз «а/дистрофия», т. е. алиментарная дистрофия – истощение всех ресурсов организма, вызванное длительным голоданием, продолжительным дефицитом питательных веществ. По фразе «Получение заболевания не связано с пребыванием на фронте» в донесении о безвозвратных потерях можно осторожно высказать некоторые предположения:

- допущена небрежность в заполнении документа, тем более что и донесение о безвозвратных потерях, и погребальная книга эвакогоспиталя изобилуют ошибками – «Гергусеев» вместо «Гергусеев», «Якутская» область вместо «Иркутской», «Баханский» РВК вместо «Боханский» и т. д.;

- формулировка «...не связано с пребыванием на фронте» может означать, что Михаил Алексеевич был доставлен в эвакогоспиталь не с действующей линии фронта, а после прорыва в составе частей полка из локального «котла», т. е. окружения, возможно, раненым. Либо после освобождения из плена или концлагеря в результате Орловской наступательной операции. Обе причины достаточно убедительны для объяснения его состояния крайнего истощения, оказавшегося смертельным.

Творческое наследие улигершина

В архивных материалах С. П. Балдаева есть краткие данные о Михаиле Гергусееве: фамилия передана как «Гэргусеев», даны сведения о профессии, возрасте, проживании, манере исполнения (поет и рассказывает), есть упоминание об отце-улигершине. Отмечено, что молодой сказитель знает 40 улигеров и *туухэ* [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Д. 169. Л. 82]. Такое внушительное количество, скорее всего, включало в себя улигеры, сказки, а также, возможно, генеалогические и исторические легенды и предания, обозначенные как *туухэ*. Однако первым собирателям фольклора западных бурят – М. Н. Хангалову, С. П. Балдаеву, знакомым с традицией Обусинской долины, по всей видимости, не удалось записать от него улигеры, либо эти записи утеряны.

В доступных архивных и опубликованных материалах А. И. Шадаева, по сути открывшего сказителя, нами не обнаружено полных сведений ни о самом Михаиле Алексеевиче, ни о репертуаре и манере исполнения, кроме упоминания о том, что некоторые произведения Михаил Алексеевич воспринял от отца, исполнявшего улигеры пением: *«Энэ залуу ульгэршын эсэгэн, Алексей гэгшэ, ехэ олон ульгэрнуудые мэдэхэ, тэрэнэ хоолойлон дуулажа хэлэхэ заншалтай нэн. Михаил Гергусеев энэ ульгэрые 8 наһатайдаа эсэгэнээн дуулажа абанан байгаа»* / «Отец этого молодого улигершина, Алексей, знал очень много улигеров и исполнял их пением. Михаил Гергусеев эту сказку услышал в восемь лет от отца» (перевод наш. – Авт.) [Бурят-монгол арадай 1950: 157].

Изучение биографических сведений о сказителе, его исполнительской манеры, судьбы творческого наследия стало одной из задач фольклорной экспедиции 2025 г., организованной в рамках проекта РНФ «Наследие Великой Монгольской империи и средневековых монголов в исторической памяти народов Внутренней Азии». По свидетельству племянницы сказителя Октябрины Павловны Шулуновой, сохраняющей воспоминания своей матери, его сестры Александры Алексеевны, по вечерам после работы собирался народ, и Михаил Алексеевич по просьбам пел «Шоно батора», песни, рассказывал сказки, загадывал загадки. Обладал сильным, «зычным» голосом. Улигеры исполнял именно пением: *Тэрэ үльгэрээ хэлжээгаад зугаалаад хэлэхэ*. Любил, когда ему массировали ноги, очевидно, устававшие и болевшие от тяжелой физической работы, и тогда мог рассказывать и петь всю ночь. Знал шаманские призывания¹.

А. И. Шадаев записал от Михаила Алексеевича сказки «Алтан үндэгэн» (Золотое яйцо), «Зол шор хоёр» (Счастье и несчастье), «Гурбан ахадүүнэр» (Три брата) и др., впоследствии изданные им в различных сборниках. Но, бесспорно, самой большой его удачей стала запись ветви «Гэсэра», представляющей ценный самобытный сказительский вариант. В рукописи не указано, от кого Михаил Алексеевич воспринял эпос, в какой обстановке и как воспроизводил улигер – пел, говорил речитативом (*тооложо хэлэхэ*) или диктовал собирателю. Можно только предположить, что «Гэсэра» Михаил Алексеевич также услышал от отца и, наделенный семейным сказительским даром, пропел его собирателю.

Кратко охарактеризуем сюжет эпоса «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанного от Михаила Алексеевича [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 1243]. Это в целом небольшой текст в 1700 с небольшим стихотворных строк, представляющий собой мифологический пролог с ссорой божеств-тэнгриев и спуском небесного богатыря Гэсэра, сына верховного божества Хан Хюрмаса, на Землю вместе с повествованием о его земной жизни, женитьбе, походе на лесного пестрого тигра и схватке с чудовищем Гал Дурмэ. Вариант Михаила Алексеевича нельзя назвать неполным, обрывочным или фрагментарным, поскольку именно таким образом бытовал и исполнялся эпос. Безусловно, были исключительно одаренные исполнители, знавшие и воспроизводившие в стихотворной форме все «девять ветвей», как, например, вышеупомянутые П. Петров, П. Тушемилов, П. Дмитриев, А. Васильев (Альфтор), от которых были записаны наиболее полные и завершенные варианты. Но, судя по имеющимся многочисленным записям Гэсэриады западных бурят в архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН, часто исполнялись пролог и одна или две-три ветви-главы. От того же П. Петрова разными собирателями в разное время записывались как полные, так и краткие одноглавные варианты, в т. ч. и о сражении с Гал Дулмэ ханом [Бурчина 1990: 383].

Вариант Гергусеева можно назвать образцом классической унгинской версии, в которой мифологический пролог повествует о борьбе правосторонних и левосторонних небожителей-тэнгриев, а основной сюжет посвящен земным подвигам Гэсэра, очищающего Землю от чудовищ. Сюжетные ходы довольно точно соответствуют аналогичным в вариантах П. Петрова, П. Тушемилова и др., но при этом очевидна сказительская импровизация М. Гергусеева, отличающаяся от других интерпретация эпических событий. Например, у Гергусеева оригинально обыграно противостояние верховных небожителей: Атай Улан и Хан Хюрмас, не поделив срединного небожителя Сэгэн Сэбдэга (традиционная завязка вражды), сталкивают его на Землю, и тот, упав с небес и, очевидно, осквернившись, становится Гал Дурмэ мангадхаём. Гэсэр, повзрослев, становится искусным кузнецом дарха́ном, что не встречается в других вариантах. Не менее оригинально и самобытно представлены эпизоды женитьбы героя, гибели его сына, кражи чаши бабушки Манзан Гурмэ. Подобные параллели и расхождения являются очевидным свидетельством длительного бытования эпоса в живой народной среде и импровизационной работы сказителей в русле меняющейся и в то же время устойчивой традиции.

* * *

Михаил Алексеевич Гергусеев, подобно героям, воспеваемым им в улигерах, доблестно выполнил воинский долг, защищая Родину от фашистских захватчиков. Он внес бесценный вклад в сокровищницу бурятской культуры, сохранив и передав последующим поколениям уникальный и

¹ Октябрина Павловна Шулунова, с. Оса, Осинский р-н, Иркутская обл. 15.08.2025.

оригинальный вариант эпоса о великом богатыре Абай Гэсэре. В 2026 г. в серии «Гэсэриада предбайкальских бурят» опубликовано научное двуязычное издание варианта эпоса «Гэсэр» М. А. Гергусеева под названием «Абай Гэсэр Богдо хаан», записанного А. И. Шадаевым в 1940 г. на бурятском языке. Издание снабжено построчным научным переводом на русский язык, обширными комментариями и примечаниями фольклорного, лингвистического, этнографического и исторического характера, сведениями о тексте и биографией сказителя [Гэсэриада... 2026].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Наследие Великой Монгольской империи и средневековых монголов в исторической памяти народов Внутренней Азии») № 23-78-10139-П.

Источники и литература

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО): ф. 58, оп. 18001, д. 916; оп. А-835627, д. 2574; ф. 8562, оп. 0367105, д. 0010.

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН): ОАФ, д. 1243; ф. 18, д. 255; ф. 36, д. 169.

100 лет комсомолу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального музея Усть-Ордынского Бурятского округа. – Режим доступа: <https://mus38.ru/index/0-69> (дата обращения: 01.06.2026).

250 Бобруйская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sd250.ru/index.html> (дата обращения: 01.06.2026).

916 стрелковый полк 250 стрелковой дивизии [Электронный ресурс] // Память народа. 1941–1945. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id15962/> (дата обращения: 05.09.2025).

Берлин совсем рядом [Электронный ресурс] // Знамя труда. Общественно-политическая газета Осинского района. – № 5(7680). – 7 февр. 2020 г. – С. 3. – Режим доступа: https://zntruda.ru/media/zntruda/PDF/2020/_5_7_2020_.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят. Указатель произведений и их вариантов / Д. А. Бурчина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 449 с.

Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 11(271). – С. 8.

Гэсэриада предбайкальских бурят. Кн. 2. Абай Гэсэр Богдо хаан. Абай Гэсэр Богдо хан / науч. пер., коммент., примеч., словарь непереводимых слов Н. Н. Николаевой; предисл. Л. С. Дампиловой, Н. Н. Николаевой, Е. В. Нолева; отв. ред. Л. С. Дампилова, Е. В. Нолев. – Иркутск: Оттиск, 2026. – 244 с.

Знамя труда. Общественно-политическая газета Осинского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zntruda.ru/> (дата обращения: 01.06.2026).

Лица Победы. Усть-Ордынский Бурятский округ: фотоальбом. Вып. 2 / Усть-Ордынская Национальная библиотека им. М. Н. Хангалова; сост.: Н. С. Хушкеева, Д. А. Адухаева; ред. С. В. Мельникова; отв. за вып. Н. А. Спиридонова. – Иркутск: Оттиск, 2020. – 404 с.

Неклюдов С. Ю. Тезисы об эпосе / С. Ю. Неклюдов // Новый филологический вестник. – 2022. – № 3(62). – С. 67–79.

Павлов С. А. В рядах «Бессмертного полка» / С. А. Павлов. – Улан-Удэ: ООО «Хамелеон», 2017. – 288 с.

Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 01.06.2026).

Сайт Осинско-Боханского землячества «Нютаг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nutag.ru/> (дата обращения: 01.06.2026).

Устное творчество // Костер. – 1940. – № 79(200) – С. 1.

Хамгушкеев Павел Николаевич | Бессмертный Полк [Электронный ресурс] // Нютаг. Осинско-Боханское землячество. – Режим доступа: <http://www.nutag.ru/bessmertnyj-polok/image/hamgushkeev-pavel-nikolaevich> (дата обращения: 05.09.2025).

Чагдуров С. Ш. Золотой венец / С. Ш. Чагдуров // Байкал. – 1987. – № 2. – С. 125–130.

Шаракишинова Н. О. Певцы улигеров / Н. О. Шаракишинова // Гэсэриада: прошлое и настоящее. Сборник статей и материалов о бурятском народном улигере (эпосе). – Улан-Удэ: Бурятское отделение ФВК, 1991. – С. 9–14.

Бурят-монгол арадай онтохонууд. Суглуулан найруулагша Аполлон Шадаев. – Улан-Удэ: Бурят-Монголой гүрэнэй хэблэл, 1950. – 160 н.

Бурят-монгол үльгэр ба онтохонуудай сборник / найруулан зохоогшо А. И. Шадаев. – Улан-Удэ: Бурят-Монгол гүрэнэй хэблэл, 1941. – 275 н.

References

- Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (CAMO): f. 58, op. 18001, d. 916; op. A-835627, d. 2574; f. 8562, op. 0367105, d. 0010.
- Centr vostochnyh rukopisej i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (CVRK IMBT SO RAN): OAF, d. 1243; f. 18. d. 255; f. 36, d. 169.
- 100 let komsomolu [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Nacional'nogo muzeya Ust'-Ordynskogo Buryatskogo okruga. – Rezhim dostupa: <https://mus38.ru/index/0-69> (data obrashcheniya: 01.06.2026).
- 250 Bobrujskaya Krasnoznamennaya ordena Suvorova II stepeni strelkovaya diviziya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://sd250.ru/index.html> (data obrashcheniya: 01.06.2026).
- 916 strelkovyj polk 250 strelkovoj divizii [Elektronnyj resurs] // Pamyat' naroda. 1941–1945. – Rezhim dostupa: <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id15962/> (data obrashcheniya: 05.09.2025).
- Berlin sovsem ryadom [Elektronnyj resurs] // Znamya truda. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Osinskogo rajona. – № 5(7680). – 7 fevr. 2020 g. – S. 3. – Rezhim dostupa: https://zntruda.ru/media/zntruda/PDF/2020/_5__7__2020_.pdf (data obrashcheniya: 04.09.2025).
- Burchina D. A.* Geseriada zapadnyh buryat. Ukazatel' proizvedenij i ih variantov / D. A. Burchina. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1990. – 449 s.
- Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. – 1944. – № 11(271). – S. 8.
- Geseriada predbajkal'skih buryat. Kn. 2. Abaj Geser Bogdo haan. Abaj Geser Bogdo han / nauch. per., koment., primech., slovar' neperevodimyh slov N. N. Nikolaevoj; predisl. L. S. Dampilovoj, N. N. Nikolaevoj, E. V. Noleva; otv. red. L. S. Dampilova, E. V. Nolev. – Irkutsk: Ottisk, 2026. – 244 s.
- Znamya truda. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Osinskogo rajona [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://zntruda.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2026).
- Lica Pobedy. Ust'-Ordynskij Buryatskij okrug: fotoal'bom. Vyp. 2 / Ust'-Ordynskaya Nacional'naya biblioteka im. M. N. Hangalova; sost.: N. S. Hushkeeva, D. A. Aduhaeva; red. S. V. Mel'nikova; otv. za vyp. N. A. Spiridonova. – Irkutsk: Ottisk, 2020. – 404 s.
- Neklyudov S. Yu.* Tezisy ob epose / S. Yu. Neklyudov // Novyj filologicheskij vestnik. – 2022. – № 3(62). – S. 67–79.
- Pavlov S. A.* V ryadah «Bessmertnogo polka» / S. A. Pavlov. – Ulan-Ude: OOO «Hameleon», 2017. – 288 s.
- Pamyat' naroda 1941–1945 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pamyat-naroda.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2026).
- Sayt Osinsko-Bohanskogo zemlyachestva «Nyutag» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.nutag.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2026).
- Ustnoe tvorchestvo // Koster. – 1940. – № 79(200) – S. 1.
- Hamgushkeev Pavel Nikolaevich | Bessmertnyj Polk [Elektronnyj resurs] // Nyutag. Osinsko-Bohanskoe zemlyachestvo. – Rezhim dostupa: <http://www.nutag.ru/bessmertnyj-polok/image/hamgushkeev-pavel-nikolaevich> (data obrashcheniya: 05.09.2025).
- Chagdurov S. Sh.* Zolotoj venec / S. Sh. Chagdurov // Bajkal. – 1987. – № 2. – S. 125–130.
- Sharakhshinova N. O. Pevcy uligerov / N. O. Sharakhshinovka // Geseriada: proshloe i nastoyashchee. Sbornik statej i materialov o buryatskom narodnom uligere (epose). – Ulan-Ude: Buryatskoe otделение FVK, 1991. – S. 9–14.
- Buryat-mongol aradaj ontohonuud. Sugluulan najruulagsha Apollon Shadaev. – Ulan-Ude: Buryat-Mongoloy gyrenej heblel, 1950. – 160 n.
- Buryat-mongol yl'ger ba ontohonuudaj sbornik / najruulan zoheogsho A. I. Shadaev. – Ulan-Ude: Buryat-Mongol gyrenej heblel, 1941. – 275 n.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.08.2026;
одобрена после рецензирования: 10.08.2026;
принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 03.08.2026;
approved after reviewing: 10.08.2026;
accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 39 294.3(571.54)

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-70-76

С. Д. Гымпилова

**БУДДИЙСКИЙ ОБРЯД *САНГАРИЛ* В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ**

В статье проведено исследование и обобщение собранных автором полевых материалов о бытовании в Бурятии коллективного моления мирян-буддистов *сангарил* в современных условиях. В работе дана история изучения данного явления, возникшего в первые десятилетия советской власти, этнография *сангарил*, значение некоторых обрядовых действий. Представлено описание структуры обряда на примере трех служб, зафиксированных в разных селах Республики Бурятия. Рассматриваемая обрядовая традиция особенно актуальна в контексте современных социокультурных реалий, ее значение велико в сохранении культурных ценностей, традиций и этнической идентичности.

Ключевые слова: буддизм в Бурятии, ламаизм, обряд *сангарил*, *магтаал*, *маани*, буддийские тексты.

Для цитирования: Гымпилова С. Д. Буддийский обряд сангарил в Республике Бурятия: современное бытование // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 70–76. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-70-76

S. D. Gypilova

**THE BUDDHIST CEREMONY OF *SANGARIL* IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:
MODERN PRACTICE**

This article examines and summarizes field data collected by the author on the practice of *Sangaril*, a collective prayer practice for lay Buddhists in Buryatia, in modern times. The paper presents the history of the study of this phenomenon, which emerged in the first decades of Soviet power, the ethnography of *Sangaril*, and the significance of certain ritual actions. A description of the ritual's structure is presented using three services recorded in different villages of the Republic of Buryatia. This ritual tradition is particularly relevant in the context of contemporary sociocultural realities; its significant in preserving cultural values, traditions and ethnic identity.

Keywords: Buddhism in Buryatia, Lamaism, *Sangaril* ritual, *magtaal*, *maani*, Buddhist texts.

Сангарил как бытовой обряд относится к коллективному молению, проводимому пожилыми мужчинами и женщинами. Впервые о нем было упомянуто в статье Н. Л. Жуковской «Современный ламаизм (на материалах Бурятской АССР)» [2013]. Специальным исследованием, посвященным изучению данного обряда, была работа С. Г. Жамбаловой «Профанный и сакральный миры ольхонских бурят» [2000], в которой автор на основе собственных полевых материалов дала описание современного состояния рассматриваемого культурного феномена в разных районах Бурятии, высказала убедительные гипотезы о возникновении *сангарил*, датируя начало проведения молебнов верующими без участия лам второй половиной 40-х гг. XX в. Она пишет, что «коллективное чтение буддийских молитв в народной среде – *сангарил* – возникло как реакция верующих на антирелигиозное давление первых десятилетий советской власти» [Она же 2014: 121–122]. Кроме этого, она отмечает, что «первоначально *сангарилы* проводились под руководством мужчин, в основном лам либо знающих стариков, которые передавали свой опыт женщинам» [Там же].

Интерес представляет статья Д. С. Жамсуевой «Функциональное назначение некоторых обрядов бурят, посвященных всеобщему благополучию и лучшему перерождению» [2022], в которой автор пишет о своих наблюдениях, касающихся особенностей бытования данного обряда в разных временных промежутках в разных районах Бурятии. Здесь также подчеркивается немаловажное значение

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-4251-3379. E-mail: gymps70@yandex.ru.

Gympilova Seseigma Dmitrievna – Candidate of Sciences in Philology, Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-4251-3379. E-mail: gymps70@yandex.ru.

музыкальной составляющей обряда. По этому поводу интересны наблюдения, приведенные в статьях Л. Д. Дашиевой [2010, 2019] и касающиеся влияния песенной традиции на стиль бурятских *магтаалов*¹.

В современной Бурятии «*сангарил* расширил свой ареал бытования и сегодня фиксируется в Кижингинском, Хоринском, Еравнинском, Иволгинском, Джидинском, Заиграевском, Мухоршибирском, Бичурском районах и в г. Улан-Удэ» [Новикова 2024: 94]. Исследование современного бытования данного обряда, основанное на материалах экспедиции 2023 г., показало, что он проводился не только как часть похоронного обряда, но также и для участников СВО. Проведение *сангарила* зафиксировано в с. Ушхайта Кижингинского р-на, в с. Хоринск Республики Бурятия. В настоящее время обряд проводится преимущественно пожилыми женщинами, глубоко верующими людьми, к которым постоянно присоединяются более молодые поколения пенсионеров [Жамбалова 2014: 121]. Имеются также немногочисленные свидетельства о проведении *сангарила* с участием лам [Жамсуева 2022: 727].

Групповое моление *сангарил* традиционно устраивается 8-, 15-, 30-го числа каждого месяца по лунному календарю, в дни «*Дүйсэн үдэр*», когда благодетельные поступки и греховные деяния приумножаются стократно [Базаров, Бураева 2015: 119; Жамбалова 2000: 245], вне храма, в частном доме или в общественном помещении (в с. Улзытэ Кижингинского р-на, например, есть специальный дом – *сангарилай гэр*). По сведениям исследователей, цель *сангарила* – испрашивание благополучия для детей, долгой и богатой жизни без болезней, хорошего перерождения умершего и скорейшего достижения нирваны [Жуковская 2013: 290]. Его читают для долголетия, житейского благополучия, здоровья людей и особенно детей [Ламаизм... 1983: 220]. Организатором и распорядителем обряда обычно выступает наиболее авторитетный и знающий пожилой человек, чаще всего женщина, которую выбирают сами участники моления. В некоторых сообществах в этой роли выступает *шабганса* – мирянка, на склоне лет принявшая монашеские обеты (*нахил*) и постриг, получившая право носить *орхимжо* – полосу красной материи, перекидывающуюся через плечо [Жамбалова 2011: 89, 92].

В ходе Всероссийской фольклорно-этнографической экспедиции по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России в Республике Бурятия² (участники – О. В. Новикова, С. Д. Гымпилова, А. С. Дылгырова, Е. Л. Тирон, В. В. Розумович, О. Ц.-Д. Сансуева) был локально зафиксирован обряд *сангарил* в отдельных населенных пунктах.

Первый обряд *сангарила* зафиксирован в с. Ушхайта Кижингинского р-на Республики Бурятия 17 октября 2023 г. Его проводили жительницы села – 17 человек. Участниками второго, проведенного 17 октября 2023 г. в с. Кижинга Кижингинского р-на Республики Бурятия и сопровождающего плетение маскировочных сетей для отправки участникам специальной военной операции на Украине, была группа «Серебряные волонтеры» – девять человек. Третий *сангарил*, также посвященный участникам СВО, зафиксирован 19 октября 2023 г. в с. Хоринск Хоринского р-на Республики Бурятия, в нем принимали участие восемь женщин.

До начала самого обряда хозяева обновляют подношения на домашнем алтаре, очищают дом. Нарядно одетые – чаще всего в национальную одежду – участники обряда рассаживаются по двум сторонам длинного стола в убранном помещении, освобожденном от лишних вещей. Стол, высота которого должна быть выше пупка, застилается алтарными буддийскими покрывалами, за неимением таковых – нарядными скатертями или платками. Перед каждым молящимся лежит книга либо рукописная тетрадь с текстами *маани*. Тетрадь передается по наследству либо ее переписывают друг у

---

¹ *Магтаалы* – восхваления, прославления, представляют собой стихотворные произведения, в которых в поэтической форме перечисляются красота, достоинства, заслуги восплаемого объекта или субъекта. Для *магтаалов* характерен большой, по сравнению с благопожеланиями, объем, наличие всестороннего художественного описания прославляемого предмета, относительная устойчивость текста, завершенность поэтически возвышенной речи-восхваления.

² Экспедиция проведена по инициативе Министерства культуры Российской Федерации в рамках национального проекта «Культура» под эгидой Государственного Российского Дома народного творчества им. В. Д. Поленова и АНО «Содействие развитию культуры и массовых коммуникаций “Культурный регион”», кураторством Республиканского центра народного творчества при поддержке Министерства культуры Республики Бурятия. Материалы экспедиции хранятся в Государственном Российском Доме народного творчества им. В. Д. Поленова, Республиканском центре народного творчества Республики Бурятия.

друга, каждый лист обводят красной рамкой, обязательно указывается нумерация страниц. Воспринимаемая как священный предмет, средство защиты от различных опасностей и опора благополучия [Базаров, Бураева 2015: 118], вне службы книга хранится дома на почетном месте – *хойморе* (северной стороне), обычно кладется сверху *гунгарбы* (специального шкафа для культовых предметов), их предметное положение самое высокое. Книги заворачивают в материю (*жаньши*), вкладывают в нарядный тряпичный конверт либо кладут в специальный ящик (*хайрсаг, абдар, хобто*) [Там же: 119].

Каждая из участниц моления в руках держит четки *эрхи*, помогающие в подсчете количества повторений мантр. На столе стоят молитвенные барабанчики *хурдэ* – закрытые с двух сторон цилиндры на оси с мантрами внутри. Вращение *хурдэ* во время службы участницами *сангарила* равносильно чтению молитв. Кроме того, на столах в качестве подношения стоят лампадки *зула*, возжигание которых символизирует достижение Просветления, а также чашечки со злаками (ими могут быть пшеница, ячмень, горох, рис, пшено, рожь и овес), разбрасывание которых в определенные моменты службы символизирует подношение цветов и подавление плохого и негативного.

Во время *сангарила* также могут использоваться небольшие медные или серебряные колокольчики *хонхо* и *ваджр*, символизирующие женское и мужское начала [Трофимова 2016: 402], высшую мудрость и твердость духа. В буддизме *ваджр* является символом неизменности и нетленности природы просветленного ума, абсолютной реальности [Герасимов 2018: 296]. Звук колокольчика – символ солнечной энергии – очищает отрицательную карму, символизирует мудрость пустоты, помогает в достижении высшей тантры [Там же: 297]. «Звук колокольчика соотносится с речью Будды, в ритуалах его звон призывает мудрость всех Будд, взывая к ясности ума учеников, а его затухающее звучание напоминает о непостоянстве всех вещей» [Трофимова 2016: 404]. Колокольчик звучит на границе разделов молитвы и в течение некоторых из них. Жесты рук – определенные движения при игре на колокольчике – означают угощение, приношение [Дондупов 2004: 96].

Накануне вечером и утром перед проведением *сангарила* участвующие в нем соблюдают пост – не едят мяса, допустима только молочная пища. Перед тем как начать молебен, хозяева дома могут поднести присутствующим чай с молоком *манжа*, в данном контексте воспринимающимся как подношение божествам. Информанты объясняют глубокий смысл этого действия: традиция подношения верующими чайного напитка *манжа* монахам во время проведения службы возникла еще во времена Будды Шакьямуни. Через это действие – самое малое, но искреннее подношение монахам – верующие получают добродетели *буян* от совершения духовной практики Даяния [Новикова 2024: 96]. Далее «начинается чтение молитв *маани/тарни*. Их список, по-видимому, общий для разных районов Бурятии» [Жамсуева 2022: 726]. Так, один из информантов исследователя Д. С. Жамсуевой указывает, что «в Хоринске читают молитвы Этигэл, Ногоон-Сагаан-Дара-эхэ, Арьябаалын зальбарал, Арбан зургаан бурханай зальбарал, Санжадмонлам, а также прославления *юрөөл/магтаал*. В завершении всех *маани* читают Базарсада и Мэгзэм» [Там же].

В обряде *сангарил*, записанном в селах Ушхайта, Кижинга, пос. Хоринск в октябре 2023 г. Всероссийской фольклорно-этнографической экспедицией по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России в Республике Бурятия, последовательно зафиксированы разделы (табл.).

В начале или близко к началу *сангарила* один либо все участники одновременно произносят список имен тех, кому посвящена служба. Молитвы *маани* сопровождаются песнопениями *магтаал*, в которых воспеваются буддийские божества и ценности учения, прославляются имена лам и дацаны [Дашиева 2019: 230].

Магтаалы, появившиеся у бурят в связи с распространением с XVI–XVII вв. буддийского учения и связанные с письменной традицией бытования, представляют собой тексты религиозного характера, оригинальные произведения поэтического творчества. Считается, что «религиозные магталы, восхваляющие буддийские божества и храмы, места их расположения, появились позже традиционных магталов, направленных на умилоствление, задабривание богов, ограждения от несчастий, достижения удачи на охоте и во всех начинаниях, а также благополучия и продолжения рода» [Эдлеева 2013: 33]. К. Е. Эдлеева отмечает, что «для проповеди буддийского вероучения для широких народных слоев в более доступной форме использовались различные оригинальные образцы монгольского поэтического творчества. Не остался без внимания и жанр магтала, выразительную форму которого буддийское духовенство приспособило для своих целей» [Там же: 32].

Последовательность разделов трех *сангариллов*, записанных в ходе
Всероссийской фольклорно-этнографической экспедиции в 2023 г.

С. Ушхайта	С. Кижинга	Пос. Хоринск
Этигэл	Этигэлэй хамба ламын бүтээл	Ешэ Лодой Римбуушын солдэб
Гандан-Лхабжа	Этигэл	Этигэл
Ламаадан	Гандан-Лхабжа	Гандан-Лхабжа
Лама Шодбо	Жадамба	Зулын юроол
Жадамба	Сундуй	Ламаадан
Сундуй	Ламаадан	Лама Шодбо
Дуншаг	Лама Шодбо	Дуншаг
Алтан гэрэл	Дуншаг	Ногоон Дара Эхэ
Цэдо	Алтан гэрэл	Ногоон Дара Эхын хурялга
Найман гэгээн	Он-до-гой тарни	Сагаан Дара Эхэ
Даши-Зэгбэ	Найман гэгээн	Найман гэгээн
Доржо Жодбо (хатуу юумэ заһаха)	Даши-Зэгбэ	Даши-Зэгбэ
Арьяа-Баалын зальбарал	Доржо-Жодбо	Дуншуурмаани
Сагаан Дара Эхэ	Арьяа-Баалын зальбарал	Арбан зургаан бурхадай зальба- рал
Ногоон Дара Эхэ	Арьяа-Баалын сэхэ тарни	Богдо Зонховодо магтаал
Дара Эхынзальбарал	Сагаан Дара Эхэ	Арбан табан бурхадай магтаал
Лэгбэрээмэ	Ногоон Дара Эхэ	Эхэ эсэгын магтаал
Дара Эхын магтаал	Дара Эхын зальбарал	Загуурдиин юроол
Лайжад	Дара Эхэ бурханай магтаал	Диваажанй юроол
Табан харюулга (Сагаан Шухэртэ)	Дара Эхын Лайжад	Майдарай юроол
Шэрнин	Сагаан шухэртэ	Санжад Монлом
Ногоон Дара Эхэ	Шэрнин	Буяанай зорюулга
Базар Бидаргын тарни	Арбан зургаан бурхадай заль- барал	
ХабшаНагба	Митуг батарни	
Арбан зургаан бурхадай зальбарал	Отошын мургэл, тарни	
Минтугба (алдуу эндуу арилгаха)	Долоон Отошын зальбарал	
Отошо бурхан,	Санжад Монлом	
Санжад Монлом	Шамбалын юроол,	
Дэмбрэл Додбо	Загуурдиин юроол	
Маани Гульбиин Сэмжэд	Нагби Монлам	
Далай ламын магтаал	Диваажанай юроол	
Богдо Зонховодо магтаал	Майдарай юроол	
Арьяа-Баалын магтаал	Дэмбрэл Додбо	
Арбан табан бурхадай магтаал	Маани Гульбиин Сэмжэд	
Бурхан Багшын магтаал	Богдо Зонховодомогтаал	
Хүүгэн Хотогтын магтаал	Арьяа-Баалын магтаал	
Эхэ эсэгын магтаал	Арбан табан бурхадай магтаал	
Худанай ламын магтаал	Бурхан Багшын магтаал	
Даша	Дара Эхэ бурханай магтаал	
Базарсада (буруунша һанаа заһаха)	Хэжэнгын дасанай магтаал	
Отошо бурханда зорюулга	Эхэ эсэгын магтаал	
Мэгзэм юһэншата	Мааниин зургаан узэг	
Бурханай тарнинууд (долоо, долоо уншаха)	Худанай ламын магтаал	
Бурхадтаа зорюулга	Далай ламын магтаал	
	Дуншуур маани	
	Даша	
	Базарсада	
	Тарнинууд	
	Юһэншатын мэгзэм	
	Зорюулга	
	Буянаа суургалха	

По содержанию религиозные *магтаалы* делятся: а) прославляющие священные места, горы и т. д. (гора Сумеру, гора У-Тайшань, Лхаса, Алтай, Хангай); б) воспевающие красоту, величие различных буддийских храмов; в) прославляющие отдельных божеств, религиозных деятелей, лам (Шакъямуни, Авалокитешвара, Манджушри, Амигхоса, Ямантака, Дзонхава, Белая и Зеленая Тара, Майтрея, Лхамо). К последней группе относятся *Арья Балын магтаал*, *Далай ламын магтаал*, *Арбан табан бурхадай магтаал* и др. Содержание *магтаалов*, входящих в обряд *сангарил*, может варьироваться, в основном это наблюдается в текстах, посвященных местным ламам, *субурганам* (буддийским ступам), местности. Согласно полевому исследованию, в каждом из районов бытуют свои излюбленные тексты. Считается, что взаимодействие *магтаалов* не только с фольклорными жанрами и их явлениями, но и с молитвами в процессе буддийского моления *сангарил* во многом способствует обеспечению людям долгой жизни.

В настоящее время верующие все больше читают канонические тексты на бурятском языке, поскольку большинство смысл тибетского и старомонгольского текстов не понимает. «Все чаще в сангариле используются книги, молитвы в которых изложены кириллической графикой» [Базаров 2020: 655; Жамбалова 2011: 92]. Даже если молитвы читаются на тибетском или монгольском, *магтаалы* божествам, ценностям учения, учителям и дацанам звучат на бурятском языке.

После завершения *сангарила* участники передают собранные деньги в качестве подношения хозяевам дома, в знак благодарности за то, что они помогли накопить добродетели *буян*, а хозяева угощают их и в ответ каждому дарят подарки *гарай бэлэг*.

Сегодня традиция проведения обряда приобрела особую актуальность в связи с женским волонтерским движением в помощь бойцам СВО: *сангарилы* проводят женщины, плетущие сети, изготавливающие свечи и пр. с целью усилить охранительно-сберегающие функции своих изделий. В целом можно сказать, что *сангарил* – это действующая в народной среде обрядовая традиция, ставшая выразителем культурных ценностей и традиций бурятского народа и одним из факторов его этнической идентичности [Буддизм... 2014: 91].

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Фольклор и литература монгольских народов в контексте культурного трансграничья») № 126020516673-5.

Литература

Базаров А. А. Традиционная книжность ординарного человека Восточной Сибири и Монголии: социально-археологическое исследование / А. А. Базаров, С. В. Бураева // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2015. – № 2(18). – С. 117–133.

Буддизм в истории и культуре бурят / под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – 418 с.

Герасимов Р. В. Сакральное значение буддийских музыкальных инструментов (на примере хонхо, дамру, ганлина) / Р. В. Герасимов // Искусство глазами молодых: мат-лы X Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сибирский гос. ин-т искусств им. Дмитрия Хворостовского, 2018. – С. 295–299.

Жуковская Н. Л. Современный ламаизм (на материалах Бурятской АССР) / Н. Л. Жуковская // Жуковская Н. Л. О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969–2011 / Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. И. Миклухо-Маклая РАН, Рос. ассоц. буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью. – М.: Ориенталия, 2013. – С. 280–309.

Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят / С. Г. Жамбалова. – Новосибирск: Наука, 2000. – 400 с.

Жамбалова С. Г. О народном буддизме в современной Бурятии / С. Г. Жамбалова // Гуманитарный вектор. Сер. Культурология. – 2011. – № 2(26). – С. 87–93.

Жамбалова С. Г. Народный буддизм и сангарил у бурят / С. Г. Жамбалова // Гуманитарный вектор. Сер. Культурология. – 2014. – № 2(38). – С. 116–125.

Жамбалова С. Г. Новая народная религиозная практика бурят-буддистов – ответ на вызовы советского времени / С. Г. Жамбалова // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 1(8). – С. 53–58.

Жамбалова С. Г. Погребальная обрядность бурят: традиции, трансформации, возрождение (XIX – начало XXI в.) / С. Г. Жамбалова, А. С. Суворовва. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 276 с.

Жамсуева Д. С. Функциональное назначение некоторых обрядов бурят, посвященных всеобщему благополучию и лучшему перерождению / Д. С. Жамсуева // Монголоведение. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 721–731.

Дашиева Л. Д. Буддийские песнопения бурят: к вопросу жанровой типологии / Л. Д. Дашиева // Память мира: историко-документальное наследие буддизма: мат-лы науч.-практ. конф. – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – С. 196–201.

Дашиева Л. Д. Буддийские песнопения в обрядовой культуре бурят / Л. Д. Дашиева // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию академика РАЕН, проф. В. И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности (г. Элиста, 11–14 ноября 2019 г.). – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – С. 229–232.

Дондупов Д. Д. К вопросу о музыкальной составляющей буддийского ритуала в Бурятии / Д. Д. Дондупов // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика: мат-лы Междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 447–451.

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века: Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова, К. М. Герасимова, Д. Б. Дашиев, Г. Ц. Митупов; отв. ред. В. В. Мантатов. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1983. – 235 с.

Новикова О. В. Сангарил у мирян-буддистов Бурятии / О. В. Новикова, А. С. Дылгырова, С. Д. Гымпилова // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2024. – № 1. – Вып. 49. – С. 92–103. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-1-92-104

Трофимова Е. А. Символическое и ритуальное значение колокольчика и ваджра в тибетском буддизме / Е. А. Трофимова // Буддизм Ваджраяны в России: Традиции и новации / отв. ред. А. М. Алексеев-Апраксин; сост. В. М. Дронова. – М.: Алмазный путь, 2016. – С. 402–407.

Эдлеева К. А. Традиция бытования монгольских магталов / К. А. Эдлеева // Традиционная культура. – 2013. – № 1. – С. 29–34.

References

Bazarov A. A. Tradicionnaya knizhnost' ordinarnogo cheloveka Vostochnoj Sibiri i Mongolii: social'no-arheograficheskoe issledovanie / A. A. Bazarov, S. V. Buraeva // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2015. – № 2(18). – S. 117–133.

Buddizm v istorii i kul'ture buryat / pod red. I. R. Garri. – Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2014. – 418 s.

Gerasimov R. V. Sakral'noe znachenie buddijskikh muzykal'nyh instrumentov (na primere honho, damaru, ganlina) / R. V. Gerasimov // Iskusstvo glazami molodyh: mat-ly X Mezhdunar. nauch. конф. – Krasnoyarsk: Sibirskij gos. in-t iskusstv im. Dmitriya Hvorostovskogo, 2018. – S. 295–299.

Zhukovskaya N. L. Sovremennyy lamaizm (na materialah Buryatskoj ASSR) / N. L. Zhukovskaya // Zhukovskaya N. L. O buddizme i buddistah. Stat'i raznyh let. 1969–2011 / N. L. Zhukovskaya; In-t etnologii i antropologii im. N. I. Mikluho-Maklaya RAN, Ros. assoc. buddistov Almaznogo puti tradicii Karma Kag'yu. – M.: Orientaliya, 2013. – S. 280–309.

Zhambalova S. G. Profannyj i sakral'nyj miry ol'honskih buryat / S. G. Zhambalova. – Novosibirsk: Nauka, 2000. – 400 s.

Zhambalova S. G. O narodnom buddizme v sovremennoj Buryatii / S. G. Zhambalova // Gumanitarnyj vektor. Ser. Kul'turologiya. – 2011. – № 2(26). – S. 87–93.

Zhambalova S. G. Narodnyj buddizm i sangaril u buryat / S. G. Zhambalova // Gumanitarnyj vektor. Ser. Kul'turologiya. – 2014. – № 2(38). – S. 116–125.

Zhambalova S. G. Novaya narodnaya religioznaya praktika buryat-buddistov – otvet na vyzovy sovetskogo vremeni / S. G. Zhambalova // Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 1(8). – S. 53–58.

Zhambalova S. G. Pogrebal'naya obryadnost' buryat: tradicii, transformacii, vozrozhdenie (XIX – nachalo XXI v.) / S. G. Zhambalova, A. S. Suvorova. – Irkutsk: Ottisk, 2017. – 276 s.

Zhamsueva D. S. Funkcional'noe naznachenie nekotoryh obryadov buryat, posvyashchennyh vseobshchemu blagopoluchiyu i luchshemu pererozhdeniyu / D. S. Zhamsueva // Mongolovedenie. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 721–731.

Dashieva L. D. Buddijskie pesnopeniya buryat: k voprosu zhanrovoj tipologii / L. D. Dashieva // Pamyat' mira: istoriko-dokumental'noe nasledie buddizma: mat-ly nauch.-prakt. конф. – M.: Izd-vo RGGU, 2010. – С. 196–201.

Dashieva L. D. Buddijskie pesnopeniya v obryadovoj kul'ture buryat / L. D. Dashieva // Aktual'nye problemy mongolovednyh i altaisticheskikh issledovanij: mat-ly III Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 80-letiyu akademika RAEN, prof. V. I. Rassadina, 30-letiyu sozdaniya tofalarskoj pis'mennosti i 20-letiyu sojotskoj pis'mennosti (g. Elista, 11–14 noyabrya 2019 g.). – Elista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2019. – S. 229–232.

Dondupov D. D. K voprosu o muzykal'noj sostavlyayushchej buddijskogo rituala v Buryatii / D. D. Dondupov // Muzyka i ritual: struktura, semantika, specifika: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. – Novosibirsk, 2004. – S. 447–451.

Lamaizm v Buryatii XVIII – nachala XX veka: Struktura i social'naya rol' kul'tovoj sistemy / G. R. Galdanova, K. M. Gerasimova, D. B. Dashiev, G. C. Mitupov; otv. red. V. V. Mantatov. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otd-nie, 1983. – 235 s.

Novikova O. V. Sangaril u miryan-buddistov Buryatii / O. V. Novikova, A. S. Dylgyrova, S. D. Gympilova // Yazyki i fol'klor korennyh narodov Sibiri. – 2024. – № 1. – Vyp. 49. – S. 92–103. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-1-92-104

Trofimova E. A. Simvolicheskoe i ritual'noe znachenie kolokol'chika i vadhra v tibetskom buddizme / E. A. Trofimova // Buddizm Vadhgrayany v Rossii: Tradicii i novacii / otv. red. A. M. Alekseev-Apraksin; sost. V. M. Dronova. – M.: Almaznyj put', 2016. – S. 402–407.

Edleeva K. A. Tradiciya bytovaniya mongol'skih magtalov / K. A. Edleeva // Tradicionnaya kul'tura. – 2013. – № 1. – S. 29–34.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2026;

одобрена после рецензирования: 01.09.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 27.08.2026;

approved after reviewing: 01.09.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

Б. Д. Жигмитдоржиев**ИЗУЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

В статье рассматриваются структурно-функциональный, системный и деятельностный подходы и исследования российских социологов как теоретико-методологическая основа для изучения студенческих семей в Республике Бурятия. Также анализируются теоретико-методологические подходы к изучению студенческих семей в Республике Бурятия. Рассматриваются концепции, позволяющие осмыслить специфику этого социального феномена: от анализа особенностей функционирования молодой семьи в условиях совмещения образовательных и семейных ролей до изучения ценностных ориентаций и репродуктивных установок студенческой молодежи. Особое внимание уделяется противоречию между традиционными установками и влиянием современных глобальных процессов. На основе обзора эмпирических исследований выявлены пробелы в изучении темы, определены основные постулаты для конструирования исследовательской модели для изучения студенческой семьи и намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: семья, студенческая семья, структурно-функциональный подход, системный подход, деятельностный подход, теоретико-методологические подходы, семейные ценности, репродуктивное поведение, социализация молодежи, семейно-брачные стратегии молодежи.

Для цитирования: Жигмитдоржиев Б. Д. Изучение студенческих семей в Республике Бурятия: теоретико-методологические основы // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 77–84. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-77-84

B. D. Zhigmitdorzhiev**STUDYING STUDENT FAMILIES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

The article examines the structural-functional, systemic, and activity-based approaches, as well as the research conducted by Russian sociologists, as a theoretical and methodological foundation for studying student families in the Republic of Buryatia. The theoretical and methodological approaches to studying student families in the Republic of Buryatia are also analysed. Concepts that allow us to understand the specifics of this social phenomenon are examined: from an analysis of the features of the functioning of a young family in the context of combining educational and family roles to the study of value orientations and reproductive attitudes of student youth. Special attention is paid to the contradiction between traditional attitudes and the influence of modern global processes. Based on a review of empirical studies, gaps in the study of the topic are identified, the main postulates for constructing a research model for studying student families are defined, and prospects for further research are outlined.

Keywords: family, student family, structural-functional approach, systemic approach, activity-based approach, theoretical and methodological approaches, family values, reproductive behavior, socialization of young people, family and marriage strategies of young people.

Введение

В современном мире, в условиях нарастающего противостояния ценностных структур различных обществ на глобальном, региональном и локальном уровнях, особое внимание устремлено на студенческую молодежь – особую социально-демографическую группу населения, обладающую такими важными качествами, как мобильность и восприимчивость к различного рода вызовам, что позволяет судить о ней не просто как о потенциальном объекте и социальной базе глубоких социальных изменений, а как о непосредственном их участнике *здесь и сейчас*. Как и любая социально-демографическая группа, студенчество неоднородно, и его ценностный потенциал имеет в разных слоях и подгруппах отличительные особенности. Особо следует отметить группу студенческих семей,

---

Жигмитдоржиев Баяр Дабацыренович – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: zhigmitdorzhievbd@yandex.ru.

Zhigmitdorzhiev Bayar Dabacyrenovich – postgraduate student of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). E-mail: zhigmitdorzhievbd@yandex.ru.

которая интегрирует в себе два ресурса: образовательный и семейно-брачный, которые, с одной стороны, капитализируют в себе интеллектуальный и демографический потенциалы общества, с другой стороны – в силу сложного социально-экономического положения порой носят взаимоисключающий характер.

Актуализация исследований студенческих семей в современном российском обществе обусловлена в первую очередь запросом общества и государства на развитие механизмов стимулирования демографического роста и повышения коэффициента рождаемости. В этих условиях важно и необходимо понимание особенностей функционирования института семьи в среде студенчества и выявление комплекса факторов, оказывающих влияние на его развитие или, наоборот, деинституционализацию, что невозможно без проведения социологического анализа, который должен предваряться изучением теоретических принципов, выработанных в социальных и гуманитарных науках.

Цель статьи – рассмотреть, какие основные теоретико-методологические подходы применимы для социологического анализа студенческой семьи в современном российском обществе и как отечественные социологи решали задачи ее изучения.

Основные теоретические подходы к изучению студенческой семьи

В качестве теоретико-методологической основы многие исследователи используют принципы философской, социологической, социально-психологической и педагогической наук. Определение нами студенческой семьи как социального института актуализирует необходимость применения в качестве базисной основы методологии, разработанной в рамках социологии, трудов известных классиков, которые позволяют выделить структурно-функциональный, системный и деятельностный подходы. Классики социологической науки внесли большой вклад в понимание семьи как малой группы, которая прошла длительный путь эволюционного развития и подвержена влиянию традиций, обычаев и норм конкретных обществ в разные исторические периоды. Сугубо социологические подходы предварялись исследованиями Л. Г. Моргана, который, основываясь на этнографических материалах, определил трансформацию семьи из группового брака в моногамный [2023], и Ф. Энгельса, связавшего изменения семейно-брачных отношений с экономикой и развитием института частной собственности [1978].

Особо следует отметить вклад О. Конта, который рассматривал семью как базовый элемент общества и такие типы семейных отношений, как принудительные и добровольные, с выделением ролей, определяющих те или иные позиции членов семьи [2012]. Значительную роль в осмыслении семьи в рамках структурного функционализма сыграл французский социолог Э. Дюркгейм, доказавший ее подверженность т. н. закону сжатия, исходя из таких изменений, как уменьшение состава семьи, трансформация семейных ценностей и внутрисемейных ролей. Рассматривая урбанизацию как внешний фактор, он показал, как могут видоизменяться и даже утрачиваться те или иные семейные функции [1996].

Представители системного подхода в своих исследованиях исходили из понимания семьи как важнейшей подсистемы общества. Т. Парсонс акцентировал внимание на двух базовых функциях – первичной социализации детей и стабилизации взрослых, анализ которых проводил через рассмотрение ролей мужчины и женщины в семье [1997]. Р. Мертон, автор теории среднего уровня, ввел понятия явных и латентных функций, относя к первым деторождение и первичную социализацию, а вторые определяя как скрытые и порой неосознаваемые членами семьи жизненные установки и поведения [1994]. Исследование общества и протекающих в нем социальных процессов на основе изучения целенаправленной деятельности людей позволило современным исследователям семьи фокусироваться на ценностных ориентациях, брачных и репродуктивных установках людей и моделях их поведения внутри семьи. Э. Гидденс одним из первых в XX в. определил глубокие трансформационные изменения в институте семьи, когда жестко зафиксированные модели отношений переходят к более гибким связям, а равноправие и эмоциональная близость становятся определяющими факторами устойчивости [2005].

Опыт исследования студенческих семей в отечественной социологии

В отечественном обществоведении можно выделить два этапа развития социологии семьи: советский и постсоветский, включающие в себя как работы теоретического характера, так и прикладные

эмпирические исследования. Хотя мы не исключаем значимости трудов дореволюционного периода, акцентировавших внимание на эволюционных изменениях форм брака [Ковалевский 2025] и кризисе института семьи вследствие разрушения традиционных устоев [Сорокин 1997].

Образовательная политика советского государства, направленная на развитие системы высшего и среднего профессионального образования, привела к значительному росту численности вузов и ссузов и появлению студенчества как крупной социальной общности. В то же время отметим, что данная политика не была тесно сопряжена с мерами государства по поддержке семьи и материнства. С. Б. Денисов подчеркивает: «... В советской государственной семейной политике не сложилось практики выделения специфических нужд студенческих семей. Помощь, если и оказывалась, то в основном опосредованно (например, как части молодой семье или как студентов вузов вообще), не системно и в малых размерах» [2012: 71].

В. Г. Дацышен и Т. К. Ростовская отмечают: «... В советский период истории России проблемы социального происхождения и семьи были крайне политизированы и идеологизированы, что ограничивало возможности их научного исследования. Характер источников, отражающих историю студенчества, ограничивает возможности восстановления исторической картины семьи и социального положения студентов» [2022: 70]. Тем не менее заслугой исследователей семьи и семейной политики в СССР является постановка проблемы по изучению семейно-брачных стратегий молодежи в целом и студенческой молодежи в частности, а также обозначение таких направлений, как выделение ценностных ориентиров и практик жизнеобеспечения у учащихся вузов.

Студенческая семья стала непосредственным объектом для изучения в 1980-х гг. Именно в этот период вышла брошюра В. А. Каблукова, которая фиксировала основные проблемы, характерные для данного типа семей [1989], монография В. А. Сысенко, посвященная профилактике конфликтов и подготовке молодежи к вступлению в брак [1986]. Анализ условий жизни и быта советской студенческой семьи был представлен в коллективной монографии белорусских исследователей [Студенческая семья... 1991].

В постсоветский период происходит уточнение понятия «студенческая семья» на основе выделения социально-психологических признаков молодоженов-студентов, особенностей их социально-экономического положения, способа организации семейной деятельности супругами и их социально-демографических характеристик [Ростовская, Князькова, Ширшова 2022; Ростовская, Пачин 2025]. Следует отметить, что в работах современных российских социологов важным направлением становятся исследования студенческих семей в контексте теории демографических переходов. Они отмечают, в целом по стране происходит снижение рождаемости и повышение возраста вступления в брак, в первую очередь это касается студентов, которые в отличие от их ровесников советского времени, значительно изменили брачное поведение. В то же время многообразие культур, особенности экономического развития свидетельствуют о неоднородности демографической ситуации в России. «В то время как некоторые регионы страны находятся на завершающей стадии первого демографического перехода, большинство уже завершили его» [Вилкова и др. 2024: 70].

Социально-экономические, природно-географические, этнокультурные, социальные характеристики регионов оказывают значительное влияние на семейно-брачное и репродуктивное поведение молодежи. Республика Бурятия является регионом с этническим разнообразием, где пересекаются различные культурные традиции. Также здесь имеется развитая система профессионального образования, охватывающая значительное количество учащихся.

По данным мониторинга Минобрнауки Бурятии, в 2023–2025 гг. в пяти вузах Республики Бурятия обучалось около 54–56 тыс. чел. Для наглядности укажем по годам: 2023 г. – 54,2 тыс. чел., 2024 г. – 55,8; 2025 г. – 56,5 тыс. чел. Видно, что численность стабильно растет (Статистические ежегодники 2023–2025 гг.). По данным статистики, в 2023–2025 гг. в 33 ссузах (образовательных организациях среднего профессионального образования) Республики Бурятия обучалось около 42 тыс. чел. Стоит учитывать, что количество ссузов в регионе в этот период менялось. По информации из открытых источников, в 2023 г. в республике насчитывалось 43 образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования. Поэтому цифра в 42 тыс. чел. за 2023–2025 гг. – оценка на весь период в целом, а не строгое значение на каждый отдельный год (Там же).

Бурятские исследователи на основе данных эмпирических исследований показывают трансформацию семейно-брачного и репродуктивного поведения молодежи. Так, В. М. Андреев и О. Ж. Гончикдоржиева на основе данных опроса учащихся, получающих среднее профессиональное образование, отмечают конкуренцию ценностей. «Студенты СПО – прагматичные традиционалисты, в их сознании происходит конкуренция ценностей: сохранение традиционных семейных ориентаций (36,5 % поддерживают расширенные семейные связи, но лишь 15 % планируют иметь 3+ детей) или карьера и материальное благополучие, которые становятся главными барьерами для создания семьи из-за отсутствия собственного жилья и низкого уровня доходов. Женщины чаще откладывают рождение детей из-за карьеры, при этом материнская роль остается доминирующей (33,6 % близки с матерью, только 3,6 % – с отцом). Мужчины слабо вовлечены в репродуктивные планы (разрыв с прогнозируемым СКР у девушек – 0,17 пунктов)» [Андреев, Гончикдоржиева 2025: 273].

В постсоветский период актуализировались исследования социально-экономического положения студенческих семей. Отмечаются такие проблемы, как низкий уровень доходов, невозможность приобретения собственного жилья в связке с недостаточностью социальной политики государства по поддержке молодых семей. Я. Ж. Бирбаева подчеркивает: «... От социальной политики государства по поддержке молодой семьи, от выбранных путей решения ее проблем зависит ее дальнейшее развитие. Ведь именно в первые годы семейной жизни формируются основные ценности, образцы поведения, которые определяют выполнение семьей важнейших функций, в том числе репродуктивной и воспитательной. Следовательно, пути решения проблем молодой семьи определяют вопрос: останется ли семья основополагающим институтом в обществе» [2007: 112]. Тем не менее органы государственной власти в России существенно активизировали мероприятия по реализации мер поддержки семьям. Так, в 2025 г. начал действие национальный проект «Семья», в качестве основных задач которого определены: всесторонняя поддержка родителей, забота о репродуктивном здоровье и укрепление семейных ценностей, развитие условий для активного долголетия старшего поколения и обеспечение качественного ухода за теми, кто в нем нуждается [Национальный проект...]. Несомненно, что данный проект может сыграть положительную роль при разработке мер поддержки молодых семей. Также институционализации семей студентов содействует определение, данное в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ. Согласно нему, «студенческая семья – это семья, где люди до 35 лет включительно состоят в официальном браке, в том числе воспитывают ребенка или детей, и при этом получают образование по очной или очно-заочной форме обучения в организациях среднего профессионального и высшего образования, а также родители в возрасте до 35 лет, воспитывающие детей в одиночку и одновременно с этим получающие образование в ссузах или вузах» [Федеральный закон...].

Таким образом, Республика Бурятия действительно обладает уникальным сочетанием социокультурных, этнических и социально-экономических характеристик, по-разному влияющих на социальное самочувствие молодежи.

1. Социокультурные особенности.

Культурное пространство Бурятии формировалось на протяжении веков под влиянием природных условий, исторического развития и взаимодействия разных этносов. Регион полиэтничен и многоконфессионален: здесь соседствуют буддизм (исторический центр в России), шаманизм, православие и старообрядчество. Это создает особую модель интеграции, где ценности разных культур сосуществуют и обогащают друг друга.

Этническое разнообразие проявляется в проживании на территории республики представителей более 150 народов. Коренные жители – буряты, русские, эвенки, сойоты. Такое многообразие языков, традиций, обычаев формирует особый уклад жизни и способствует развитию межэтнического диалога.

Природно-географический фактор также играет роль: территория отличается разнообразием ландшафтов (горные районы, степи, озера), что исторически влияло на хозяйственную деятельность и менталитет населения. Озеро Байкал, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, – ключевой элемент социокультурного ландшафта и мощный ресурс развития туризма.

2. Социально-экономические особенности.

Экономика Бурятии имеет ресурсную основу: здесь развиты горнодобывающая (золото, уран, нефрит), лесная, машиностроительная отрасли. При этом регион сталкивается с вызовами: невысокий

уровень ВРП на душу населения, дефицит рабочих мест, относительно низкие доходы части населения.

Рекреационный потенциал связан с уникальной природой и оз. Байкал, что создает предпосылки для развития туризма. Однако удаленность некоторых территорий и инфраструктурные ограничения сдерживают экономический рост.

Сочетание вышеуказанных факторов создает специфический контекст, который по-разному отражается на настроениях молодежи:

1. *Ценностные ориентиры.* Семья и друзья остаются базовыми регуляторами в ценностной структуре личности студентов. При этом традиционные социокультурные ценности разных этносов (бурят, русских, семейских и др.) формируют сильное ядро идентичности. Это может как укреплять чувство принадлежности к региону, так и создавать внутренние противоречия, если молодые люди чувствуют разрыв между стремлением сохранить культурную идентичность и требованиями современного рынка труда;

2. *Социальные проблемы.* Среди ключевых вызовов, которые отмечают студенты, – рост цен на товары первой необходимости, низкий уровень доходов, загрязнение окружающей среды. Эти факторы напрямую влияют на ощущение благополучия и могут снижать удовлетворенность жизнью;

3. *Возможности для самореализации.* С одной стороны, государственные и социальные проекты дают молодежи шанс проявить активность и сформировать позитивную идентичность, с другой – ограниченный доступ к современным технологиям и цифровым возможностям в отдельных районах усугубляет цифровое неравенство;

4. *Этносоциальные аспекты.* Исследования показывают, что в регионе существует латентная напряженность, связанная с нарушением принципа социальной справедливости в доступе к ресурсам и карьерным возможностям в зависимости от этнической принадлежности. Это может порождать чувство несправедливости и снижать доверие к институтам, что особенно остро ощущается молодежью;

5. *Миграционные установки.* Невысокие доходы и дефицит рабочих мест в ряде сфер подталкивают часть молодежи к поиску возможностей за пределами республики, что напрямую влияет на демографическую ситуацию и воспроизводство населения.

Таким образом, уникальность Бурятии создает как возможности для самореализации и развития, так и специфические вызовы, которые требуют целенаправленных усилий со стороны государства, общества и самих молодых людей для создания более благоприятных условий жизни и труда.

Заключение

Проведенный анализ теоретико-методологических оснований исследования студенческих семей в Республике Бурятия позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, междисциплинарный характер объекта исследования – студенческой семьи как особой социально-демографической группы, одновременно включенной в образовательную и семейно-брачную сферы, – обуславливает необходимость интеграции структурно-функционального, системного и деятельностного подходов. Классические социологические концепции О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона и Э. Гидденса образуют теоретический фундамент, позволяющий рассматривать студенческую семью в единстве ее функций, структурных характеристик и ценностно-поведенческих стратегий. Применение данных подходов к региональному материалу Республики Бурятия дает возможность фиксировать как общие закономерности трансформации института семьи, так и локальные проявления этих процессов.

Во-вторых, ретроспектива отечественных исследований показывает, что студенческая семья как самостоятельный объект социологического анализа оформилась в 1980-е гг., однако ее систематическое изучение в региональном разрезе, особенно применительно к Республике Бурятия, остается недостаточно разработанным. Существующие работы преимущественно концентрируются на социально-экономических трудностях и демографических аспектах, тогда как теоретико-методологическая рефлексия, учитывающая полиэтничность, поликонфессиональность и специфику социально-экономического развития региона, представлена фрагментарно. Это актуализирует необходимость дальнейшей концептуализации региональной модели изучения студенческих семей.

В-третьих, специфика Республики Бурятия – сочетание буддийских, шаманистских, православных и старообрядческих традиций, этническое разнообразие, ресурсная экономика и инфраструктурная неоднородность – формирует особый социокультурный контекст, в котором ценности семейного образа жизни вступают во взаимодействие с карьерными устремлениями, миграционными установками и материальными ограничениями студенческой молодежи. Это требует применения не только классических социологических схем, но и их адаптации через включение этносоциологических и регионоведческих компонентов. В частности, перспективным видится синтез структурно-функционального анализа с теорией демографических переходов и концепцией социального самочувствия молодежи.

Таким образом, цель статьи – выявление теоретико-методологических подходов, релевантных изучению студенческих семей в Республике Бурятия, – достигнута. Полученные результаты создают концептуальную основу для разработки программы эмпирического социологического исследования студенческих семей, включающей анализ ценностных ориентаций, брачно-репродуктивных стратегий и факторов устойчивости данной социальной группы в условиях поликультурной среды. Дальнейшие исследования целесообразно направить на операционализацию выделенных теоретических положений и проведение сравнительных замеров в разрезе учреждений высшего и среднего профессионального образования Республики Бурятия.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов») № 126020516654-4.

Источники и литература

Федеральный закон Российской Федерации «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 28.07.2026).

Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс] // Национальные проекты. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/semya/> (дата обращения: 28.07.2026).

Статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2018. – 482 с.

Андреев В. М. Семейные ценности глазами студентов Республики Бурятия (на примере СПО) / В. М. Андреев, О. Ж. Гончикдоржиева // Власть. – 2025. – Т. 33. – № 4. – С. 269–274.

Бирбаева Я. Ж. Молодая семья как социальный институт на переходном этапе общества: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Я. Ж. Бирбаева. – Улан-Удэ, 2007. – 161 с.

Вилкова К. А. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ / К. А. Вилкова, И. А. Груздев, Е. Д. Шмелева и др. // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 67–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83

Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

Дацышен В. Г. Проблемы семьи и социального положения студентов на примере советских востоковедов / В. Г. Дацышен, Т. К. Ростовская // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Сер. Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 68–79. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-68-79

Денисов С. Б. Социальная помощь студенческой семье в СССР: историко-правовой анализ / С. Б. Денисов // Вестник Мордовского университета. – 2012. – Т. 22. – № 1. – С. 67–72.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

Каблуков В. А. Проблемы студенческих семей / В. А. Каблуков. – Киев: Об-во «Знание» УССР, 1989. – 45 с.

Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. М. Ковалевский – М.: Юрайт, 2025. – 171 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 296 с.

Мертон Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Американская социологическая мысль: тексты / сост. Е. И. Кравченко; под ред. В. И. Добренко. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 379–488.

Морган Л. Г. Древнее общество: исследование линий человеческого прогресса от древности через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган. – М.: URSS, 2023. – 360 с.

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.

Ростовская Т. К. Студенческая семья как объект научного исследования (обзор научных исследований по проблематике студенческих семей) / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова, Т. М. Ширшова // *Alma mater*. – 2022. – № 11. – С. 106–113.

Ростовская Т. К. Студенческая семья как ключевое направление нового национального проекта «Семья» / Т. К. Ростовская, А. В. Пачин // *ДЕМИС. Демографические исследования*. – 2025. – Т. 5. – № 1. – С. 152–166.

Сорокин П. С. Кризис современной семьи / П. С. Сорокин // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и Политология*. – № 3. – 1997. – С. 65–75.

Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы / В. А. Балцевич, С. Н. Бурова, А. К. Воднева [и др.]. – Минск: Университетское, 1991. – 102 с.

Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак / В. А. Сысенко. М.: Мысль, 1986. – 254 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1978. – 238 с.

References

Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2020 № 489-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (data obrashcheniya: 28.07.2026).

Nacional'nyj proekt «Sem'ya» [Elektronnyj resurs] // Nacional'nye proekty. – Rezhim dostupa: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/semya/> (data obrashcheniya: 28.07.2026).

Statisticheskij ezhegodnik. 2018: stat. sb. / Buryatstat. – Ulan-Ude, 2018. – 482 s.

Andreev V. M. Semejnye cennosti glazami studentov Respubliki Buryatiya (na primere SPO) / V. M. Andreev, O. Zh. Gonchikdorzhieva // *Vlast'*. – 2025. – Т. 33. – № 4. – С. 269–274.

Birbaeva Ya. Zh. Molodaya sem'ya kak social'nyj institut na perekhodnom etape obshchestva: na materialah Respubliki Buryatiya: dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04 / Ya. Zh. Birbaeva. – Ulan-Ude, 2007. – 161 s.

Vilkova K. A. Chto my znaem o studencheskih sem'yah: sociologicheskij analiz / K. A. Vilkova, I. A. Gruzdev, E. D. Shmeleva I dr. // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 67–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83

Giddens E. Sociologiya / E. Giddens – М.: Editorial URSS, 2005. – 632 s.

Dacyshen V. G. Problemy sem'i i social'nogo polozheniya studentov na primere sovetskih vostokovedov / V. G. Dacyshen, T. K. Rostovskaya // *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Social'no-ekonomicheskie nauki*. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 68–79. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-68-79

Denisov S. B. Social'naya pomoshch' studencheskoj sem'e v SSSR: istoriko-pravovoj analiz / S. B. Denisov // *Vestnik Mordovskogo universiteta*. – 2012. – Т. 22. – № 1. – С. 67–72.

Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda / E. Dyurkgejm. – М.: Kanon, 1996. – 432 s.

Kablukov V. A. Problemy studencheskih semej / V. A. Kablukov. – Kiev: Ob-vo «Znanie» USSR, 1989. – 45 s.

Kovalevskij M. M. Oчерк proiskhozhdeniya i razvitiya sem'i i sobstvennosti / M. M. Kovalevskij – М.: Yurajt, 2025. – 171 s.

Kont O. Obshchij obzor pozitivizma / O. Kont – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2012. – 296 s.

Merton R. Yavnye i latentnye funkcii / R. Merton // *Amerikanskaya sociologicheskaya mysl': teksty / sost. E. I. Kravchenko; pod red. V. I. Dobren'kova*. – М.: Izd-vo MGU, 1994. – С. 379–488.

Morgan L. G. Drevnee obshchestvo: issledovanie linij chelovecheskogo progressa ot drevnosti cherez varvarstvo k civilizacii / L. G. Morgan. – М.: URSS, 2023. – 360 s.

Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv / T. Parsons. – М.: Aspekt Press, 1997. – 270 s.

Rostovskaya T. K. Studencheskaya sem'ya kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya (obzor nauchnyh issledovaniy po problematike studencheskih semej) / T. K. Rostovskaya, E. A. Knyaz'kova, T. M. Shirshova // *Alma mater*. – 2022. – No 11. – С. 106–113.

Rostovskaya T. K. Studencheskaya sem'ya kak klyuchevoe napravlenie novogo nacional'nogo proekta «Sem'ya» / T. K. Rostovskaya, A. V. Pachin // *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya*. – 2025. – Т. 5. – № 1. – С. 152–166.

Sorokin P. S. Krizis sovremennoj sem'i / P. S. Sorokin // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i Politologiya*. – № 3. – 1997. – С. 65–75.

Студенческая семья: состояние, проблемы, перспективы / В. А. Балцевич, С. Н. Бурова, А. К. Воднева [и др.]. – Минск: Университетское, 1991. – 102 с.

Sysenko V. A. Molodezh' vstupает v brak / V. A. Sysenko. M.: Mysl', 1986. – 254 с.

Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. – M.: Politizdat, 1978. – 238 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2026;

одобрена после рецензирования: 01.09.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 28.07.2026;

approved after reviewing: 01.09.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 001

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-85-88

А. С. Бреславский**БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР:
XI ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ИМБТ СО РАН**

В статье дается обзор XI Доржиевских чтений – Всероссийской научной конференции с международным участием, прошедшей в Республике Бурятия 1–4 июля 2026 г. На конференции обсуждался широкий круг вопросов, связанных с личностью выдающегося буддийского религиозного деятеля Агвана Доржиева, а также с историей, философией, этикой буддизма, его репрезентацией в культуре и искусстве.

Ключевые слова: ИМБТ СО РАН, научная жизнь, Доржиевские чтения, буддизм.

Для цитирования: Бреславский А. С. Буддизм и современный мир: XI Доржиевские чтения в ИМБТ СО РАН // Восточный азимут: экономика, социология, этнология – 2026. – № 3(6). – С. 85–88. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-85-88

A. S. Breslavsky**BUDDHISM AND THE MODERN WORLD:
11TH DORZHIIEV READINGS IN THE IMBT SB RAS**

The article focuses on an overview of the 11th Dorzhiev Readings, an all-Russian academic conference with international participation, held in the Republic of Buryatia from July 1–4, 2026. The conference discussed a wide range of issues related to the outstanding Buddhist religious figure Agvan Dorzhiev, as well as the history, philosophy, and ethics of Buddhism, and its representation in culture and art.

Keywords: IMBT SB RAS, academic life, Dorzhiev Readings, Buddhism.

1–4 июля 2026 г. в Республике Бурятии при содействии ИМБТ СО РАН прошли XI Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир». Конференция, посвященная памяти выдающегося буддийского религиозного деятеля Агвана Доржиева, собрала более 100 очных участников из России и Монголии (ученых, в меньшей мере – представителей буддийского духовенства, общественных деятелей, представителей муниципальной власти). Программу составили 103 доклада (из них 11 – стендовые). Среди участников были заявлены 21 доктор, 53 кандидата наук, 8 Ph. D., что сделало конференцию наиболее крупной из ранее проводившихся. Как отметил модератор пленарного заседания – заместитель директора ИМБТ СО РАН по информационному развитию д. и. н. Олег Сергеевич Ринчинов, «повестка нынешней конференции отразила богатую историю ее саморазвития и включила широкую научно-исследовательскую проблематику, связанную с развитием буддизма в современном мире».

Организаторами XI Доржиевских чтений выступили Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Санкт-Петербургский фонд поддержки и развития бурятской культуры «Ая-Ганга», Всебурятская ассоциация развития культуры и сельское поселение «Первомаевское» Заиграевского района Республики Бурятия – историческая родина Агвана Доржиева. Мероприятие проведено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям.

Отметим, что первые чтения прошли 22 года назад в Санкт-Петербурге по инициативе Санкт-Петербургского фонда поддержки и развития бурятской культуры «Ая-Ганга». По их итогам было принято решение проводить мероприятие регулярно – раз в два года. С программами большинства из 11 мероприятий и сегодня можно ознакомиться на открытых интернет-ресурсах организаторов. Их

Бреславский Анатолий Сергеевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела социологических и экономических исследований Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-8499-2064. E-mail: anabres05@mail.ru.

Breslavsky Anatoliy Sergeevich – Doctor of Sciences in History, Leading Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-8499-2064. E-mail: anabres05@mail.ru.

работа также освещалась в отдельных научных публикациях, в т. ч. в сборниках статей по итогам чтений (см., напр.: [Буддийская культура... 2008, 2025; Болтач 2011, 2012; Исаева 2017; Кульганек 2008, 2014]).

«Конференция стала кочевой – она проходит в разных точках, связанных с жизнью и деятельностью Агвана Доржиева, а также в местах важных (сакральных) для всех бурят – в Санкт-Петербурге, Иркутске, Улан-Удэ, Агинском, на Алханае и на острове Ольхон. Несмотря на свой солидный возраст, она неизменно продолжает собирать и объединять ученых, духовенство и всех интересующихся вопросами буддизма», – уточнил в своем письменном приветственном слове к участникам конференции, озвученном на пленарном заседании, директор МАЭ РАН (Кунсткамеры) акад. РАН Андрей Владимирович Головнев.

При этом Бурятия – родина Агвана Доржиева – приняла участников Доржиевских чтений уже в пятый раз, а ИМБТ СО РАН и ранее становился одним из главных организаторов мероприятия. Конференция была открыта в институте 1 июля 2026 г. Пленарное и первые пять (из семи) секционных заседаний были посвящены истории буддизма в России и сопредельных странах, буддийской медицине, буддийскому рукописному, книжному и архивному наследию, связи буддизма с традиционной культурой народов Азии, его репрезентации в кинематографии.

В рамках приветственной части пленарного заседания конференции, помимо упомянутого выступления А. В. Головнева, к участникам чтений обратилась Цырен-Дари Аюровна Самбуева – президент Санкт-Петербургского Фонда поддержки и развития бурятской культуры «Общество бурятской культуры Ая-Ганга». Она огласила обращение почетного президента этого фонда д. филос. н., акад. РАЕН Асалхана Ользоновича Бороноева, отметив, что «Доржиевские чтения задумывались как площадка, на которой встретятся вера, наука и образование» и что конференция «выступает важным научным событием в Год единства народов России». «Буддийское мировоззрение, культура и традиции – часть мировой цивилизации, они имеют широкое распространение в нашей стране, оказывают большое влияние на духовное развитие, быт и традиции народов России. Наша задача – знать, ценить

и способствовать их активному присутствию в нашей жизни, в культуре, в повседневности и в общении, определяя духовность и нравственность, которые чрезвычайно важны актуальны в современном обществе. Конференция «Доржиевские чтения» ... стала еще одним поклонением имени Агвана Доржиева и выражением благодарности за его труды и подвиги», – заключила Цырен-Дари Аюровна.

Завершила серию приветственных слов председатель исполнительного комитета Всебурятской ассоциации развития культуры Ринчима Санжиевна Романова, подчеркнувшая, что «Бурятия – место, где буддийская традиция органично переплетается с повседневной жизнью, наукой и культурой, и именно здесь остро ощущается необходимость междисциплинарного диалога, который мы выстраиваем на площадке конференции ... Программа конференции охватывает широкий спектр тем – от истории буддизма и изучения рукописного наследия до буддийской медицины, философии и отражения буддизма в искусстве. Такой подход позволяет не только систематизировать накопленные знания, но и наметить новые исследовательские перспективы».

В серии научных докладов пленарного заседания конференции состоялись выступления: директора Института философии Академии наук Монголии Ph. D. Пурэвсурэна Бямбахишигийн о взаимосвязи науки и буддизма, бытовании буддийской экологической этики в современной Монголии; ведущего научного сотрудника Государственного Эрмитажа Юлии Игоревны Елихиной о буддийских бурятских произведениях из коллекции музея; ведущего научного сотрудника ИМБТ СО РАН д. и. н. Базара Догсоновича Цыбенова о малоизвестном фрагменте жизни Агвана Доржиева, связанном с его участием в работе собраний «Общепервостского общества по сбору пожертвований на военные нужды» в годы Первой мировой войны.

Необходимо отметить, что за годы проведения чтений ключевые вопросы биографии и наследия Агвана Доржиева непременно становились предметом специальных исследований и докладов участников, что благотворно отразилось на научной разработке соответствующей проблематики. Минувшая конференция не стала исключением: в рамках секционных заседаний состоялись доклады российских и монгольских ученых о Доржиеве как о крупнейшем буддийском религиозном деятеле Тибета и России, разработчике письма «Вагиндра», о его связи с Кижингинским дацаном, историей освещения Аллинского аршана в Баргузинской долине, о его трудах, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки и пр.

Вместе с тем основная часть докладов конференции на семи ее секциях была посвящена различным аспектам бытования буддизма и его роли в современном мире. Большая их часть прозвучала в стенах ИМБТ СО РАН 1 июля 2026 г. При этом 2 июля 2026 г. конференция продолжилась уже на родине религиозного деятеля – в улусе Хара-Шибирь Заиграевского района. В этот день участники мероприятия приняли участие в освящении статуи Доржиева, а в местном доме-музее «Тоонто Агвана Доржиева» была проведена секция «Буддизм в музейных коллекциях». 3 июля 2026 г. участники чтений вновь сменили место дислокации: седьмая – итоговая секция конференции, посвященная буддийской философии, была проведена в Анинском дацане Хоринского р-на республики. Такого рода «перекочевка» участников чтений сразу по нескольким местам, надо отметить, наблюдалась при их организации и ранее. Это способствовало более объемному постижению основных идей мероприятия, живому, неформальному общению ученых, представителей духовенства, местных жителей и др.

По итогам конференции участники положительно оценили формат ее проведения, выступили с предложениями по расширению исследований духовного, творческого наследия А. Доржиева, а также истории буддизма, буддийской культуры, письменного наследия бурят, рекомендовали признать приоритетным научным направлением всестороннее изучение традиционной медицины в Бурятии, а также поддержать развитие межрегиональных связей потенциальных участников будущих конференций. Публикация традиционного сборника статей «Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство» по итогам чтений не планируется, однако отдельные доклады будут опубликованы в периодических научных изданиях.

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов») № 126020516654-4.

Литература

Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Вторые Доржиевские чтения: мат-лы конф. (г. Санкт-Петербург, 9–11 ноября 2006 г.) / ред.-сост. Ц. А. Самбуева. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. – 363 с.

Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Десятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»: мат-лы конф. (г. Санкт-Петербург, 28–29 октября 2024 г.): к 170-летию со дня рождения А. Доржиева / отв. ред.: М. Ф. Альбедиль [и др.]. – СПб.: Нартанг, 2025. – 213 с.

Болтач Ю. В. Четвертые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» / Ю. В. Болтач // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 1(14). – С. 287–289.

Болтач Ю. В. Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (Санкт-Петербург 13–15 июня 2012 г.) / Ю. В. Болтач // Письменные памятники Востока. – 2012. – № 2(17). – С. 340–342.

Исаева В. Б. Буддизм и современный мир / В. Б. Исаева // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 2(26). – С. 174–179.

Кульганек И. В. Третьи Доржиевские чтения: Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство (Улан-Удэ – Иволгинский дацан – Алханай, 8–12 июля 2008 г.) / И. В. Кульганек // Письменные памятники Востока. – 2008. – № 2(9). – С. 320–321.

Кульганек И. В. Шестые Доржиевские чтения / И. В. Кульганек // Mongolica. – 2014. – Т. 13. – С. 89–91.

References

Buddijskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo: Vtorye Dorzhievskie chteniya: mat-ly konf. (g. Sankt-Peterburg, 9–11 noyabrya 2006 g.) / red.-sost. C. A. Sambueva. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2008. – 363 s.

Buddijskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo: Desyatye Dorzhievskie chteniya «Buddizm i sovremennyy mir»: mat-ly konf. (g. Sankt-Peterburg, 28–29 oktyabrya 2024 g.): k 170-letiyu so dnya rozhdeniya A. Dorzhieva / otv. red.: M. F. Al'bedil' [i dr.]. – SPb.: Nartang, 2025. – 213 s.

Boltach Yu. V. Chetvertye Dorzhievskie chteniya «Buddizm i sovremennyy mir» / Yu. V. Boltach // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. – 2011. – № 1(14). – S. 287–289.

Boltach Yu. V. Pyatye Dorzhievskie chteniya «Buddizm i sovremennyy mir» (Sankt-Peterburg 13–15 iyunya 2012 g.) / Yu. V. Boltach // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. – 2012. – № 2(17). – S. 340–342.

Isaeva V. B. Buddizm i sovremennyy mir / V. B. Isaeva // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2017. – № 2(26). – S. 174–179.

Kul'ganek I. V. Tret'i Dorzhievskie chteniya: Buddijskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo (Ulan-Ude – Ivolginskij dacan – Alhanaj, 8–12 iyulya 2008 g.) / I. V. Kul'ganek // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. – 2008. – № 2(9). – S. 320–321.

Kul'ganek I. V. Shestye Dorzhievskie chteniya / I. V. Kul'ganek // Mongolica. – 2014. – T. 13. – S. 89–91.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2026;

одобрена после рецензирования: 10.08.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 24.07.2026;

approved after reviewing: 10.08.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 39

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-89-95

Б. Д. Цыбенков**200-ЛЕТИЕ ЭГИТУЙСКОГО ДАЦАНА
В ДОКЛАДАХ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ФОРУМА**

В статье даны сведения о значимом событии в жизни Республики Бурятия – Международном научном форуме «Эгитуйский дацан: история и современность», прошедшем в рамках праздничных мероприятий к 200-летию дацана. Как известно, в нем находится святыня Зандан Жуу (Сандаловый Будда), единственная прижизненная статуя Будды Шакьямуни – объект почитания и поклонения бурят и монголов и в целом буддистов всего мира. Поэтому тематика истории ее создания, формирования культа поклонения, многих перемещений и последующего появления на бурятской земле так или иначе затрагивалась во многих докладах участников форума.

Ключевые слова: Эгитуйский дацан, святыня Зандан Жуу, архивные документы, монгольские источники, биографии настоятелей и лам.

Для цитирования: Цыбенков Б. Д. 200-летие Эгитуйского дацана в докладах международного научного форума // Восточный азимут: экономика, социология, этнология – 2026. – № 3(6). – С. 89–95. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-89-95

B. D. Tsybenov**200TH ANNIVERSARY OF THE EGITUYSKY DATSAN
IN THE REPORTS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC FORUM**

The article is devoted to a significant event in the life of the society of the Republic of Buryatia. This event is the international scientific forum “Egituysky Datsan: History and Modernity”, which took place as part of the festive events for the 200th anniversary of the Datsan. This Buddhist monastery is home to the Zandan Zhuu (Sandalwood Buddha), the only living statue of Shakyamuni Buddha, which is revered and worshipped by the Mongolian world and Buddhists around the globe. Therefore, the history of the statue’s creation, the formation of a cult of worship, its many relocations, and its subsequent appearance on the land of Buryatia were somehow addressed in many of the forum participants’ reports.

Keywords: Egituysky Datsan, history and current state, Zandan Zhuu statue, archival documents, Mongolian sources, biographies of abbots and lamas of a Buddhist monastery.

24 июля 2026 г. в Эгитуйском дацане «Дамчой Равжелинг» в Еравнинском районе Республики Бурятия состоялся Международный научный форум «Эгитуйский дацан: история и современность», посвященный 200-летию дацана. Мероприятие было организовано при поддержке Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Байкальского института природопользования СО РАН. В программу форума вошли 12 докладов отечественных и монгольских исследователей. Модератором мероприятия выступил генеральный директор ООО «БайкалБуддаТур» Э. Ч. Дымчиков, известный в республике общественный деятель.

Открытие форума началось с приветственных слов настоятеля Эгитуйского дацана «Дамчой Равжелинг» Амгалан-ламы Дашицыренова и главы муниципального образования «Еравнинский район» Ц. Б. Жамсуева. С приветственным словом, плавно перешедшим в интересное выступление об истории и значении святыни Зандан Жуу для буддистов всего мира, выступил настоятель Гоман-дацана Геше Джигме Гьяцо, представлявший на форуме Индию. Далее прозвучали сразу еще три приветствия: от директора ИМБТ СО РАН д. соц. н., доц. Д. Д. Бадараева, директора БИП СО РАН акад. РАН, д. геогр. н., проф. Е. Ж. Гармаева и директора Национального музея Республики Бурятия

Цыбенков Базар Догсонович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75@mail.ru.

Tsybenov Bazar Dogsonovich – Doctor of Sciences in History, Leading Researcher of the Department of History of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75@mail.ru.

чл.-кор. РАН, к. искусствоведения Т. А. Бороноевой. Ими также было представлено новейшее издание по искусству бурятских дацанов [Дамбинов, Мэрдугеев 2026] – материалы первой экспедиции Бурят-Монгольского ученого комитета 1927 г. Первые экземпляры издания были вручены настоятелю Эгитуйского дацана А. Д. Дашицыренову, главе Еравнинского района Ц. Б. Жамсуеву и другим почетным гостям. Приветственную речь произнес генеральный директор ООО «НПО Эм-Центр» д. мед. н., действительный член РАЕН П. А. Шаблин, являвшийся спонсором данного научного мероприятия.

Приветствие директоров ИМБТ СО РАН, БИП СО РАН,
Национального музея Республики Бурятия

В серии научных докладов форума первым прозвучало выступление известного в России и за рубежом буддолога г. н. с. отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН д. и. н., проф. Л. Л. Абаевой, посвященное символике и семантике феномена Зандан Жуу в конфессиональных устремлениях бурятского этноса. Докладчик отметила важную роль буддийской символики в мировоззрении бурят, изложила многие факты из истории Зандан Жуу и Эгитуйского дацана, включая версии создания статуи, пророчества о перемещении ее на север, вывоза из Китая, пожертвования святыни тайшой Ц. Д. Аюшиевым в январе 1901 г., строительства дацана и др. Следует отметить, что одной из новейших публикаций автора явилась статья под названием «Сандаловый Будда (Зандан Жуу) в контексте буддийского мировоззрения бурят. К 200-летию Эгитуйского дацана», ряд материалов которой лег в основу доклада. Как указывает исследователь, «Сандаловый Будда ... выступает в роли авторитетного и непогрешимого главного символа буддизма, важной, практически главной составной частью буддийского вероучения, в котором присутствуют и краткое, достаточно понятное и точное текстовое, знаковое или невербальное изложение основ буддийской веры и ее основных канонов» [Абаева 2026: 144–145].

Ценные факты по истории Эгитуйского дацана за период с 1831 по 1938 г. были изложены в докладе директора Государственного архива Республики Бурятия д. и. н. Б. Ц. Жалсановой. Впервые введены в научный оборот некоторые данные об административной и хозяйственной деятельности дацана в начале XX в., о призыве на тыловые работы в 1916 г. 157 хуvaraков – учащихся школ чойра, джуд и манба Эгитуйского дацана, о его закрытии в 1937 г. и др. Был затронут также малоизученный и интересный вопрос о попытке вывоза святыни Зандан Жуу в Ургу представителями правительства Богдо-гэгэна – гуном Бабу-Доржи и соржи-ламой Дамдином в 1918 г. Этот факт зафиксирован и в посвященной истории Эгитуйского дацана сборнике документов, изданном в 2021 г. Как отмечено в нем, съезд бурят-монголов, проходивший в то время в г. Верхнеудинске (20 ноября – 1 декабря 1918 г.), отказался дать согласие на вывоз святыни в Ургу ввиду продолжающейся смуты. Были выбраны несколько представителей от съезда для поездки к Богдо-гэгэну Джебцун-Дамба-хутухте, для того чтобы информировать его о положении дел и поднести «Даншук Мандал» (знак искупления), на что было ассигновано 15 тыс. руб. [История... 2021: 4]. Этот вопрос был затронут также в докладе руководителя службы документационного обеспечения управления Президента Монголии, препода-

вателя кафедры философии и религиоведения Монгольского государственного университета Ph. D, доц. С. Янжинсүрэн «Исследование произведений некоторых монгольских лам о Зандан Жуу». В частности, исследователь отметила, что в 1918 г. Зава Дамдин-габжа приезжал в Бурятию и проводил ритуал освящения (арамнай) святыни Зандан Жуу. Информация об этом содержится в монгольском источнике «Зава Дамдин-габжын намтар» (Биография Зава Дамдин-габжа). Также С. Янжинсүрэн подтвердила факт прибытия двух монгольских представителей в Бурятию в 1918 г. По данным ученого, позже, в 1919 г., этот момент не понравился китайским властям, которые начали доискиваться до причин их отправки. На это монгольским правительством был дан четкий ответ, что оно не совершило ничего противоправного, а лишь направило делегацию во главе с гуном Бабу-Доржи, не имевшую каких-либо политических целей. Таким образом, можно понять, что отечественные архивные и монгольские источники дополняют друг друга, открывая хорошую возможность для углубления в исследование этого сложного вопроса. В докладе Янжинсүрэн прозвучали также такие монгольские произведения, как «Восхваление Зандан Жуу», «Алтан дэбтэр» (Золотая книга), «Зандан Жуугийн гарчиг» (Каталог Зандан Жуу), «Биография Ундур-гэгэна» и «Польза поклонения Зандан Жуу» Чжанчжа-хутухты. Так, Ундур-гэгэн Дзанабазар принимал участие в новогодней церемонии почитания Зандан Жуу, а Чжанчжа-хутухта оказывал сильное духовное влияние на маньчжурского императора Канси.

Участниками и гостями форума с большим интересом был заслушан доклад проректора Буддийского университета Даши Чойнхорлинг им. Д. Д. Заяева Жаргал-ламы Дугданова «Гурбан багшанарай дайшад хурал» (Великий молебен, посвященный трем учителям), в котором проанализированы данные о трех знаменитых ламах Эгитуйского дацана: Зодбын, Хубарагай и Эрдэнийн и высказано предположение о значении термина «дайшад». Докладчик также пояснил, почему ламу Жамсарана Иролтueva называли «Хубарагай-лама» (досл. лама хуварака(-ов)). Оказалось, что буквально все хувараки старались стать именно его послушниками. Очевидно, благодаря его качествам и большой учености он имел степень «габжа». В докладе доктора буддийской философии Ж. Ж. Дашицыренова (КНР) выяснены имена лам Шэнэхэнского дацана, выходцев из местности Эгита Еравнинского района. Здесь следует отметить, что этот факт пребывания в Шэнэхэне лам из многих дацанов этнической Бурятии, в т. ч. и из Эгитуйского дацана, был также ранее отмечен в работе «Шэнэхэнский дацан Дамбадаржайлинг как культурно-исторический феномен (по материалам экспедиции в г. Хулунбуир АРВМ КНР, июль – август 2017 года)» профессора кафедры восточных языков Санкт-Петербургского государственного экономического университета д. филос. н. А. К. Хабдаевой [2018: 184].

Заседание форума

Пристальное внимание участников и гостей форума привлек совместный доклад «Традиция легенды о Зандан Жуу в источниках монгольской письменности» зав. отделом тибетологии Института языка и литературы Академии наук Монголии Ph. D, проф. Д. Наранцэцэг и научного сотрудника отдела тибетологии указанного института М. Билгуунчимэг, который, как и выступление С. Янжинсүрэн

эн, существенно дополнил источниковую базу о святине Зандан Жуу новыми, малоизвестными данными. В качестве объектов исследования были выбраны следующие: два источника на классической монгольской письменности и на «ясном письме» (тод бичиг), хранящиеся в фонде песенного наследия Института языка и литературы АНМ; три источника на классической монгольской письменности из дома-музея Ц. Дамдинсурэна, а также тибетский оригинал, принадлежащий Чжанчжа-хутухте II Ролби-Дорже, и его матрица на классической монгольской письменности. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выяснены структура источников, название, заключение, особенности перевода, связь с первоисточником, т. е. рассмотрены особенности монгольской источниковедческой традиции «Легенды о Зандан Жуу». Согласно итогам исследования, монгольские письменные источники, сохраняя основу перевода тибетского оригинала Чжанчжа-хутухты II Ролби-Дорже, все же являются самостоятельными произведениями, сохраняющими особенности монгольской традиции «Легенды о Зандан Жуу». Кроме того, в монгольских источниках сохранились две различные традиции написания (в их названии и заключении) – «домоог» (легенда, сказание) и «цадиг» (джатака, повествование, жизнеописание), что, конечно, отражается на последующем переводе и композиционной обработке текста и показывает особенности монгольской буддийской традиции перевода. По мнению Д. Наранцэцэг и М. Билгуунчимэг, источник, написанный на «ясном письме» и хранящийся в фонде песенного наследия Института языка и литературы АНМ, еще не полностью введен в научный оборот, поэтому последующее сравнение этого источника с оригиналами на классической монгольской письменности будет иметь важное значение для дальнейших исследований и уточнения оригинальной традиции и перевода «Легенды о Зандан Жуу».

Рукописному тибетскому Кангьюру в бурятских монастырях был посвящен интересный доклад зав. Центром восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН д. филос. н., проф. А. А. Базарова. Ученый проанализировал структурное содержание и историко-источниковедческую значимость источника, провел исторический и культурологический анализ данных, связанных с появлением комплектов Кангюра в бурятских буддийских монастырях в XVIII – начале XX в. Кангюры (или речь Будды) вместе с олицетворением тела (статуи) и ума Будды (ступы) относились к трем опорам буддийской религиозной практики, которые подлежали обязательной установке в буддийских храмах. Отметим, что ряд моментов, связанных с тибетоязычным рукописным Кангюром, в частности археографическое изучение источника, нашел отражение в публикации «Тибетоязычный рукописный Кангюр из Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН». В ней автор приходит к выводу, что в бурятских монастырях в XVIII – первой половине XIX в. существовала устойчивая практика копирования тибетоязычных Кангюров, которые становятся не такими популярными во второй половине XIX – начале XX в. в связи с появлением «драгоценных» зарубежных ксилографических изданий [Базаров 2025: 1326].

Ученый секретарь Национального музея Республики Бурятия, к. и. н. А. Ж. Гомбоева представила доклад на тему «Творчество еравнинских мастеров». Заметим, что перед началом форума ею была представлена интересная выставка, посвященная художественному наследию мастеров Эгитуйского дацана. Поэтому доклад явился логичным и научно обоснованным продолжением предыдущего выступления. Исследователем приведены интересные сведения о произведениях скульпторов и живописцев Эгитуйского дацана Д. Тушнэ, Б. Аригунэ и др., в частности о тханках на фольклорно-мифологические сюжеты «Сагаан Убгэн» (Белый старец), «Туншэ» (Четверо дружных), посмертных скульптурных портретах лам Эгитуйского дацана, «Ганзай докшитов» и др. Как отмечает исследователь бурятского буддизма с. н. с. отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН к. и. н., доц. Д. С. Жамсуева, в 1927 г. в Эгитуйском дацане имелось до 250 живописных работ, написанных на больших и малых полотнах [2015: 183], что в очередной раз подтверждает наличие в то время большого количества живописных изображений бурханов и лам в дацане.

С докладом о первом ширегуе Эгитуйского дацана С. Энхеева выступила зав. кафедрой филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова к. филос. н., доц. Н. Б. Бадмацыренова. На основе материалов Государственного архива Республики Бурятия и родословных книг, написанных на классической монгольской письменности, ученым во многом воссозданы этапы жизни С. Энхеева, выяснены точные даты назначения на должности. В целом Н. Б. Бадмацыренова провела большую работу в архивных фондах по поиску, переводу и сравнительному анали-

зу необходимых материалов. Докладчик также поведала о драгоценных реликвиях – буддийских атрибутах первого ширетуя, хранящихся в их семье. Следующий доклад был посвящен биографии шестого ширетуя Эгитуйского дацана Д. Зодбоева. Его автор – к. ф. н., журналист С. Ж. Цыбикова, известная изданием труда «Зандан Жуу. Эгитуйский дацан. Республика Бурятия» [2024], также провела большую научную работу в государственных архивах и музейных собраниях. Исследователем представлены малоизвестные факты о награждении Д. Зодбоева многими медалями, назначении на должность ширетуя, его имуществе, отправке хуvaraков на учебу в Тибет, Монголию, Гусиноозерский дацан. Особое внимание уделено разночтениям в написании имени ширетуя в различных архивных документах – Донид, Дашибал, Донжид, Лубсан-Донжид; а также открытию ширетую Д. Зодбоевым факультета джуд в Эгитуйском дацане. Как отмечает С. Ж. Цыбикова, он пытался также перенести дацан в местность Шэндалай (примерно между современными селами Ширинга и Исинга). Все это делалось ради многих людей, живших в восточной части прихода, чтобы им было легче добраться до дацана [Зандан Жуу... 2024: 129].

Доклад д. и. н., доц., в. н. с. отдела истории ИМБТ СО РАН Б. Д. Цыбенкова, подготовленный в рамках проекта Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям, был посвящен вкладу Эгитуйского дацана в дело благотворительности в годы Первой мировой войны, а также вопросу о призыве лам и хуvaraков дацана на тыловые работы в 1916 г. Основу составили материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Бурятия, а также научные и научно-популярные работы, в основном публикации бурятских исследователей. Автором были использованы также и научные статьи, изданные ранее по тематике участия буддийского духовенства Восточной Сибири в благотворительности в годы Первой мировой войны [Цыбенков 2025: 44–52]. В докладе приводились статистические данные о количестве прихожан, реквизиции лам и хуvaraков Эгитуйского дацана на тыловые работы Первой мировой войны; о лицах, получивших освобождение от призыва. Для сравнения были приведены сведения и по другим бурятским дацанам [Цыбенков, Гомбоев 2024: 478–489]. По данным автора, в изучаемый период духовенство Эгитуйского дацана поддерживало инициативу сбора пожертвований пострадавшим в ходе военных действий, госпиталям, семьям погибших и раненых воинов; бурятам, мобилизованным на тыловые работы. Как показывают материалы, именно высшее духовенство Эгитуйского дацана на Кубдутском волостном сходе 5 ноября 1914 г., прошедшем в с. Сосново-Озерское, впервые предложило содержать при дацане безвозмездно до 10 раненых офицеров для дальнейшего поправления их здоровья в летнее время. Особое внимание при этом уделялось лечению минеральными водами и кумысолечению. Установлено также, что в сборе пожертвований, организованном «Общобурятским комитетом», принимали участие как прихожане Эгитуйского дацана, так и местное русское население, в частности, села Сосново-Озерское [Цыбенков 2026: 224].

С интересным докладом – презентацией конного похода со школьниками Еравнинского района Республики Бурятия под названием «Путь Зандан Жуу от г. Кяхта до Эгитуйского дацана Дамчой Равжелинг» выступил краевед, писатель Г. В. Ефиркин. Им были представлены данные о подготовке и проведении этого значимого мероприятия, путь которого пролегал через территории семи районов Бурятии. Особое внимание привлекли знаки и знамения, которые, по мнению краеведа, сопровождали «Пути Зандан Жуу».

Оригинальным и неожиданным итогом работы форума стало выступление настоятеля Диважин дугана дацана «Хамбын хурээ» Баира-ламы Цыбикова. Выяснилось, что на протяжении многих лет автор проводит сбор полевого материала, неустанно работая с информантами – людьми, которые непосредственно связаны с историей появления святыни Зандан Жуу на бурятской земле. Поэтому в его докладе впервые прозвучали многие нюансы и детали событий тех далеких времен, когда буряты во главе с Эрдэнийн соржо-ламой предпринимали неимоверные усилия и смекалку, чтобы привезти святыню. Докладчик указал имена, точное время и названия мест, где проходил путь Зандан Жуу, в частности место переправы через р. Уду (на территории современного Еравнинского района). С особым вниманием были заслушаны данные об использовании бурятами трех направлений и трех видов вьючных животных (верблюдов, хайнаков и лошадей) для сокрытия от посторонних истинного маршрута и перевозимого драгоценного груза, а также об оказании помощи пятью тангутами (очевидно, речь идет о тибетцах. – *Авт.*) и прибытии их в Бурятию. Они не вернулись на родину и остались жить среди бурят. Эти и другие новые сведения, прозвучавшие в докладе, несомненно, представляют большую ценность в изучении истории святыни Зандан Жуу и Эгитуйского дацана, требуют даль-

нейшего сравнительно-сопоставительного изучения и, возможно, в последующем будут опубликованы в виде отдельной монографии.

По итогам Международного научного форума «Эгитуйский дацан: история и современность» можно выделить следующие, на наш взгляд, важные рекомендации, предложенные его организаторами и участниками. Во-первых, продолжить исследование истории Эгитуйского дацана, его роли в духовной, культурной и общественной жизни региона, а также работу по выявлению, каталогизации и научному описанию документов, связанных с дацаном. Во-вторых, подготовить и опубликовать обобщающее научное издание (книгу, сборник), посвященное истории дацана и святыни Зандан Жуу. В-третьих, создать международную рабочую группу по изучению рукописного и ксилографического наследия бурятских дацанов. В-четвертых, рассмотреть возможность организации на базе дацана выездных научно-образовательных программ для студентов и аспирантов, поддержать инициативу проведения регулярных краеведческих конференций. Основные доклады форума планируется издать в научном журнале ИМБТ СО РАН «Буддологические исследования».

Статья подготовлена при поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям (проект «Буддийское духовенство Восточной Сибири в начале XX в.: вопросы благотворительной деятельности и участия в Первой мировой войне», договор № 46 от 25.05.2026).

Литература

Абаева Л. Л. Сандаловый Будда (Зандан Жуу) в контексте буддийского мировоззрения бурят. К 200-летию Эгитуйского дацана / Л. Л. Абаева // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2026. – № 2(62). – С. 141–146.

Базаров А. А. Тибетоязычный рукописный Кангюр из Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН / А. А. Базаров // Oriental Studies. – 2025. – Т. 18. – № 6. – С. 1320–1328.

Дамбинов П. Н. Об искусстве бурятских дацанов: материалы первой экспедиции Бурят-Монгольского ученого комитета 1927 г. / П. Н. Дамбинов, Р. С. Мэрдыеев; подгот. к изд., вступ. ст. и коммент. Б. В. Базарова, Ц. П. Ванчиковой, М. В. Аюшеевой; отв. ред. Е. Ж. Гармаев; науч. ред. Т. А. Бороноева. – Иркутск: Оттиск, 2026. – 116 с.

Жамсуева Д. С. Эгитуйский дацан: архивные свидетельства истории возведения храма / Д. С. Жамсуева // Власть. – 2015. – № 11. – С. 180–184.

Зандан Жуу. Эгитуйский дацан. Республика Бурятия / сост.: С. Ж. Цыбикова – Улан-Удэ: Ном, 2024. – 216 с.

История Эгитуйского дацана в документах Государственного архива Республики Бурятия (1798, 1831–1921 гг.): сб. док-тов, перечень док-тов / авт.-сост.: Б. Ц. Жалсанова, Г. Н. Очинова; науч. ред. И. С. Цыремпилова. – Иркутск: Оттиск, 2021. – 364 с.

Хабдаева А. К. Шэнэхэнский дацан Дамбадаржайлинг как культурно-исторический феномен (по материалам экспедиции в г. Хулунбуир АРВМ КНР, июль – август 2017 года) / А. К. Хабдаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2018. – № 39(3). – С. 180–187.

Цыбенков Б. Д. К изучению благотворительной деятельности буддийского духовенства Восточной Сибири в первой четверти XX в. (на материалах Государственного архива Республики Бурятия) / Б. Д. Цыбенков // Религиоведение. – 2025. – № 1. – С. 44–52.

Цыбенков Б. Д. Буддийское духовенство Восточной Сибири в начале XX в.: вопросы благотворительной деятельности и участия в Первой мировой войне / Б. Д. Цыбенков // Сибирь в фокусе исторических и востоковедных исследований: сб. науч. ст. / под науч. ред. М. О. Тяпкина, А. А. Сизовой, О. А. Тяпкиной. – Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2026. – С. 213–231.

Цыбенков Б. Д. К вопросу о реквизиции учащихся буддийских духовных школ и монашествующих на военно-тыловые работы в период Первой мировой войны (1916–1917 гг.) (на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия) / Б. Д. Цыбенков, Б. Ц. Гомбоев // Монголоведение. – 2024. – Т. 16. – № 3. – С. 478–489.

References

Abaeva L. L. Sandalovyy Buddha (Zandan Zhuu) v kontekste buddijskogo mirovozzreniya buryat. K 200-letiyu Egitujskogo dacana / L. L. Abaeva // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2026. – № 2(62). – S. 141–146.

Bazarov A. A. Tibetoyazychnyj rukopisnyj Kang'yur iz Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN / A. A. Bazarov // *Oriental Studies*. – 2025. – Т. 18. – № 6. – С. 1320–1328.

Dambinov P. N. Ob iskusstve buryatskih dacanov: materialy pervoj ekspedicii Buryat-Mongol'skogo uchenogo komiteta 1927 g. / P. N. Dambinov, R. S. Merdygeev; podgot. k izd., vstup. st. i komment. B. V. Bazarova, C. P. Vanchikovej, M. V. Ayusheevoy; otv. red. E. Zh. Garmaev; nauch. red. T. A. Boronoeva. – Irkutsk: Ottisk, 2026. – 116 s.

Zhamsueva D. S. Egitujskij dacan: arhivnye svidetel'stva istorii vozvedeniya hrama / D. S. Zhamsueva // *Vlast'*. – 2015. – № 11. – С. 180–184.

Zandan Zhuu. Egitujskij dacan. Respublika Buryatiya / sost.: S. Zh. Cybikova – Ulan-Ude: Nom, 2024. – 216 s.

Istoriya Egitujskogo dacana v dokumentah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya (1798, 1831–1921 gg.): sb. dok-tov, perechen' dok-tov / avt.-sost.: B. C. Zhalsanova, G. N. Ochirova; nauch. red. I. S. Cyrempilova. – Irkutsk: Ottisk, 2021. – 364 s.

Habdaeva A. K. Shenekhenskij dacan Dambadarzhajling kak kul'turno-istoricheskij fenomen (po materialam ekspedicii v g. Hulunbuir ARVM KNR, iyul' – avgust 2017 goda) / A. K. Habdaeva // *Vestnik Kalmyckogo universiteta*. – 2018. – № 39(3). – С. 180–187.

Cybenov B. D. K izucheniyu blagotvoritel'noj deyatel'nosti buddijskogo duhovenstva Vostochnoj Sibiri v pervoj chetverti XX v. (na materialah Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya) / B. D. Cybenov // *Religiovedenie*. – 2025. – № 1. – С. 44–52.

Cybenov B. D. Buddijskoe duhovenstvo Vostochnoj Sibiri v nachale XX v.: voprosy blagotvoritel'noj deyatel'nosti i uchastiya v Pervoj mirovoj vojne / B. D. Cybenov // *Sibir' v fokuse istoricheskikh i vostokovednyh issledovanij*: sb. nauch. st. / pod nauch. red. M. O. Tyapkina, A. A. Sizovoj, O. A. Tyapkinoj. – Barnaul: Izd-vo AltGPU, 2026. – С. 213–231.

Cybenov B. D. K voprosu o rekvizicii uchashchihsya buddijskih duhovnyh shkol i monashestvuyushchih na voenno-tylovye raboty v period Pervoj mirovoj vojny (1916–1917 gg.) (na osnove materialov Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya) / B. D. Cybenov, B. C. Gomboev // *Mongolovedenie*. – 2024. – Т. 16. – № 3. – С. 478–489.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2026;
одобрена после рецензирования: 19.08.2026;
принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 12.08.2026;
approved after reviewing: 19.08.2026;
accepted for publication: 03.09.2026.

Научная статья

УДК 001

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-96-102

Д. Д. Бадараев, А. С. Бреславский**СОЦИОЛОГИЯ ТРАНСГРАНИЧЬЯ:
ОБ ИТОГАХ III БАЙКАЛЬСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА**

3–8 августа 2026 г. на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН прошел III Байкальский социологический форум – ставшее регулярным научное и образовательное событие, собирающее в Республике Бурятия представителей академической и вузовской социологии и иных обществоведческих дисциплин. В рамках форума состоялись Международная научно-практическая конференция «Трансграничье Востока России в условиях современных вызовов», а также Байкальская летняя школа социологов.

Ключевые слова: Байкальский социологический форум, Байкальская летняя школа социологов, научная жизнь, социология.

Для цитирования: Бадараев Д. Д., Бреславский А. С. Социология трансграничья: об итогах III Байкальского социологического форума // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 96–102. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-96-102

D. D. Badaraev, A. S. Breslavsky**CROSS-BORDER SOCIOLOGY:
RESULTS OF THE III BAIKAL SOCIOLOGICAL FORUM**

From August 3 to 8, 2026, the III Baikal Sociological Forum was held at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. This scientific and educational event brings together representatives of academic and university sociology and other social science disciplines. The Forum included an international scientific and practical conference “Cross-Border Regions of Eastern Russia in the Context of Modern Challenges” and the Baikal Summer School of Sociologists.

Keywords: Baikal Sociological Forum, Baikal Summer School of Sociologists, academic life, sociology.

Социологическое измерение общественных изменений в трансграничье России, Монголии и Китая – фундаментальная задача для научных исследований трех стран. Изменчивость внешне- и внутриполитических контекстов, программ экономического развития, этнокультурной и религиозной среды, социального самочувствия населения – вот лишь некоторые из показателей, которые требуют внимательного отношения со стороны профессионального сообщества регионоведов – представителей самых разных социальных и гуманитарных наук. В особенности в текущих, динамично изменяющихся условиях. Одновременно мы понимаем, что комплексное решение этой задачи вряд ли возможно без межрегиональной и международной кооперации ученых, включения в эту работу новых поколений исследователей наших стран. Именно это и послужило толчком к организации в Бурятии на базе старейшего востоковедного центра – Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН – регулярной конференции и летней школы для молодых исследователей, которые в 2026 г. были проведены в формате единого и уже третьего Байкальского социологического форума.

Бадараев Дамдин Доржиевич – доктор социологических наук, доцент, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0001-8173-7175. E-mail: damdin80@mail.ru.

Badaraev Damdin Dorzhievich – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Director of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0001-8173-7175. E-mail: damdin80@mail.ru.

Бреславский Анатолий Сергеевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела социологических и экономических исследований Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-8499-2064. E-mail: anabres05@mail.ru.

Breslavsky Anatoliy Sergeevich – Doctor of Sciences in History, Leading Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-8499-2064. E-mail: anabres05@mail.ru.

Необходимо отметить, что форум продолжает и развивает традиции академического взаимодействия, заложенные регулярными встречами российских и монгольских социологов и политологов в последние 15 лет. Именно из этих встреч во второй половине 2010-х гг. выросла идея проведения международной научно-практической конференции в г. Улан-Удэ и летней школы на берегу оз. Байкал, которые способствовали бы активизации академического и образовательного сотрудничества научных центров России, Монголии и Китая в области социогуманитарных исследований, а также вовлечению в эту работу новых поколений молодых ученых.

Повестка нынешнего форума была обновлена по сравнению с предшествующими мероприятиями 2018, 2024 гг. [Бадараев и др. 2018; Бадараев, Бадмацыренов 2024; Жалсанова, Бадараев 2024; Социальные... 2018; Социальные... 2024], отразив реалии современной жизни и новые запросы в отношении социогуманитарных исследований со стороны приграничных государств и обществ. Проблематика актуальных вызовов, которые возникают перед тремя странами, была дополнена экономическими аспектами, а при определении пространственных рамок дискуссий организаторы решили сделать акцент на трансграничье Востока России. Подчеркнем, что организация регулярного социологического форума на востоке страны, в зоне международных контактов России с Китаем, Монголией и другими странами, на наш взгляд, выступила важной и своевременной инициативой, способной создать необходимые условия для актуализации и развития исследований и образовательных программ на этом пространстве в рамках межрегиональной и международной кооперации.

В мероприятиях III Байкальского социологического форума приняли участие более 130 чел., в т. ч. ученые из 14 российских городов (Абакана, Барнаула, Владивостока, Грозного, Иркутска, Кызыла, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Улан-Удэ, Уфы, Читы, Элисты, Якутска), а также их коллеги из г. Хух-Хото Автономного района Внутренняя Монголия КНР и столицы Монголии – Улан-Батора. Организаторами мероприятия, помимо ИМБТ СО РАН и СО РАН, выступили Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт философии Академии наук Монголии, Бурятское отделение Российского общества социологов, отделение Российского исторического общества в Республике Бурятия.

Программу форума открыла Международная научная конференция «Трансграничье Востока России в условиях современных вызовов», работа которой включала пленарное и семь секционных заседаний. С приветствиями к участникам конференции обратились депутат Государственной Думы РФ Вячеслав Анатольевич Дамдинцурунов, отметивший значимость социологических исследований для принятия государственных решений, в т. ч. в области национальной политики, трансграничного сотрудничества; заместитель директора по научной работе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Ольга Владимировна Аксенова, указавшая на перспективность разработки проблем российско-китайско-монгольского трансграничья с опорой на социологический центр в Бурятии; директор Центра исследований экономического коридора Китай – Монголия – Россия Университета экономики и финансов Внутренней Монголии Шуся Хоу, напомнившая о значимой роли ИМБТ СО РАН в реализации консультативных функций в рамках выстраивания трехстороннего коридора и межгосударственного взаимодействия; ученый секретарь Института философии Академии наук Монголии Гантуяа Магсаржавын, отметившая, что длительные связи и сотрудничество между научными учреждениями Монголии и России остаются важной частью устойчивого академического диалога между странами, основанного на взаимном уважении, признании и доверии. Завершила серию приветственных слов проректор Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова Виктория Владимировна Номоева, подчеркнувшая, что современные общественные вызовы требуют от академического сообщества не просто пассивной фиксации изменений, а опережающего экспертного прогнозирования, верификации новых социологических индикаторов и выработки гибких адаптивных решений, чему и будет способствовать работа научного съезда.

В дни проведения форума в адрес организаторов также поступило приветственное письмо заместителя министра науки и высшего образования Российской Федерации Константина Ильича Могилевского, в котором он отметил, что «восточные регионы нашей страны, непосредственно граничащие с Китаем и Монголией, исторически являются своего рода “перекрестком” цивилизаций, традиций и торговых путей. Изучение совокупности соответствующих представлений и повседневных практик представляет собой непростую задачу для представителей разных социальных наук. В этой связи не-

удивительно, что Байкальский социологический форум, организованный на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, успешно собирает на своей площадке представителей ведущих российских общественно-научных центров. Его обширную повестку органично дополняет Байкальская летняя школа социологов, нацеленная на молодых ученых и вовлекающая их в процесс изучения современного общества и его структур».

В серии научных докладов пленарного заседания состоялись выступления академика РАН, научного руководителя ИМБТ СО РАН Бориса Вандановича Базарова о возрастании роли Монголии в евразийском диалоге; заместителя директора по научной работе ФНИСЦ РАН Ольги Владимировны Аксеновой о социокультурных трансформациях в дальневосточных регионах России; исполнительного директора Центра исследований экономического коридора Китай – Монголия – Россия Университета экономики и финансов Внутренней Монголии Жуйфэн Ли о прогрессе, вызовах и путях углубления сотрудничества в рамках строительства данного экономического коридора. Завершила пленарную сессию старший научный сотрудник отдела социологических и экономических исследований ИМБТ СО РАН Ирина Николаевна Дашибалова, рассказав об историческом опыте развития академической социологии Бурятии.

Отметим здесь, что конференция была посвящена двум значимым юбилейным событиям в истории бурятской социологии – 60-летию сектора социологии ИМБТ СО РАН и 35-летию кафедры политологии и социологии Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова. Важно, что сегодня и академическая, и вузовская социология в Бурятии, объединенные в единое региональное отделение Российского общества социологов, подошли к юбилейным датам с хорошими результатами и перспективами, с пониманием единства целей. В дни форума усилиями сектора социологии, музея научного наследия ИМБТ СО РАН в институте также была открыта выставка, посвященная 60-летию академической социологии в Бурятии, раскрывающая не только ее истоки и основные этапы развития, но и наглядно иллюстрирующая возможности социологического осмысления трансграничного пространства с перспективы российских регионов Внутренней Азии. Одновременно в научной библиотеке института были представлены основные книжные издания социологов последних десятилетий. Подготовка к 60-летию сектора социологии ИМБТ СО РАН в действительности была начата задолго до форума. В частности, к моменту его проведения были также обработаны и систематизированы объемные архивные материалы института, связанные с деятельностью сектора. В 2027 г. на основе их анализа планируется публикация обобщающего труда по истории академической социологии Бурятии в виде коллективной монографии.

В рамках пленарного заседания конференции также состоялась торжественная церемония вручения дипломов Почетных докторов ИМБТ СО РАН двум ведущим и признанным российским социологам – руководителю Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН д. филос. н., проф. Голенковой Зинаиде Тихоновне, а также корифею бурятской социологии д. филос. наук, проф. Ивану Иосифовичу Осинскому. За многолетнее обеспечение научно-организационного и кадрового взаимодействия ИМБТ СО РАН и СО РАН почетными грамотами института награждены сотрудники СО РАН: начальник Управления организации научных исследований СО РАН к. г.-м. н. Максимова Наталья Витальевна, начальник отдела научных кадров Управления организации научных исследований СО РАН Марина Викторовна Фролова и главный специалист этого управления Наталья Евгеньевна Пуртова. Почетной грамотой института за длительное плодотворное сотрудничество, поддержку инициатив молодых ученых также награжден депутат Государственной Думы РФ к. пед. н. В. А. Дамдинсурунов. Почетной грамотой депутата на пленарном заседании в свою очередь были награждены семь социологов Бурятии – пять сотрудников ИМБТ СО РАН (доктора наук Ю. Г. Бюраева и Е. В. Петрова, а также кандидаты наук В. Г. Жалсанова, И. Н. Дашибалова, А. В. Бильтрикова) и два преподавателя Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова (доктора наук Т. Б. Бадмацыренов и М. И. Добрынина).

Основные направления дискуссий в рамках семи секционных заседаний конференции, которые прошли 4 августа, были связаны с проблемами внутри- и межцивилизационной интеграции в евразийском социокультурном пространстве, социальными изменениями и социоструктурными процессами в сопредельных сообществах, социально-политическими и экономическими процессами в трансграничье России, Китая и Монголии, изучением общественных ценностей, патриотизма, религий в современную эпоху, а также с историческим опытом коммуникаций трех стран. Так, отдельная секция конференции была организована в рамках проекта РНФ № 24-48-03025 «От Чайного пути к Монгольскому коридору “Нового Шелкового пути”: исторические проекции и современные взаимодействия России, Монголии и Китая» (рук. – акад. РАН Б. В. Базаров). Подробная программа форума и аннотации докладов всех участников международной конференции были опубликованы в специальном издании [III Байкальский... 2026].

По итогам конференции участники рекомендовали усилить междисциплинарные и сравнительные исследования социальных изменений, социально-экономического развития, социокультурных и политических рисков в регионах евразийского и в частности российско-монголо-китайского трансграничья, в т. ч. по проблемам и перспективам развития трансграничного туризма. Не менее значимой оказалась и проблематика традиционных ценностей, патриотизма и миграционных установок молодежи в регионах трансграничья, межэтнические отношения, религиозная и этнокультурная специфика Дальнего Востока, трансграничья России, Монголии и Китая. На итоговом заседании конференции также озвучены предложения о расширении перечня совместных научно-образовательных проектов России с сопредельными странами (в т. ч. КНР, Монголией, Киргизией и др.), сделан акцент на цифровых формах взаимодействия образовательных и научных учреждений в процессе подготовки кадров для трансграничного сотрудничества. Участники форума указали на высокую значимость межрегиональной и международной академической мобильности в формировании устойчивых исследовательских сетей между профильными научными центрами России и сопредельных стран, рекомендовали, в частности, активизировать академический и студенческий обмен между научными центрами России, Монголии и Китая.

Байкальская школа социологов, проведенная 5–7 августа 2026 г. в научном стационаре ИМБТ СО РАН в с. Горячинск Прибайкальского района Республики Бурятия, собрала более 110 участников из России, Монголии и Китая, в т. ч. 40 членов студенческих научных обществ двух вузов Улан-Удэ – Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова и Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Участие студентов было обеспечено благодаря гранту Федерального агентства по делам молодежи. Школа выступила завершающим событием III Байкальского социологического форума и в этот раз была посвящена социологическим исследованиям актуальных вопросов трансграничья России, Монголии и Китая.

В течение трех дней для участников мероприятия была организована серия лекций, мастер-классов, тренингов, круглых столов, презентация научных изданий, индивидуальные и групповые занятия с участием ученых ИМБТ СО РАН, Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, Университета финансов и экономики Внутренней Монголии КНР, Института философии Академии наук Монголии, Дальневосточного федерального университета и ряда других учреждений. Ведущими спикерами школы выступили заместитель директора ФНИСЦ РАН по научной работе д. социол. н. О. В. Аксенова, главный научный сотрудник этого института д. социол. н., проф. М. Б. Буланова, а также руководитель

научно-образовательного центра ФНИСЦ РАН С. Н. Варламова. Молодые ученые (бакалавры, магистранты, аспиранты, сотрудники научных и образовательных организаций России, Монголии и Китая) получили возможность не только освоить программу, но и обсудить предварительные итоги исследований, тексты научных работ, познакомились и пообщались со своими старшими коллегами – участниками форума из России, Монголии и Китая. Мы надеемся, что полученные знания помогут всем участникам школы успешно продолжить научную работу, в т. ч. в рамках подготовки выпускных работ, диссертаций, статей, успешно встроиться в поле академической или вузовской социологии.

По результатам встреч и круглых столов возникли возможности и для создания межрегионального консорциума по вопросам трансграничных исследований, а также условия для подписания соглашений об углублении сотрудничества с китайскими коллегами. В частности, обе стороны в теплой рабочей атмосфере обсудили перспективные направления взаимодействия: совместные исследования, подготовку аналитических материалов, организацию стажировок, публикации статей в научных изданиях. Форум также позволил уточнить направления дальнейшего взаимодействия ИМБТ СО РАН с Институтом философии Академии наук Монголии, в том числе в плане образовательных стажировок.

Таким образом, III Байкальский социологический форум успешно решил поставленные задачи, поддержав межрегиональную и международную кооперацию ученых-обществоведов, занимающихся изучением трансграничья России, Китая и Монголии, и вовлек в эту работу новые поколения молодых ученых. Организаторы форума уже планируют провести следующую встречу в 2028 г.

Мы благодарим всех соорганизаторов крупного мероприятия – СО РАН, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт философии Академии наук Монголии, Бурятское отделение Российского общества социологов, отделение Российского исторического общества в Республике Бурятия – за деятельный вклад в его проведение.

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Российские регионы Внутренней Азии: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов») № 126020516654-4.

Литература

III Байкальский социологический форум: Международная научно-практическая конференция «Трансграничье Востока России в условиях современных вызовов», посвященная 60-летию сектора социологии ИМБТ СО РАН и 35-летию кафедры политологии и социологии БГУ им. Д. Банзарова: Байкальская летняя школа социологов (Республика Бурятия, 3–8 августа 2026 г.). Форум проводится в рамках 10-летия науки и технологий РФ и Года единства народов России / науч. ред. Д. Д. Бадараев; ред. кол.: А. С. Бреславский [и др.]; Сибирское отделение РАН [и др.]. – Новосибирск: СО РАН, 2026. – 157 с.

Бадараев Д. Д. Байкал как точка притяжения: об итогах II Международной научной конференции «Социальные и политические вызовы модернизации в XXI веке» и II Байкальской летней школы социологов / Д. Д. Бадараев, Т. Б. Бадмацыренов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2024. № 3(70). – С. 144–148.

Бадараев Д. Д. Встреча социологов и политологов на Байкале / Д. Д. Бадараев, В. Г. Жалсанова, А. Д. Гомбожапов // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 145–147.

Жалсанова В. Г. Встреча социологов на Байкале / В. Г. Жалсанова, Д. Д. Бадараев // Социологические исследования. – 2024. – № 10. – С. 171–174.

Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 6–11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 260 с.

Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в. и современное развитие регионов России: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 16–22 августа 2024 г.) и мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 15 декабря 2023 г.) / отв. ред.: Д. Д. Бадараев, Т. Б. Бадмацыренов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос ун-та, 2024. – 262 с.

References

III Bajkal'skij sociologičeskij forum: Mezhdunarodnaya nauchno-praktičeskaya konferenciya «Transgranič'e Vostoka Rossii v uslovijah sovremennyh vyzovov», posvyashchennaya 60-letiyu sektora sociologii IMBT SO RAN i 35-letiyu kafedry politologii i sociologii BGU im. D. Banzarova: Bajkal'skaya letnyaya shkola

sociologov (Respublika Buryatiya, 3–8 avgusta 2026 g.). Forum provoditsya v ram-kah 10-letiya nauki i tekhnologii RF i Goda edinstva narodov Rossii / nauch. red. D. D. Badaraev; red. kol.: A. S. Breslavskij [i dr.]; Sibirskoe otделение RAN [i dr.]. – Novosibirsk: SO RAN, 2026. – 157 s.

Badaraev D. D. Bajkal kak tochka prityazheniya: ob itogah II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Social'nye i politicheskie vyzovy modernizacii v XXI veke» i II Bajkal'skoj letnej shkoly sociologov / D. D. Badaraev, T. B. Badmacyrenov // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. – 2024. № 3(70). – S. 144–148.

Badaraev D. D. Vstrecha sociologov i politologov na Bajkale / D. D. Badaraev, V. G. Zhalsanova, A. D. Gombozhapov // Sociologicheskie issledovaniya. – 2018. – № 11. – S. 145–147.

Zhalsanova V. G. Vstrecha sociologov na Bajkale / V. G. Zhalsanova, D. D. Badaraev // Sociologicheskie issledovaniya. – 2024. – № 10. – S. 171–174.

Social'nye i politicheskie vyzovy modernizacii v XXI v.: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ulan-Ude, 6–11 avgusta 2018 g.) / nauch. red. B. V. Bazarov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2018. – 260 s.

Social'nye i politicheskie vyzovy modernizacii v XXI v. i sovremennoe razvitie regionov Ros-sii: mat-ly II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ulan-Ude, 16–22 avgusta 2024 g.) i mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Ulan-Ude, 15 dekabrya 2023 g.) / otv. red.: D. D. Badaraev, T. B. Badmacyrenov. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos un-ta, 2024. – 262 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.08.2026;

одобрена после рецензирования: 01.09.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 17.08.2026;

approved after reviewing: 01.09.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.

ВОСТОЧНЫЙ АЗИМУТ:
ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ

Сетевой научный журнал
№ 3(6)

Выходит 4 раза в год

Ответственный секретарь *Н. А. Бабуева*
Редактор, корректор *А. Е. Болонев, Р. А. Багаева*
Компьютерная верстка и макет – *А. Е. Болонев, Н. А. Бабуева*

Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает точку зрения редакции. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Восточный азимут: экономика, социология, этнология» обязательна.

Тел. отв. ред.: 8(3021) 43-37-04. E-mail: azorient@mail.ru

Редакционно-издательский отдел
Издательства ИМБТ СО РАН
Адрес: 670047 Республика Бурятия
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Дата выхода 12.10.2026.
Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 10,8